ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РЦ Вологодской области по сопровождению инклюзивного образования лиц с ОВЗ и инвалидностью

РЦ поддержки обучающихся с ОВЗ и работающих с этой категорией лиц в ЧГУ

УГРОЗЫ И ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Череповец
2025

Череповецкий государственный университет

УГРОЗЫ И ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Коллективная монография

Череповец
2025

УДК 159.9
ББК 88.52
У 24

Утверждено приказом ректора Череповецкого государственного университета № 01-02-859 от 12.12.2024 г.

Р е ц е н з е н т ы : В. Г. Маралов, д-р психол. наук, профессор;
Е. В. Яковлева, д-р пед. наук, профессор

У24 Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. – 214 с. – ISBN 978-5-85341-981-0; https://doi.org/10.23859/5193.2025.75.79.019; EDN: LIZGPQ

Данная монография содержит результаты различных исследований, направленных на изучение благополучия и безопасности людей разных социальных категорий. Авторы работы представляют разные подходы и траектории к решению указанных проблем. Книга будет интересна педагогам, студентам-дефектологам, психологам, всем, кто занимается проблемами благополучия человека в современном мире.

УДК 159.9
ББК 88.52

На обложке издания использованы фотографии, сгенерированные при помощи искусственного интеллекта.

ISBN 978-5-85341-981-0
https://doi.org/10.23859/5193.2025.75.79.019
https://elibrary.ru/lizgpq

© Авторы, 2025
© Череповецкий государственный университет, 2025

Cherepovets State University

THREATS AND INDICATORS OF HUMAN WELL-BEING AND SECURITY IN THE MODERN WORLD

Collective monograph

Cherepovets
2025

UDC 159.9
BBK 88.52
U 24

Approved by order of the rector of Cherepovets State University No. 01-02-859 dated 12.12.2024

Reviewers: V. G. Maralov, Doctor of Psychology Sciences, Professor;
E. V. Yakovleva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

U 24 Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. – Cherepovets: Cherepovets State University, 2025. – 214 p. – ISBN 978-5-85341-981-0; https://doi.org/10.23859/5193.2025.75.79.019; EDN: LIZGPQ

This monograph contains the results of various studies aimed at studying the well-being and safety of people of different social categories. The authors of the work present different approaches and trajectories to solving the above problems. The book will be of interest to teachers, students of special education, psychologists, and anyone who deals with the problems of human well-being in the modern world.

UDC 159.9
BBK 88.52

The cover of the publication uses photographs generated using artificial intelligence.

ISBN 978-5-85341-981-0
https://doi.org/10.23859/5193.2025.75.79.019
https://elibrary.ru/lizgpq

© Authors, 2025
© Cherepovets State University, 2025

Оглавление

Введение 9

Глава 1. **Методология и технологии обеспечения благополучия и безопасности человека**

Эмоциональное выгорание как одна из проблем психологической безопасности личности 12
Влияние телекоммуникации на психологическое развитие детей дошкольного возраста 23
Образовательное неравенство как угроза безопасности и социальной стабильности 31
Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика 39
Юридические механизмы защиты личности от глобальных угроз: кибербезопасность, терроризм, экология 47
Does pulic relations and media representatios make relation with pulic when it comes to medical topics? 56
Problems in the development of methodological approaches to teaching new students to 66
Стратегическая сессия как эффективный инструмент проектирования средовой экосистемы социальной безопасности на территории пребывания социально ответственного бизнеса 71

Глава 2. **Психолого-педагогические аспекты профессионализации в аспекте обеспечения безопасности и благополучия человека**

Методология создания превентивной культуры в Кубинском университете 100
Психолого-педагогические аспекты подготовки юристов в цифровой образовательной среде: вызовы и перспективы 108

Проблемы преподавания истории в вузах: разрыв между академической наукой и образовательной практикой 117
Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика 126

Глава 3. **Вопросы психологического благополучия человека в условиях СВО**

Экологические и стрессовые угрозы безопасности подростков Донбасса в современных условиях 135
Психологические особенности жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих с различными ценностно-смысловыми ориентациями личности 146
Педагогические аспекты профессиональной реабилитации инвалидов боевых действий в контексте реабилитационного потенциала 156

Глава 4. **Безопасность и благополучие человека в условиях инклюзии**

Благополучие лиц с проблемами здоровья 168
Международные школы как инструмент включения студентов с инвалидностью и ОВЗ в общеобразовательное пространство 182
Выбор профессии как фактор социальной успешности человека с инвалидностью в современном обществе 192

Сведения об авторах 203

Contents

Introduction 9

Chapter 1. **Methodology and technologies of provision human well-being and safety**

Emotional burnout as one of the problems of psychological safety of the individual 12
Influence of telecommunications on psychological development of preschool children 23
Educational inequality as a threat to security and social stability ... 31
The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention 39
Legal mechanisms for protecting personalities from global threats: cybersecurity, terrorism, ecology 47
Does pulic relations and media representatios make relation with pulic when it comes to medical topics? 56
Problems in the development of methodological approaches to teaching new students to 66
Strategic session as an effective tool for designing an environmental ecosystem of social security in the territory of residence of a socially responsible business 71

Chapter 2. **Psychological and pedagogical aspects of professionalization in the aspect of ensuring human safety and well-being**

Methodology for creating a preventive culture at the Cuban university 100
Psychological and pedagogical aspects of training lawyers in the digital educational environment: Challenges and prospects 108
Problems of teaching history in universities: the gap between academic science and educational practice 117
The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention 126

Chapter 3. **Issues of psychological well-being of a person in the conditions of his**

Environmental and stressful threats to the safety of Donbas adolescents in modern conditions 135
Psychological characteristics of the resilience of certain categories of military personnel with different value and semantic orientations of personality 146
Strategic session as an effective tool for designing an environmental ecosystem of social security in the territory of residence of a socially responsible business 156

Chapter 4. **Human security and well-being in an inclusive environment**

Well-being of people with health problems 168
International schools as a tool for inclusion of students with disabilities and hia in the general education space 182
Choice of profession as a factor of social success of a person with a disability in modern society..... 192

Information about the authors 203

Введение

В стремительно меняющемся мире сохранение безопасности человека от существующих угроз и рисков становится не только актуальной задачей, но и одним из условий обеспечения качества жизни населения. В России социальное благополучие выступает одновременно и целью реализации социальной политики государства, и критерием оценки ее эффективности, делая тождественными понятия «качество жизни» и «социальное благополучие». Социальное благополучие и безопасность включает в себя и ощущение безопасности самим человеком, выражается в способности личности успешно осуществлять ту или иную деятельность, испытывать положительное отношение к ней и чувство защищенности от психологического насилия, удовлетворенность от взаимодействия с другими людьми. Основные показатели качества и уровня жизни населения включают: доступ к образовательным услугам, в том числе к инклюзивному образованию для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; доступ к медицинской помощи и средствам реабилитации; доступность спортивных и культурных сооружений; защита от влияния эндогенных и экзогенных факторов на человека, в частности различных видов угроз, как химического, так и социального происхождения; защита от угроз профессионализации участников СВО и инвалидов вследствие боевых действий; наличие безопасной экологической обстановки. Особый интерес представляют модели, методология и технологии социального благополучия, которые не только акцентируют внимания на внешней среде, но указывают на то, что человек, как разумное и обучающееся существо, может изменять среду в соответствии с собственными потребностями и стремлениями.

Представляемая монография содержит теоретико-экспериментальные работы учёных и практиков и раскрывает различные аспекты обеспечения безопасности и благополучия человека в современном мире. Монография состоит из IV частей, в которых представлены: методология и технология обеспечения благополучия и безопасности человека, психолого-педагогические аспекты профессионализации в аспекте обеспечения безопасности и благополучия человека, вопросы психологического благополучия человека в условиях СВО, вопросы безопасности и благополучия человека в условиях инклюзии.

В монографии раскрываются вопросы влияния социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых, педагогические аспекты профессиональной реабилитации инвалидов боевых действий, особенности жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих, экологические и стрессовые угрозы безопасности подростков

Донбасса, выбор профессии рассматривается как фактор социальной успешности человека с инвалидностью в современном обществе.

Монография подготовлена результатами научных исследований ученых дружественных стран: России, Донецка, Кубы, Кыгызстана, Китая, Сербии, Тайланда, Филипин, которых объединяет решение проблем, важнейших для современного общества во всем мире, таких как профилактика социальной безопасности человека.

Материалы монографии могут быть полезны ученым и практикам, заинтересованным в решении проблем обеспечения социальной безопасности и безопасности личности, экспертам в области управления, социально ответственному бизнесу.

Introduction

In a rapidly changing world, maintaining human security from existing threats and risks is becoming not only an urgent task, but also one of the conditions for ensuring the living standards. In Russia, social welfare is both the goal of implementing the state's social policy and a criterion for evaluating its effectiveness, making the concepts of "quality of life" and "social welfare" identical. Social welfare and security includes a sense of security, expressed in the ability of a person to successfully carry out a particular activity, to experience a positive attitude towards it and a sense of security from mental violence, gratification from interacting with other people. The main indicators of the quality and standards of living of the population include: availability of educational services, comprising inclusive education for people with disabilities and health limitations; healthcare and treatment facilities; sports and cultural facilities; protection from endogenous and exogenous factors, in particular chemical and social threats; protection from the professionalization threats of the Special military operation participants and people with disabilities as a result of the military activities; availability of a safe environment.

Of particular interest are the models, methodology and technologies of social welfare, which not only focus on the external environment, but indicate that a person, as an intelligent and learning being, can change the environment in accordance with their own needs and aspirations.

The presented monograph contains theoretical and experimental works by scientists and practitioners and reveals various aspects of ensuring human safety and well-being in the modern world. The monograph consists of four parts, which present: methodology and technology for ensuring human welfare and safety, psychological and pedagogical aspects of professionalization ensuring safety general and mental well-being of a person during the Special military operation, human safety and well-being in inclusion.

The monograph reveals the impact of socio-psychological support on professional burnout among adults, pedagogical aspects of the occupational rehabilitation of combat disabled people, the resilience of certain categories of military personnel, environmental and stress threats to the safety of Donbass adolescents, and career choice is considered as a factor of social success of a person with disabilities in the modern society.

The monograph is based on the research results by scientists from friendly nations: Russia, Donetsk, Cuba, Kyrgyzstan, China, Serbia, Thailand, Philippines, who are united by solving crucial challenges of modern global society, such as the prevention of human social security.

The materials of the monograph can be beneficial to scientists and practitioners interested in solving problems of ensuring social and personal security, management experts, socially responsible business.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

УДК 159.9
https://elibrary.ru/zcnxda
https://doi.org/10.23859/5050.2025.25.86.001

Анна Ивановна Тащёва,
Светлана Валерьевна Гриднева

Эмоциональное выгорание как одна из проблем психологической безопасности личности

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятий «психологическая безопасность личности», «синдром эмоционального выгорания», определяются факторы эмоционального выгорания на примере работников медицинской сферы и способы профилактики до момента обращения медицинского работника к профессиональной помощи психолога.
Ключевые слова: психологическая безопасность личности, синдром эмоционального выгорания, профилактика
Для цитирования: *Тащёва А. И., Гриднева С. В.* Эмоциональное выгорание как одна из проблем психологической безопасности личности // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 12–22. https://doi.org/10.23859/5050.2025.25.86.001; EDN: ZCNXDA

Anna I. Tashcheva, Svetlana V. Gridneva

Emotional burnout as one of the problems of psychological safety of the individual

Abstract. The article reveals the essence of the concepts of “psychological safety of the individual”, “emotional burnout syndrome”, defines the factors of emotional burnout using the example of workers in the medical field and methods of prevention before the moment the medical worker seeks professional help from a psychologist.

Key words: psychological safety of the individual, emotional burnout syndrome, prevention
For citation: Tashcheva A. I., Gridneva S. V. Emotional burnout as one of the problems of psychological safety of the individual. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 12–22. https://doi.org/10.23859/5050.2025.25.86.001; EDN: ZCNXDA

В современной науке психологическая безопасность личности означает состояние её защищенности, а также духовно-нравственную, эмоциональную, волевую, когнитивную устойчивость к стресс-факторам [1]. Психологическая безопасность личности характеризует также мировоззрение человека, его субъективную картину мира, отношение к другим людям, уровень сформированности ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сфер. Это интегративное состояние позволяет человеку реализовать собственные цели в социальной, экзистенциальной, профессиональной, семейной сферах жизнедеятельности.

Эмоциональное выгорание специалистов – одна из актуальных проблем психологической безопасности личности в связи с многозадачностью и большой скоростью развития современного мира в период неопределённости.

В быстро меняющемся мире люди часто теряют уверенность в стабильности своего социального и материального положения, в гарантированности рабочего места. Значительно трансформируются содержание многих профессий: одновременно осуществляются их узкая специализация и глобализация со смежными отраслями. Быстро меняются запросы рынка труда. Падает рейтинг ряда социально значимых профессий. В результате растёт психическое напряжение людей, связанное со стрессом на рабочем месте, которое может приводить к эмоциональному выгоранию специалиста.

Автором данного понятия стал американский психиатр Г. Фрейденберг, который в 1974 г. обозначил это как тягостное состояние человека со следующими признаками: деморализация, разочарова-

ние и крайняя усталость. Эти признаки были им обнаружены у работников психиатрических учреждений.

Позже оказалось, что данное явление свойственно специалистам, занимающимся самыми разными видами помогающих профессий, непосредственно взаимодействующих с людьми: автор отметил, что такое состояние возникает не только в рамках любых профессий, но и за пределами профессиональной деятельности, например, в работе по дому (А. Пайнз и Е. Аронсон и др.).

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) – это сложное психофизическое заболевание, официально представленное в Международной классификации болезней (МКБ), которым сегодня страдает всё больше людей. Психологи называют этот феномен «инфарктом души» или «чумой XXI века».

Психологический механизм возникновения эмоционального (профессионального) выгорания заключается в следующем: оно возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей (адекватной обстоятельствам) «разрядки» или «освобождения» от них.

Если устав, человек ещё можете работать, пусть не в полную силу; то при выраженном синдроме выгорания эффективно функционировать на личном или профессиональном уровне людям уже не удаётся.

Причины возникновения синдрома эмоционального выгорания условно делятся на общие, свойственные всем категориям работников, и специфичные, связанные с характером конкретной деятельности работников.

К **общим причинам СЭВ** относятся:

1) интенсивное общение с разными людьми, в том числе негативно настроенными;

2) работа в быстро и часто меняющихся условиях, столкновение с непредсказуемыми обстоятельствами;

3) особенности жизни в мегаполисах, в условиях навязанного общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых

людей в общественных местах, отсутствие времени и средств на специальные действия по улучшению собственного здоровья.

Специфическими причинами считают следующие:

1) проблемы профессионального характера (карьерного роста) и условий труда (недостаточный уровень заработной платы, состояние рабочих мест, отсутствие необходимого оборудования или препаратов для качественного и успешного выполнения своей работы);

2) невозможность оказать помощь (например, больному / потерпевшему) в некоторых случаях и др.:

3) большая зависимость результатов трудовой деятельности от особенностей личности работника;

4) необходимость постоянного саморазвития, знания всех новых тенденций в своей профессиональной деятельности;

5) эмоциональная насыщенность межличностных контактов, ответственность за подопечных;

6) постоянное включение в деятельность волевых процессов;

7) высокая насыщенность рабочего дня и большое количество деловых контактов и др.

Специалисты Психологического института РАО условно разделят симптомы синдрома эмоционального выгорания на три группы: психофизические, социально-психологические, поведенческие.

Основные психофизические симптомы: чувства физической усталости, психологической истощённости, страх нового дня; постоянное заторможенное, сонливое состояние, желание спать весь день; бессонница вопреки тотальной усталости, забывчивость, физические боли, частые болезни, немотивированное беспокойство и беспричинная злость.

Основные социально-психологические симптомы: безразличие, скука и пассивность; частые нервные «срывы»; чувство гиперответственности и постоянное чувство страха («не получится», «не справлюсь»); постоянные негативные эмоции; общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы.

Основные поведенческие симптомы: значительное снижение / потеря эффективности действий; снижение рабочего энтузиазма, безразличие к результатам; невыполнение важных, приоритетных задач и «застревание» на мелких деталях, не соответствующих служебным требованиям, трата большей части рабочего времени на мало осознаваемое или не осознаваемое выполнение автоматических и элементарных действий; постоянное переключение с одного дела на другое, мешающие продуктивности; независимо от объективной необходимости работник постоянно берёт работу домой, но дома её не делает.

В процессе психологических исследований было отмечено, что у людей с СЭВ, которые всегда были увлечены своей работой, своей семьей или общением со своими друзьями, были успешны в них, может наблюдаться длительное чувство страха внутренней пустоты, которая не позволяет им жить в полную силу, как это было раньше.

Важно отметить, что СЭВ негативно влияет на эффективность профессиональной деятельности и на личностное благополучие человека.

Рассмотрим специфические проявления синдрома эмоционального выгорания на примере профессиональной сферы в медицине. Как отмечалось ранее, о синдроме эмоционального выгорания (СЭВ) впервые заговорили в 1974 году. Но на проблему крайней усталости и разочарования в профессии среди медработников обратили внимание только после обсуждения вопроса на Европейском Форуме медицинских ассоциаций в 2003 году.

От профессионального выгорания (ПВ) страдают медики всего мира. Так, в Великобритании 41 % врачей испытывает высокий уровень тревоги, у каждого четвертого медработника диагностируется тяжелая депрессия. Из-за выгорания у 36 % медсестер снижается профессиональная эффективность, а у каждой пятой наблюдается эмоциональное истощение.

Судить о масштабе проблемы в нашей стране можно по результатам исследования в Томской области. Только у 0,5 % ме-

дицинского персонала не выявлены признаки профессионального выгорания. Высокая степень эмоционального истощения отмечалась у 66–67 % медиков среднего звена и 63 % врачей. Психиатр М. М. Скугаревская выявила выгорание у 78 % сотрудников психоневрологических клиник [2].

К основным причинам профессионального выгорания у медицинских работников можно отнести следующее:

1. **Высокая степень ответственности**. Врачи прекрасно понимают, что от их действий зависит здоровье и жизнь других людей. Постоянное ощущение этой ответственности сказывается на эмоциональном состоянии медработника.

2. **Условия работы.** Важным триггером (раздражителем) является дефицит лекарственных средств и необходимого оборудования в ряде медицинских учреждений. Во многих лечебных учреждениях не хватает медиков, а потому работающие специалисты вынуждены обслуживать огромное количество пациентов. Усугубляют ситуацию дополнительные, не всегда достойно оплачиваемые часы работы, а также жёстко нормированное время приема. Так, в поликлиниках г. Ростова-на-Дону, судя по номеркам, выдаваемым пациентам при записи на приём, терапевту выделяется 11 минут; хирургу – 14… За это время врач должен успеть поздороваться с пациентом, собрать анамнез заболевания, выслушать его жалобы, осмотреть гражданина, поставить диагноз, в случае необходимости, назначить дополнительное обследование, лечение, выписать рецепты, объяснить, как следует принимать медикаменты, и т. д.

3. **Рабочая атмосфера.** Вероятность профессионального выгорания повышается, если между сотрудниками возникают конфликты и недопонимание. Негативно влияют на взаимоотношения в трудовом коллективе завышенные требования и чрезмерно жесткая политика руководства, не позволяющая сотрудникам проявить разумную инициативу и самостоятельность. Отсутствие заслуженного вознаграждения и несправедливое отношение вы-

зывают неприязнь к руководителям, работе и лишают сотрудников стимула к развитию в профессиональном плане.

4. **Заработок.** Важным фактором неудовлетворения выбранной профессией является небольшая заработная плата. Чтобы поправить свое финансовое положение, врачи и медсёстры, санитарки лечебных учреждений устраиваются на две-три работы, что неизбежно ускоряет их физическое и эмоциональное истощение, негативно сказывается на личной жизни.

5. **Проблемы, не связанные с профессиональной деятельностью**. При работе с пациентами врач должен проявлять терпение, наблюдательность, решительность, оптимизм и умение сопереживать. Личностные качества отходят на второй план. Такое разделение крайне сложно соблюдать, если в жизни медработника происходят серьёзные негативные события. На фоне этого неприятные, даже незначительные, моменты в работе воспринимаются людьми острее, стимулируя дальнейшее профессиональное выгорание.

Профессиональному выгоранию наиболее подвержены люди с особым складом личности:

- **Педантичный тип** – чрезвычайно добросовестные и аккуратные трудоголики. Они стремятся сделать всё идеально, зачастую в ущерб себе.
- **Демонстративный тип** – медики с низким уровнем эмпатии, которым запредельно важно быть первыми во всем. Сильное раздражение у них вызывает вынужденный монотонный труд.
- **Эмотивный тип** – отзывчивые, мягкие и особенно впечатлительные медработники. Боль пациентов они воспринимают как свою, что приводит их к постепенному саморазрушению и потере сил.

Вместе с тем, согласно исследованиям СЭВ, у медиков также связан и с другими факторами:

1. **Полом и семейным положением.** Удовлетворены своей работой только 26 % врачей женского пола и 44 % мужчин-медиков. У женщин чаще развивается эмоциональное истощение,

им тяжелее переносить высокие перегрузки на работе, однако у них лучше развита тактика избегания стресса. Мужчины же склонны отстраняться от реальности, поэтому у них ПВ нередко приводит к частому употреблению алкоголя и/или иным зависимостям. Не имеющие семьи медики (особенно мужчины) чаще выгорают, чем сотрудники, живущие в браке.

2. **Длительностью работы.** Профессиональное выгорание напрямую зависит от продолжительности работы в сфере здравоохранения. С годами стресс неизбежно накапливается.

3. **Профессиональной специализацией.** Эмоциональному выгоранию более подвержены медработники, которые чаще сталкиваются с пациентами, страдающими неизлечимыми заболеваниями, и имеющими диагнозы с высокой смертностью. Это сотрудники онкологических клиник, скорой помощи, отделений реанимации и хосписов.

Рассмотрим **профессиональные рекомендации психологов** для самостоятельной профилактики и минимизации эмоционального выгорания у медиков до их обращения за профессиональной помощью к психологу.

По мнению специалистов, основной причиной психических и физических страданий является хронический, постоянно накапливающийся стресс. Когда стрессовые факторы (профессиональные, эмоциональные или социальные) влияют на человека длительное время. Организм человека, находясь в перманентном стрессе, вырабатывает больше стрессового гормона кортизола, который является мощной причиной выгорания на биохимическом уровне.

Очень важно, что **эмоциональное выгорание можно предупредить и минимизировать его последствия** за счёт навыков преодоления профессионального стресса и конструктивных изменений в напряженных условиях работы.

Медицинским работникам важно сформировать адекватно высокую самооценку, уверенность в себе, своих способностях и возможностях; способность формировать и поддерживать в себе пози-

тивные, оптимистичные установки и ценности в отношении самих себя, близких, других людей и жизни вообще.

Задача работника состоит в том, чтобы вОвремя заметить у себя и своих коллег даже первичные симптомы эмоционального выгорания; выполнить ряд действий, защищающих психику от вредного влияния данного синдрома.

Рабочие моменты, которые можно решить с руководством медицинского учреждения:

- рациональное распределение обязанностей и изменение графика работы;
- внедрение системы 10-минутных «тайм-аутов»;
- чёткое разделение своих краткосрочных задач и целей на перспективу;
- создание доброжелательной атмосферы в коллективе;
- мотивация денежными поощрениями;
- привлечение сотрудников для решения рабочих вопросов.

Можно сделать самим для себя:

1. В первую очередь **нужно организовать свой отдых.**

2. Попробовать сознательно **выстроить психологическую «границу»** – незримый рубеж между частной жизнью и жизнью профессиональной. Сказать себе, что работа – это важная часть жизни, но не вся она. На работе выполнять определенные обязанности и решать важные задачи, но, уходя домой, не нести с собой в душе весь груз тех же рабочих проблем.

3. **Во время рабочего дня факторами повышения работоспособности могут стать**:

- фотографии близких, памятных вам мест, красивые пейзажи, которые нужно не просто размещать на рабочем месте, но иногда несколько секунд смотреть на них, как бы «уходя» в более комфортную и приятную обстановку;
- возможность в течение рабочего дня хотя бы 2 раза выйти на 5–10 минут на свежий воздух не для того, чтобы покурить, а подышать свежим воздухом, помолчать, подумать о чём-то хорошем!

Важное значение в профилактике синдрома выгорания имеют следующие **методы**:

- **определение краткосрочных и долгосрочных целей** (это не только обеспечивает обратную связь, свидетельствующую о том, что человек находится на верном пути, но и повышает его долгосрочную мотивацию; достижение краткосрочных целей – успех, который повышает степень самовоспитания);
- **овладение умениями и навыками саморегуляции** (релаксация, идеомоторные акты, определение целей и положительная внутренняя речь способствуют снижению уровня стресса, ведущего к выгоранию);
- **профессиональное развитие и самосовершенствование** (одним из способов предохранения от синдрома выгорания является обмен профессиональной информацией с коллегами, что даёт ощущение более широкого мира, нежели тот, который существует внутри отдельного коллектива, для этого существуют различные способы – курсы повышения квалификации, конференции, чтение профессиональной литературы и пр.);
- **поддержание хорошей физической формы** (ведь между состоянием тела и разумом существует тесная связь: неправильное питание, злоупотребление спиртными напитками, табаком неизбежно усугубляют проявления синдрома выгорания);
- **эмоциональное общение** (когда человек анализирует свои чувства и делится ими с другими, вероятность выгорания значительно снижается или процесс этот оказывается не столь выраженным), кроме этого, важно иметь друзей из других профессиональных сфер, чтобы иметь возможность отвлекаться от содержания своей профессиональной работы;
- **общаться с близкими, поддерживать их, заботиться о них**: ведь партнёры по браку, дети и родители не виноваты в том, что вы выбрали эту профессию. Семья – это важнейший ресурс для физического и психологического, психического здоровья всех членов семьи.

Перечисленные методы помогают снять сиюминутное напряжение, общий же психологический фон мироощущения во многом связан с философским отношением к жизни, пониманием того, что САМ человек в первую очередь делает выбор, ищет точку своей опоры, решает любить, заботиться и создавать.

Восстановление после выгорания — не самый быстрый в мире процесс. Вам определенно потребуется время, чтобы увидеть, что схема работает. При этом она может и не сработать, поскольку все мы разные, а значит, для каждого из нас рецепт будет индивидуален.

Итак, подводя итог, можно сделать следующий вывод: СЭВ существует, но можно и нужно сделать всё, чтобы отдалить его наступление, минимизировать его негативное влияние на нас, наших близких, выполняемую нами сложную и крайне необходимую работу.

Список литературы

1. Литвинова А. В., Котенева А. В., Кокурин А. В., Иванов В. С. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 1. С. 8–16. DOI: 10.17759/jmfp.2021100101

2. Профессиональное выгорание медицинских работников: симптомы, лечение, профилактика // Образовательный портал. 2024. URL: https://dpoaps.ru/blog/professionalnoe-vygoranie-medicinskih-rabotnikov-simptomy-lechenie-profilaktika/ (дата обращения: 10.02.2025)

УДК 159.9
https://elibrary.ru/yobxrd
https://doi.org/10.23859/4847.2025.44.62.002

Асылбек Кайимович Эшиев, Канықей Мамасалиевна Кожомбердиева, Режап Сатыбалдиевна Садикова, Гулбара Сабыралиевна Кулуева, Айпери Жанышовна Тыналиева, Нуржамал Сасалимовна Мырзабаева

Влияние телекоммуникации на психологическое развитие детей дошкольного возраста

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с воздействием цифровых технологий на формирование когнитивных, эмоциональных и социальных аспектов развития детей в возрасте до 7 лет. В работе проводится анализ положительных и отрицательных эффектов использования телекоммуникаций, таких как образовательные программы и видеоигры, а также изучаются риски, связанные с чрезмерным использованием цифровых устройств, включая формирование зависимости, снижение физической активности и социальную изоляцию. Исследование основано на современных данных и научной литературе, а также включает обзор методов и рекомендаций по оптимизации использования телекоммуникаций в процессе воспитания и обучения детей дошкольного возраста. Полученные результаты имеют практическое значение для родителей, педагогов и психологов, способствуя разработке более эффективных стратегий взаимодействия с цифровыми технологиями в дошкольном образовании.

Ключевые слова: телекоммуникации, психологическое развитие, дети дошкольного возраста, цифровые технологии, когнитивное развитие, эмоциональное развитие

Для цитирования: *Эшиев А. К., Кожомбердиева К. М., Садикова Р. С., Кулуева Г. С., Тыналиева А. Ж., Мырзабаева Н. С.* Влияние телекоммуникации на психологическое развитие детей дошкольного возраста // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 23–30. https://doi.org/10.23859/4847.2025.44.62.002; EDN: YOBXRD

Asylbek K. Eshiev, Kanykei M. Kozhomberdieva,
Rezhap S. Sadikova, Gulbara S. Kulueva,
Aiperi Zh. Tynalieva, Nurzhamal S. Myrzabaeva

Influence of telecommunications on psychological development of preschool children

Abstract. The article examines current issues related to the impact of digital technologies on the formation of cognitive, emotional and social aspects of development of children under 7 years of age. The work analyzes the positive and negative effects of the use of telecommunications, such as educational programs and video games, and also studies the risks associated with excessive use of digital devices, including the formation of addiction, decreased physical activity and social isolation. The study is based on modern data and scientific literature, and also includes an overview of methods and recommendations for optimizing the use of telecommunications in the process of upbringing and teaching preschool children. The results obtained are of practical importance for parents, teachers and psychologists, contributing to the development of more effective strategies for interaction with digital technologies in preschool education.
Keywords: telecommunications, psychological development, preschool children, digital technologies, cognitive development, emotional development
For citation: Eshiev A. K., Kozhomberdieva K. M., Sadikova R. S., Kulueva G. S., Tynalieva A. Zh., Myrzabaeva N. S. Influence of telecommunications on psychological development of preschool children. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 23–30. https://doi.org/10.23859/4847.2025.44.62.002; EDN: YOBXRD

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием технологий и повсеместным внедрением телекоммуникационных средств в повседневную жизнь. В современном мире дети уже с раннего возраста сталкиваются с использованием цифровых устройств, таких как смартфоны, планшеты и компьютеры. В то время как телекоммуникации могут служить мощным инструментом для обучения и развития, они также могут оказать значительное влияние на психологическое состояние и развитие ребёнка.

Исследование данной темы важно, поскольку в дошкольном возрасте закладываются основы психики и формируются ключевые социальные и эмоциональные навыки, которые будут определять успешность адаптации ребёнка в обществе в будущем. Влияние телекоммуникаций на эти процессы до конца не изучено, и существует необходимость выявления как положительных, так и отрицательных аспектов их воздействия.

Целью исследования является выявление и анализ влияния телекоммуникаций на психологическое развитие детей дошкольного возраста, а также определение возможных положительных и отрицательных аспектов использования цифровых технологий в этом периоде.

Телекоммуникации и цифровые технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, оказывая глубокое влияние на различные сферы деятельности человека, включая воспитание и развитие детей. Дошкольный возраст представляет собой критически важный период, в течение которого формируются базовые психические и социальные структуры, и воздействие телекоммуникационных средств на психологическое развитие детей в этом возрасте вызывает повышенный интерес у исследователей.

С одной стороны, цифровые технологии могут способствовать когнитивному развитию детей. Дети, регулярно использующие образовательные программы на цифровых устройствах, демонстрируют более высокий уровень развития речевых и познавательных навыков. Эти данные свидетельствуют о потенциале использования телекоммуникаций для поддержки обучения и раннего развития.

Однако наряду с положительными аспектами существует и ряд негативных последствий. Постоянное использование цифровых устройств может привести к формированию зависимости, проблемам с концентрацией внимания и социальными навыками. Согласно статистике, дети, проводящие более двух часов в день за экраном, в 2,5 раза чаще сталкиваются с трудностями в установлении социальных связей. Это связано с тем, что телекоммуникации мо-

гут заменять живое общение, что критически важно для формирования социальных навыков в раннем возрасте [1, с. 61].

Кроме того, существует проблема воздействия телекоммуникаций на эмоциональное развитие детей. По данным исследований, у детей дошкольного возраста, проводящих значительное время за цифровыми устройствами, чаще наблюдаются проявления агрессии, тревожности и депрессии [1, с. 61]. Это связано с тем, что некоторые виды контента, такие как игры с элементами насилия или мультфильмы с быстрым темпом смены кадров, могут вызывать эмоциональные перегрузки, к которым детская психика еще не готова.

Важным аспектом также является вопрос о том, как телекоммуникации влияют на физическое здоровье детей, что, в свою очередь, косвенно отражается на их психологическом состоянии. Исследования показали, что дети, которые проводят много времени перед экраном, часто испытывают проблемы с нарушением сна, что приводит к повышенной раздражительности и утомляемости. Это, в свою очередь, негативно сказывается на их эмоциональном и социальном развитии.

Телекоммуникации могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие детей дошкольного возраста, в зависимости от того, как и в каких условиях они используются. Важно отметить, что решающую роль играет не только количество времени, проведенного за экраном, но и содержание и качество этого времени. В связи с этим педагоги и родители должны уделять особое внимание подбору контента и установлению временных ограничений для использования цифровых устройств [2, с. 17].

Т. В. Леонтьева утверждает, что при правильном использовании телекоммуникации могут стать эффективным инструментом для раннего обучения и развития детей. В своих работах она отмечает, что образовательные приложения и программы могут способствовать развитию когнитивных навыков, таких как логическое мышление, языковая компетенция и память. Т. В. Леонтьева также указы-

вает на результаты исследований, которые показали, что дети, использующие цифровые образовательные ресурсы, демонстрируют более высокие результаты в тестах на когнитивное развитие [4].

Е. В. Бочарова акцентирует внимание на негативных последствиях чрезмерного использования телекоммуникационных средств детьми дошкольного возраста. Она считает, что чрезмерное время, проведенное перед экраном, может привести к задержкам в развитии речи, проблемам с концентрацией внимания и ухудшению социальных навыков. Исследователь подчёркивает, что телекоммуникации могут подменять живое общение, что критически важно для детей в этом возрасте [1].

Кроме того, С. Л. Рубинштейн занимает промежуточную позицию, предлагая подход к использованию телекоммуникаций как к инструменту, который при правильном подходе может быть полезен, но при этом требует строгого контроля и регулирования. Он предлагает внедрение чётких временных ограничений и подбор контента в соответствии с возрастными и психологическими особенностями ребенка. Рубинштейн отмечает, что важно сочетать использование цифровых устройств с традиционными формами обучения и играми, которые способствуют развитию воображения, моторики и социальной компетентности [3, с. 95].

Одним из ключевых аспектов, требующих внимательного изучения, является влияние этих технологий на различные сферы психического и социального развития детей. Телекоммуникации, будучи мощным инструментом коммуникации и информации, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие ребёнка.

Можно выделить следующие проблемы, связанные с влиянием телекоммуникации на психологическое развитие детей дошкольного возраста:

1. Проблема цифровой зависимости. Одной из серьезных проблем, связанных с активным использованием телекоммуникационных технологий детьми дошкольного возраста, является риск формирования цифровой зависимости. Дети, которые проводят значи-

тельное время за экранами, могут испытывать трудности с переключением на другие виды деятельности, такие как игры на свежем воздухе или общение с ровесниками. Это может привести к снижению физической активности, что, в свою очередь, негативно сказывается на общем развитии ребёнка.

2. Социальная изоляция. Другая проблема заключается в том, что активное использование телекоммуникаций может способствовать социальной изоляции детей. Виртуальное общение и игры часто подменяют живое взаимодействие, что может замедлить развитие навыков межличностного общения и эмоциональной эмпатии. Дети, слишком рано погруженные в мир цифровых технологий, могут испытывать трудности в установлении и поддержании социальных связей в реальной жизни [4, с. 116].

3. Когнитивные перегрузки и информационная насыщенность. Современные телекоммуникационные средства предоставляют доступ к огромному количеству информации, что может привести к когнитивной перегрузке. Дети дошкольного возраста ещё не обладают достаточными навыками для фильтрации информации, и чрезмерное количество стимулов может вызвать проблемы с концентрацией внимания и запоминанием.

4. Воздействие на эмоциональное развитие. Телевизионные программы, видеоигры и другие цифровые материалы часто содержат элементы, которые могут вызвать у детей сильные эмоциональные реакции, такие как страх, агрессия или тревога. Особенно это касается контента с быстрыми сменами картинок, громкими звуками или насилием, которые могут перегрузить эмоциональную сферу ребёнка.

Вышеуказанные проблемы возможно решить путем внедрения следующих шагов:

1. Регламентация времени использования цифровых устройств. Одним из основных способов решения проблем, связанных с влиянием телекоммуникаций на детей, является регламентация времени, которое ребёнок проводит за экраном. Эксперты рекомендуют ограничивать это время до 1–2 часов в день для детей дошкольного

возраста. Важно следить за тем, чтобы цифровые устройства не заменяли другие виды деятельности, такие как игры на свежем воздухе, творческие занятия и общение с семьей.

2. Контроль за качеством контента. Родители и педагоги должны тщательно выбирать контент, к которому имеют доступ дети. Предпочтение следует отдавать образовательным программам и играм, которые способствуют развитию когнитивных и социальных навыков. Также важно избегать контента с агрессивными элементами, быстрыми сменами изображений и избыточным количеством стимулов, которые могут перегрузить психику ребёнка.

3. Интеграция цифровых технологий в традиционные формы обучения. Телекоммуникации могут быть полезны, если их использование будет интегрировано в систему традиционного обучения. Это означает, что цифровые устройства могут дополнять, но не заменять собой классические виды деятельности, такие как чтение книг, рисование, физическая активность и живое общение. Важно, чтобы использование технологий было целенаправленным и способствовало общему развитию ребёнка.

4. Обучение цифровой грамотности с раннего возраста. Важно с раннего возраста обучать детей основам цифровой грамотности. Это включает в себя не только навыки использования технологий, но и понимание того, как они могут влиять на их эмоциональное и психическое состояние. Дети должны уметь различать полезный и вредный контент, осознавать риски, связанные с длительным использованием цифровых устройств, и понимать важность баланса между виртуальной и реальной жизнью [5, с. 38].

Подводя итог исследованию, можно отметить, что влияние телекоммуникаций на психологическое развитие детей дошкольного возраста представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует внимательного подхода со стороны родителей, педагогов и исследователей. Телекоммуникации, с одной стороны, обладают потенциалом для поддержки когнитивного и образовательного развития детей, предоставляя доступ к разнообразным обучающим программам и ресурсам. С другой стороны, чрезмерное и не-

контролируемое использование цифровых технологий может привести к ряду негативных последствий, таких как цифровая зависимость, социальная изоляция, когнитивные перегрузки и эмоциональные нарушения.

Важно установить чёткие временные рамки для использования телекоммуникационных средств детьми дошкольного возраста, чтобы предотвратить развитие зависимости и поддержать баланс между виртуальной и реальной деятельностью. Подбор контента, который потребляют дети, играет решающую роль в их развитии. Предпочтение должно отдаваться образовательным и развивающим программам, исключая материалы, которые могут вызвать эмоциональные перегрузки или способствовать формированию агрессивных поведенческих моделей.

Список литературы

1. Бочарова Е. В. Влияние цифровых технологий на психологическое развитие детей дошкольного возраста // Психология и педагогика: теория и практика. 2021. Т. 15, № 3. С. 58–64.

2. Иванов И. А. Когнитивные и эмоциональные аспекты воздействия цифровых технологий на детей дошкольного возраста // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2022. Т. 18, № 2. С. 15–22.

3. Кузнецова А. В. Влияние телекоммуникационных технологий на эмоциональное развитие детей // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 4. С. 93–101.

4. Леонтьева Т.В. Образовательные технологии в цифровой среде: эффекты для дошкольников // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 7. С. 114–121.

5. Петрова А. В. Эмоциональное развитие детей в условиях цифровой среды: возможности и риски // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20, № 1. С. 35–42.

УДК 37.013.78
https://elibrary.ru/zksqsv
https://doi.org/10.23859/5436.2025.30.49.003

Асылбек Кайимович Эшиев, Нуржамал Сасалимовна Мырзабаева, Кулпунай Кубатовна Курбанбекова, Акмарал Токоевна Султанова

Образовательное неравенство как угроза безопасности и социальной стабильности

Аннотация. Данная статья посвящена анализу образовательного неравенства как одного из ключевых факторов, угрожающих безопасности и социальной стабильности в Кыргызстане. В исследовании рассматриваются основные причины и проявления образовательного неравенства, включая разрыв в качестве и доступности образования между городскими и сельскими регионами, экономические барьеры и неравные возможности для учащихся. Особое внимание уделяется влиянию образовательного неравенства на такие социальные проблемы, как безработица, миграция и радикализация молодёжи, а также его роли в углублении социального и экономического разрыва. В статье анализируются существующие государственные программы и нормативно-правовые акты, направленные на преодоление образовательного неравенства, и оценивается их эффективность. На основе проведенного исследования разработаны рекомендации по улучшению доступа к образованию и повышению его качества для обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: образовательное неравенство, безопасность, социальная стабильность, Кыргызстан, образовательная система, миграция, радикализация

Для цитирования: *Эшиев А. К., Мырзабаева Н. С., Курбанбекова К. К., Султанова А. Т.* Образовательное неравенство как угроза безопасности и социальной стабильности // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 31–38. https://doi.org/10.23859/5436.2025.30.49.003; EDN: ZKSQSV

Asylbek K. Eshiev, Nurzhamal S. Myrzabaeva,
Kulpunay K. Kurbanbekova, Akmaral T. Sultanova

Educational inequality as a threat to security and social stability

Abstract. This article analyzes educational inequality as one of the key factors threatening security and social stability in Kyrgyzstan. The study examines the main causes and manifestations of educational inequality, including the gap in the quality and accessibility of education between urban and rural regions, economic barriers and unequal opportunities for students. Particular attention is paid to the impact of educational inequality on such social problems as unemployment, migration and youth radicalization, as well as its role in deepening the social and economic gap. The article analyzes existing government programs and regulations aimed at overcoming educational inequality and assesses their effectiveness. Based on the study, recommendations were developed to improve access to education and improve its quality to ensure social stability and sustainable development of the country.

Keywords: educational inequality, security, social stability, Kyrgyzstan, educational system, migration, radicalization

For citation: Eshiev A. K., Myrzabaeva N. S., Kurbanbekova K. K., Sultanova A. T. Educational inequality as a threat to security and social stability. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 31–38. https://doi.org/10.23859/5436.2025.30.49.003; EDN: ZKSQSV

Актуальность темы обусловлена целым рядом факторов, связанных с социальной, экономической и политической ситуацией в стране. В условиях глобализации и ускоренного развития технологий доступ к качественному образованию становится не просто правом, но и необходимостью для стабильного развития общества. Однако в Кыргызстане наблюдается значительное образовательное неравенство, которое усугубляется географическими, экономическими и социальными факторами.

Во-первых, сельские регионы страны сталкиваются с ограниченным доступом к современным образовательным ресурсам, что приводит к формированию серьёзного разрыва между городскими и сельскими жителями в уровне знаний и навыков. Во-вторых, суще-

ствует прямая связь между уровнем образования и возможностями трудоустройства, что в свою очередь усиливает социальное неравенство и становится фактором нестабильности. Невозможность получения качественного образования лишает значительную часть населения конкурентных преимуществ на рынке труда, что способствует росту социальной напряженности и маргинализации отдельных групп.

Кроме того, образовательное неравенство оказывает негативное влияние на экономическую безопасность страны, так как нехватка квалифицированных кадров препятствует развитию ключевых отраслей экономики. Этот дисбаланс может стать катализатором социальных конфликтов и политической нестабильности, что уже неоднократно подтверждалось в истории Кыргызстана.

В условиях демографического роста и увеличения числа молодёжи недостатки в системе образования могут привести к усилению миграции, росту преступности и радикализации молодёжи, что представляет серьёзную угрозу для национальной безопасности.

Целью исследования является анализ образовательного неравенства в Кыргызстане и его влияния на безопасность и социальную стабильность страны. В рамках исследования предполагается выявить ключевые факторы, способствующие углублению неравенства в образовательной сфере, а также оценить его социально-экономические последствия.

Методы исследования:

1. Контент-анализ – изучение нормативно-правовых актов, государственных программ и стратегий, направленных на развитие образовательной системы в Кыргызстане, с целью выявления их эффективности в преодолении образовательного неравенства.

2. Сравнительный анализ – сопоставление ситуации в сфере образования в Кыргызстане с другими странами Центральной Азии, чтобы выявить успешные стратегии, применяемые для сокращения образовательного неравенства.

Образовательное неравенство в Кыргызстане представляет собой одну из наиболее актуальных проблем, которая имеет серьёз-

ные последствия для социальной стабильности и национальной безопасности. В условиях глобализации и быстрого технологического развития доступ к качественному образованию становится ключевым фактором устойчивого развития общества, и его недостаток может привести к ухудшению экономической ситуации, росту социального напряжения и усилению политической нестабильности.

Анализ текущей ситуации в образовательной системе Кыргызстана показывает, что неравенство проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, существует значительный разрыв между уровнем образования в городах и сельских районах. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 2023 год, около 65 % школ в сельской местности не обеспечены должным количеством квалифицированных учителей и современных образовательных ресурсов. В отличие от городов, где есть доступ к специализированным школам и частным образовательным учреждениям, сельские дети сталкиваются с ограниченными возможностями для получения качественного образования. Это неравенство усиливается по мере продвижения учащихся на более высокие уровни образования, где доступ к вузам для сельских студентов значительно ниже, чем для городских.

Во-вторых, значительное влияние на образовательное неравенство оказывают экономические факторы. По данным Министерства образования и науки Кыргызстана, около 40 % семей в сельских районах живут за чертой бедности, что затрудняет доступ их детей к образованию. В результате учащиеся вынуждены пропускать занятия или вовсе не завершать образование, что увеличивает разрыв между социальными группами и приводит к закреплению экономического неравенства. Низкий уровень образования ограничивает возможности трудоустройства и карьерного роста, это делает экономически уязвимые слои населения ещё более зависимыми от внешних факторов, таких как государственная поддержка или трудовая миграция.

Одной из ключевых угроз образовательного неравенства является его влияние на безопасность страны. Низкий уровень образования в определённых регионах способствует росту преступности и радикализации. Недавние исследования, проведённые Академией наук Кыргызской Республики, показывают, что молодёжь с низким уровнем образования более подвержена влиянию экстремистских идеологий и чаще участвует в преступной деятельности. В частности, высокие показатели безработицы среди молодёжи в сельских районах (около 20 % по данным на 2022 год) становятся катализатором таких проблем, как рост организованной преступности и участие в незаконной деятельности [1, с. 47].

Образовательное неравенство также негативно сказывается на долгосрочной экономической безопасности страны. Кыргызстан, как страна с ограниченными природными ресурсами, сильно зависит от человеческого капитала. Однако дефицит квалифицированных специалистов в ключевых отраслях экономики, таких как IT, инженерия и медицина, усугубляется недостаточной подготовкой кадров в системе образования. В 2023 году Всемирный банк указал на то, что около 35 % рабочих мест в экономике Кыргызстана остаются незаполненными из-за нехватки квалифицированных работников. Этот фактор ограничивает потенциал экономического роста и снижает конкурентоспособность страны на международной арене.

Несмотря на усилия государства по реформированию образовательной системы, проблема неравенства остаётся актуальной. Программы, направленные на улучшение доступа к образованию в сельских районах, сталкиваются с нехваткой финансирования и организационных ресурсов. В исследовании, проведённом Центром образовательных инициатив в 2022 году, отмечается, что около 50 % школ в удалённых районах всё ещё не имеют доступа к интернету, и это значительно ограничивает возможности для использования современных образовательных технологий [2, с. 65].

Кроме того, образовательное неравенство оказывает значительное влияние на социальную стабильность. Молодёжь, лишённая ка-

чественного образования и перспектив трудоустройства, оказывается в социально уязвимом положении, что приводит к увеличению миграционных потоков. В 2021 году около 700 тысяч кыргызстанцев, преимущественно молодёжь, уехали на заработки за границу. Это становится причиной оттока человеческого капитала из страны, ослабления её потенциала для внутреннего развития.

Множество учёных обращают внимание на проблему образовательного неравенства и его последствия для социально-экономической ситуации в Кыргызстане. В работах ряда исследователей подчёркиваются различные аспекты этого явления и предложены пути его решения.

К. С. Асанов в своих исследованиях выделяет проблему неравного доступа к образованию между городскими и сельскими районами Кыргызстана. Учёный указывает, что низкий уровень инфраструктуры в сельских школах и нехватка квалифицированных педагогов в значительной степени способствуют отставанию учащихся из сельских районов от их городских сверстников. Асанов отмечает, что без устранения этого разрыва в доступе к образованию будет сложно добиться социальной стабильности и снижения уровня безработицы в стране [3, с. 41].

Г. Т. Сариева акцентирует внимание на необходимости реформ в системе образования, чтобы уменьшить разрыв в образовательных возможностях. В своих работах она подчёркивает, что проблема заключается не только в инфраструктуре, но и в разрыве в образовательных программах и методах обучения между элитными городскими школами и сельскими образовательными учреждениями. По её мнению, именно это способствует закреплению социального неравенства.

Кроме того, А. Ж. Исаев в своих трудах рассматривает влияние образовательного неравенства на безопасность и социальную стабильность. Он утверждает, что отставание в уровне образования среди сельской молодежи способствует её радикализации и росту криминальной активности. А. Ж. Исаев указывает, что эффективное решение этой проблемы возможно только через комплексные меры,

включающие как повышение уровня образования, так и улучшение социально-экономической ситуации в сельских регионах.

Для регулирования системы образования и борьбы с образовательным неравенством в Кыргызстане существует ряд нормативно-правовых актов и государственных программ, направленных на улучшение доступа к образованию и повышение его качества, например:

1. Закон Кыргызской Республики «Об образовании». Этот закон является основным правовым актом, регулирующим образовательную систему в стране. Он устанавливает принципы и нормы, обеспечивающие доступность и качество образования для всех граждан страны, независимо от места проживания или социального статуса. Закон также предусматривает обязательное бесплатное общее образование и создаёт правовую базу для поддержки учеников из социально уязвимых слоёв населения [4, с. 108].

2. Национальная стратегия развития образования Кыргызской Республики на 2021–2030 годы. Этот документ предусматривает меры по устранению образовательного неравенства, включая программы модернизации сельских школ, повышение квалификации учителей, а также развитие цифровых образовательных технологий. Стратегия направлена на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех граждан страны, включая учащихся из сельских и удалённых регионов [5, с. 17].

3. Государственная программа цифровизации образования. В рамках этой программы внедряются цифровые технологии в образовательный процесс, что способствует улучшению доступа к образовательным ресурсам для учеников из сельских и удалённых районов. Программа также предусматривает развитие инфраструктуры, такой как интернет в школах, а также создание цифровых образовательных платформ.

4. Закон Кыргызской Республики «О государственной поддержке образования в сельских регионах». Этот закон направлен на развитие образовательной инфраструктуры в сельских районах, повышение уровня квалификации учителей и улучшение материально-технической базы школ. Он предусматривает создание условий для

привлечения молодых специалистов в сельские образовательные учреждения через льготы и специальные программы поддержки [6, с. 87].

Таким образом, образовательное неравенство в Кыргызстане представляет собой серьёзную угрозу для безопасности и социальной стабильности страны. Оно усугубляет экономическое неравенство, усиливает социальную напряжённость и способствует росту преступности и радикализации молодёжи. Решение данной проблемы требует системных реформ, направленных на улучшение качества образования в сельских районах, повышение доступности образовательных ресурсов и устранение экономических барьеров для получения образования. Важным шагом в этом направлении является модернизация образовательной инфраструктуры, внедрение современных технологий обучения и повышение квалификации учителей, особенно в сельских школах. Текущие меры, хотя и имеют положительные сдвиги, требуют более целенаправленного финансирования и координации на уровне государства.

Список литературы

1. Асанов К. С. Образовательное неравенство и его влияние на социальную стабильность в Кыргызстане // Вестник КРСУ. 2021. № 23(2). С. 45–59.

2. Бакытова Г. А. Проблемы развития системы образования в сельских регионах Кыргызстана // Педагогическое обозрение Центральной Азии. 2022. № 11(3). С. 62–77.

3. Исаев А. Ж. Образование как фактор национальной безопасности: анализ ситуации в Кыргызстане // Социологические исследования. 2023. № 45(1). С. 38–51.

4. Касымов Т. Р. Миграция и образовательные вызовы в Кыргызстане: социальные и экономические последствия // Экономика и социология Центральной Азии. 2020. № 14(4). С. 102–118.

5. Мамытова Л. К. Реформы в системе образования Кыргызстана: проблемы и перспективы // Журнал образовательных исследований Центральной Азии. 2023. № 19(1). С. 14–29.

6. Сариева Г. Т. Доступ к образованию как ключевой элемент социальной стабильности в Кыргызстане // Региональные образовательные системы. 2022. № 27(2). С. 83–96.

УДК 159.944:364-051
https://elibrary.ru/zlliul
https://doi.org/10.23859/3669.2025.91.10.004

Асылбек Кайимович Эшиев,
Нурзыйнат Асаналыевна Токторбекова,
Нурмира Казаковна Карашева

Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика

Аннотация. Статья рассматривает важность психоэмоциональной поддержки работников в условиях хронического стресса и профессиональных перегрузок. Профессиональное выгорание, выражающееся в эмоциональном истощении, деперсонализации и снижении продуктивности, становится одной из серьезных проблем для работников различных сфер деятельности в Кыргызстане. В статье анализируются ключевые факторы, способствующие развитию выгорания, а также роль социально-психологической поддержки, включающей профессиональные консультации, тренинги и организационную поддержку. Особое внимание уделено законодательным аспектам, регулирующим охрану труда и психического здоровья, а также международным примерам, которые могут быть использованы для совершенствования подходов в Кыргызстане. В статье подчеркивается необходимость разработки эффективных программ восстановления и профилактики выгорания, что может повысить удовлетворенность трудом, снизить текучесть кадров и улучшить общую рабочую атмосферу.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социально-психологическая поддержка, восстановление, профилактика, эмоциональное истощение, психическое здоровье

Для цитирования: *Эшиев А. К., Токторбекова Н. А., Карашева Н. К.* Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 39–47. https://doi.org/10.23859/3669.2025.91.10.004; EDN: ZLLIUL

Asylbek K. Eshiev,
Nurzyynat A. Toktorbekova,
Nurmira K. Karasheva

The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention

Abstract. The article examines the importance of psycho-emotional support for workers under chronic stress and professional overload. Professional burnout, expressed in emotional exhaustion, depersonalization and decreased productivity, is becoming one of the serious problems for workers in various fields of activity in Kyrgyzstan. The article analyzes the key factors contributing to the development of burnout, as well as the role of social and psychological support, including professional consultations, training and organizational support. Particular attention is paid to legislative aspects regulating labor protection and mental health, as well as international examples that can be used to improve approaches in Kyrgyzstan. The article emphasizes the need to develop effective programs for recovery and prevention of burnout, which can increase job satisfaction, reduce staff turnover and improve the overall working atmosphere.

Keywords: professional burnout, social and psychological support, recovery, prevention, emotional exhaustion, mental health

For citation: Eshiev A. K., Toktorbekova N. A., Karasheva N. K. The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 39–47. https://doi.org/10.23859/3669.2025.91.10.004 ; EDN: ZLLIUL

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. В современном обществе, где динамика социально-экономических изменений, рост требований к профессиональной деятельности и сложные условия труда создают значительное эмоциональное и психическое напряжение, профессиональное выгорание становится одной из ключевых проблем для трудоспособного населения.

Особенно остро эта проблема проявляется в профессиональной сфере, связанной с постоянными стрессовыми ситуациями и интенсивным межличностным взаимодействием (например, медицинские

работники, учителя, социальные службы). В Кыргызстане профессиональное выгорание среди взрослых работников имеет серьезные последствия как для самих специалистов, так и для экономики страны в целом, вызывая снижение производительности труда, ухудшение качества жизни и рост заболеваемости.

Социально-психологическая поддержка выступает важным фактором, влияющим на смягчение последствий выгорания, предоставляя возможности для восстановления психологического равновесия и предотвращения дальнейшего ухудшения состояния работников. В условиях недостаточного внимания к этой проблеме на уровне государственных и частных организаций, изучение методов социальной поддержки и профилактики выгорания становится крайне важным.

Также важно учитывать, что в Кыргызстане тема психического здоровья и психологической поддержки всё ещё находится на этапе становления, что требует усиленного внимания к вопросам психоэмоционального состояния работников и разработки действенных мер профилактики.

Цель исследования – изучение влияния социально-психологической поддержки на уровень профессионального выгорания среди взрослых в Кыргызстане, а также разработка эффективных путей восстановления и профилактики этого состояния.

Профессиональное выгорание среди взрослых работников в Кыргызстане становится все более актуальной проблемой, которая негативно влияет на качество жизни людей и экономическую эффективность предприятий. Это явление характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением профессиональных достижений, и чаще всего возникает в тех сферах, где присутствует постоянное межличностное взаимодействие и высокий уровень ответственности. Наиболее уязвимыми в этом отношении являются представители таких профессий, как врачи, учителя, социальные работники, и сотрудники экстренных служб [1, с. 37].

Исследования, проведенные в ряде стран, включая Кыргызстан, подтверждают значимость социально-психологической поддержки

для профилактики и снижения уровня профессионального выгорания. Психологи и социологи (Бойко, Маслач) указывают на то, что поддержка со стороны коллег, руководства и специализированных служб может существенно улучшить эмоциональное состояние работников, способствуя восстановлению их психологического здоровья. Социально-психологическая поддержка включает в себя разнообразные формы помощи, такие как профессиональное консультирование, тренинги по управлению стрессом, а также неформальные взаимодействия, которые помогают снизить чувство изоляции и повысить мотивацию сотрудников.

По данным исследований, проведенных в Кыргызстане, около 45 % опрошенных работников различных сфер отмечают высокий уровень стресса на рабочем месте, который со временем приводит к профессиональному выгоранию. При этом 35 % респондентов признают, что получают недостаточную социально-психологическую поддержку как от коллег, так и от руководства. Эти цифры подчеркивают необходимость более глубокого понимания роли поддержки в снижении эмоционального истощения и повышения устойчивости работников к профессиональным вызовам [2, с. 58].

Исследования Маслач и Бойко свидетельствуют о том, что профессиональное выгорание формируется под влиянием не только индивидуальных факторов, таких как низкая мотивация или личностные особенности, но и организационных условий труда. Высокая нагрузка, отсутствие контроля над рабочими процессами, неясные цели и недостаточная поддержка являются главными предикторами выгорания. В этой связи разработка систем социальной поддержки на рабочем месте, таких как программы по психологической помощи и тренинги по управлению стрессом, может стать эффективным средством профилактики.

Для Кыргызстана, где многие работники сталкиваются с хроническим стрессом и недооценкой их труда, социально-психологическая поддержка становится особенно важным ресурсом. Исследования показали, что работники, получающие регулярную поддержку, реже сталкиваются с профессиональным выгора-

нием и более удовлетворены своей работой. Кроме того, систематическая поддержка со стороны руководства формирует более сплоченные коллективы, что способствует снижению текучести кадров [3, с. 17].

Научные исследования в данной области также подчеркивают важность профилактических мер. К примеру, комплексный подход, включающий как психологическую помощь, так и мероприятия по повышению корпоративной культуры, позволяет снизить риск профессионального выгорания на 20–30 %. Важно, чтобы на уровне организаций вводились программы, направленные на повышение эмоциональной устойчивости сотрудников и развитие навыков управления стрессом.

Практика внедрения программ психологической поддержки уже активно используется в ряде стран и демонстрирует свою эффективность. В Кыргызстане некоторые частные компании и государственные учреждения начинают осознавать важность создания благоприятной рабочей среды, и введение таких программ способно улучшить не только психологическое состояние сотрудников, но и их продуктивность.

А. К. Эшиев отмечает, что реалии современной повседневной жизни показывают, что население испытывает большие психологические проблемы. По нашему мнению, именно психологические проблемы являются одним из основных факторов трансформации маскулинности [7, с. 129].

На сегодняшний день законодательная база Кыргызстана лишь частично затрагивает вопросы защиты психического здоровья работников. Основными нормативными актами, регулирующими права и обязанности работодателей и работников, являются Трудовой кодекс Кыргызской Республики и Закон «Об охране труда». Эти нормативные акты устанавливают общие положения о создании безопасных и комфортных условий труда, но не содержат четких механизмов по предотвращению профессионального выгорания и предоставлению социально-психологической поддержки [4, с. 109].

В частности, Трудовой кодекс Кыргызской Республики включает статьи, касающиеся права работников на охрану здоровья, установление режима труда и отдыха, а также обязанность работодателя обеспечивать безопасные условия труда. Однако в нём отсутствуют конкретные положения, связанные с поддержкой психического здоровья сотрудников и профилактикой профессионального выгорания. Тем не менее, статья 212 Трудового кодекса, регламентирующая обязательное проведение инструктажей и обучения работников по охране труда, может быть использована как основа для внедрения программ по профилактике стресса и управлению эмоциональной нагрузкой на рабочем месте [5, с. 93].

Закон «Об охране труда» также обращает внимание на важность обеспечения благоприятных условий для здоровья работников, но здесь акцент делается преимущественно на физические аспекты безопасности труда, такие как соблюдение норм санитарии, техники безопасности и охраны труда. Тем не менее, в документе предусмотрены положения, касающиеся медицинских осмотров работников, что может стать отправной точкой для разработки более комплексных программ охраны психического здоровья, включая психологическое консультирование и тренинги по управлению стрессом [6, с. 108].

Таким образом, социально-психологическая поддержка играет важную роль в снижении уровня профессионального выгорания среди взрослых работников в Кыргызстане. Статистические данные и научные исследования свидетельствуют о том, что применение профилактических мер, направленных на эмоциональную поддержку сотрудников, может значительно улучшить их психологическое состояние, повысить удовлетворенность трудом и укрепить корпоративные ценности в организациях.

В сравнении с другими странами, Кыргызстан пока находится на начальной стадии внедрения программ социально-психологической поддержки на рабочем месте. Например, в странах Европейского Союза существует законодательство, обязывающее работодателей проводить регулярные психологические обследования сотрудников

и предоставлять доступ к консультационным услугам. В таких странах, как Германия и Швеция, действуют программы по поддержке психического здоровья, включающие бесплатное консультирование, программы поддержки работников в сложных жизненных ситуациях, а также тренинги для руководителей по управлению стрессом в командах.

Эти международные примеры могут служить ориентиром для Кыргызстана в вопросах развития законодательства и внедрения практических механизмов социальной поддержки работников. Более того, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала рекомендации для правительств и организаций по обеспечению психического здоровья работников, включая создание программ по профилактике профессионального выгорания. Данные рекомендации могут быть учтены при реформировании трудового законодательства Кыргызстана.

Одним из перспективных направлений развития законодательства в Кыргызстане может стать введение нормативных актов, регулирующих психоэмоциональное состояние работников. Важно внедрить обязательные элементы социально-психологической поддержки на уровне предприятий. К таким мерам можно отнести:

1. Разработку и внедрение корпоративных программ профилактики профессионального выгорания, которые будут включать регулярные тренинги по управлению стрессом, консультирование психологов и поддержку на уровне коллектива.

2. Введение законодательных норм, обязывающих работодателей проводить мониторинг психоэмоционального состояния сотрудников, особенно в профессиях, подверженных высокому риску выгорания (например, в здравоохранении и образовании).

3. Обязательное обучение руководителей и менеджеров навыкам управления эмоциональными ресурсами коллектива, что позволит минимизировать факторы стресса и повысить устойчивость сотрудников к профессиональному выгоранию.

4. Внесение изменений в Трудовой кодекс с целью закрепления прав работников на доступ к психологической поддержке, а также

обязательного проведения регулярных проверок условий труда на соответствие нормам, связанным с охраной психического здоровья.

Таким образом, тема влияния социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых в Кыргызстане приобретает все большую значимость на фоне современных социально-экономических реалий. Профессиональное выгорание не только отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье работников, но и ведет к снижению их производительности, росту текучести кадров и ухудшению общей эффективности организаций. В условиях отсутствия развитой системы социально-психологической поддержки на рабочем месте многие сотрудники сталкиваются с серьезными последствиями хронического стресса и эмоционального истощения.

Исследования показывают, что внедрение программ поддержки, направленных на профилактику и восстановление, существенно снижает уровень выгорания и способствует повышению мотивации и удовлетворенности трудом. Примеры международного опыта демонстрируют, что системная работа по защите психического здоровья работников может быть эффективным инструментом для снижения негативного влияния профессионального стресса.

Список литературы

1. Ашимов М. К. Социально-психологические факторы профессионального выгорания среди медицинских работников в Кыргызстане // Психологические исследования в Центральной Азии. 2022. № 9 (1). С. 35–50.

2. Бойко В. В. Психологические механизмы профилактики профессионального выгорания // Журнал прикладной психологии. 2021. № 12 (4). С. 56–71.

3. Карев А. С. Влияние корпоративной культуры на предотвращение профессионального выгорания // Вопросы управления персоналом. 2023. № 10 (3). С. 15–28.

4. Маслач К. Профессиональное выгорание: основные причины и стратегии восстановления. Москва: Психология и труд, 2019. 275 с.

5. Омарова С. Т. Психоэмоциональные аспекты профессионального стресса у педагогов в Кыргызстане // Центральноазиатский психологический журнал. 2022. № 7 (2). С. 89–102.

6. Турусбеков К. Ж. Методы снижения уровня профессионального выгорания через социально-психологическую поддержку на рабочем месте // Социология труда и занятости. 2023. № 11 (3). С. 102–118.

7. Эшиев А. К. Влияние психологических проблем на трансформацию маскулинности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / под редакцией Р. В. Кадырова. Владивосток: Тихоокеанский государственный медицинский университет, 2013. С. 128–131.

УДК 328
https://elibrary.ru/ztvate
https://doi.org/10.23859/8277.2025.64.59.005

Асылбек Кайимович Эшиев, Нуржамал Аманбековна Эгембердиева, Елена Токтоналиевна Атамкулова, Динара Абдалимовна Джунусова, Арым кызы Жамила

Юридические механизмы защиты личности от глобальных угроз: кибербезопасность, терроризм, экология

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию юридических механизмов защиты личности от глобальных угроз, таких как кибербезопасность, терроризм и экологические риски. В условиях стремительного технологического развития и усиления глобальных вызовов эти угрозы приобретают всё большую значимость, затрагивая права и свободы граждан. В работе проводится анализ существующего законодательства в данных сферах, таких как законы о персональных данных, противодействии терроризму и охране окружающей среды. Рассматриваются пробелы в правовом регулировании, предлагаются меры по их устранению, а также приводятся примеры международного опыта, который может быть полезен для улучшения правовой защиты граждан. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования правоприменительной практики, повышению ответственности за киберпреступления и экологические нарушения, а также необходимости более сбалансированных мер в борьбе с терроризмом с учётом прав человека.

Ключевые слова: кибербезопасность, терроризм, экология, юридические механизмы, защита личности, глобальные угрозы, правовое регулирование, права человека

Для цитирования: *Эшиев А. К., Эгембердиева Н. А., Атамкулова Е. Т., Джунусова Д. А., Арым кызы Жамила* Юридические механизмы защиты личности от глобальных угроз: кибербезопасность, терроризм, экология // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 47–56. https://doi.org/10.23859/8277.2025.64.59.005; EDN: ZTVATE

Asylbek K. Eshiev, Nurzhamal A. Egemberdieva, Elena T. Atamkulova, Dinara A. Dzhunusova, Arym kyzy Zhamila

Legal mechanisms for protecting personalities from global threats: cybersecurity, terrorism, ecology

Abstract. This paper is devoted to the study of legal mechanisms for protecting individuals from global threats such as cybersecurity, terrorism and environmental risks. In the context of rapid technological development and increasing global challenges, these threats are becoming increasingly important, affecting the rights and freedoms of citizens. The paper analyzes existing legislation in these areas, such as laws on personal data, counter-terrorism and environmental protection. Gaps in legal regulation are considered, measures to eliminate them are proposed, and examples of international experience that can be useful for improving the legal protection of citizens are given. Particular attention is paid to improving law enforcement practices, increasing liability for cybercrimes and environmental violations, as well as the need for more balanced measures in the fight against terrorism, taking into account human rights.

Keywords: cybersecurity, terrorism, ecology, legal mechanisms, protection of the individual, global threats, legal regulation, human rights

For citation: Eshiev A. K., Egemberdieva N. A., Atamkulova E. T., Dzhunusova D. A., Arym kyzy Zhamila Legal mechanisms for protecting personalities from global threats: cybersecurity, terrorism, ecology. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 47–56. https://doi.org/10.23859/8277.2025.64.59.005; EDN: ZTVATE

Актуальность темы обусловлена нарастающей сложностью и масштабом современных вызовов, которые затрагивают как индивидуальные права граждан, так и общественную безопасность в целом. Во-первых, в условиях стремительного развития цифровых технологий и активной цифровизации общества угроза кибератак и киберпреступлений становится все более значимой. Безопасность личных данных и защита от неправомерного использования информации требуют действенных и актуальных правовых инструментов.

Во-вторых, глобальная угроза терроризма по-прежнему остается важной проблемой как на международной арене, так и в Кыргызстане. Современные террористические организации активно используют новые методы и технологии, это требует обновления существующих правовых норм и внедрения инновационных юридических подходов к обеспечению безопасности граждан.

В-третьих, экологические угрозы становятся не менее актуальными в связи с ухудшающейся экологической ситуацией на глобальном уровне. Климатические изменения, загрязнение окружающей среды и другие экологические проблемы могут оказывать негативное влияние на здоровье и безопасность граждан. Поэтому необходим комплексный подход к правовой защите.

Цель исследования заключается в комплексном анализе и разработке эффективных юридических механизмов защиты личности в Кыргызстане от глобальных угроз, таких как кибербезопасность, терроризм и экологические риски.

В современных условиях Кыргызстан сталкивается с рядом глобальных угроз, таких как кибербезопасность, терроризм и экологические проблемы. Эти угрозы оказывают значительное влияние на общественную безопасность и защиту личности. Требуются разработка и совершенствование соответствующих юридических механизмов.

Кибербезопасность. В последние годы Кыргызстан, как и многие другие страны, также сталкивается с ростом числа кибератак, что подчеркивает важность вопросов кибербезопасности. По дан-

ным Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, количество киберпреступлений в стране значительно возросло, и многие из них касаются незаконного доступа к персональным данным. Кроме того, проводятся атаки на государственные информационные системы. В этом контексте важную роль играет Закон Кыргызской Республики «О защите персональных данных» (№ 58 от 14 апреля 2008 года), который регулирует защиту персональной информации граждан и устанавливает ответственность за ее неправомерное использование. Также была инициирована программа «Кибершит», направленная на обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры. Данная программа включает защиту государственных и стратегически важных объектов от киберугроз, что напрямую связано с безопасностью личности и общества в целом [1, с. 36].

Однако, несмотря на существующие правовые нормы, практика показывает наличие пробелов. Так, большинство кибератак направлено на частные компании, и это ставит под угрозу личные данные граждан. Недостаточная защита банковской и финансовой информации, а также отсутствие единого механизма координации между частным и государственным секторами делает защиту личных данных уязвимой. Здесь можно обратить внимание на международный опыт, в частности на внедрение в Европейском Союзе Общего регламента по защите данных (GDPR), который можно использовать как модель для улучшения российских механизмов защиты.

Терроризм. Террористическая угроза в Кыргызстане также остается актуальной, особенно с учетом сложной ситуации в регионе Центральной Азии и инцидентов, связанных с экстремистскими группировками. В стране действует Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» (№ 150 от 8 августа 2006 года), который устанавливает правовые и организационные основы борьбы с терроризмом. Помимо этого, важную роль играет Закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 164 от 17 августа 2005 года), который направлен на предотвращение экстремистских угроз и защиту граждан от насилия и идеологических атак.

Эти законы вместе способствуют обеспечению безопасности граждан и поддержанию стабильности в стране [2, с. 72].

Согласно данным Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, в 2021 году было предотвращено несколько террористических актов, что свидетельствует о значительных усилиях правоохранительных органов в обеспечении безопасности. Однако, как и в России, в Кыргызстане существует проблема нахождения правомерного баланса между защитой личности и соблюдением прав человека в борьбе с терроризмом. Некоторые эксперты поднимают вопросы о чрезмерных мерах, таких как ограничения доступа к интернет-ресурсам и усиление контроля над частной жизнью граждан, что в некоторых случаях может нарушать их конституционные права. Важно также учитывать международные нормы, включая Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1373, которая призывает к борьбе с терроризмом при одновременном соблюдении прав человека и основных свобод.

Экология. Экологические проблемы в Кыргызстане также представляют серьезную угрозу, особенно в контексте изменения климата, загрязнения воздуха и водных ресурсов. По данным Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве Кыргызской Республики, около 40 % населения проживают в районах с неблагоприятной экологической обстановкой, особенно в крупных городах и промышленных зонах. Законодательная база в области охраны окружающей среды представлена Законом «Об охране окружающей среды» (№ 53 от 16 июня 1999 года), а также законами о защите атмосферного воздуха и водных ресурсов. Однако, как и в России, проблема заключается в недостаточном контроле за исполнением этих законов, что вызывает обеспокоенность со стороны экологических организаций и местного населения, особенно в отношении защиты горных экосистем и сохранения чистоты водоёмов [3, с. 107].

Существуют конкретные примеры правовых пробелов в регулировании экологической безопасности. Так, катастрофа с разливом нефтепродуктов в Норильске в 2020 году выявила отсутствие меха-

низмов оперативного реагирования и недостаточную юридическую ответственность за экологические преступления. Эксперты отмечают необходимость ужесточения ответственности за экологические правонарушения и введения дополнительных механизмов стимулирования компаний к внедрению «зелёных» технологий.

Кроме того, стоит отметить развитие международных экологических инициатив, таких как Парижское соглашение по климату, которые также влияют на российское законодательство. Внедрение международных стандартов по защите экологии должно стать приоритетом для Кыргызстана в ближайшие годы.

Дискуссия среди исследователей и экспертов развивается по трем ключевым направлениям: совершенствование законодательства в области кибербезопасности, ужесточение мер противодействия терроризму, а также внедрение более действенных правовых механизмов в сфере экологической безопасности [4, с. 18].

Кибербезопасность остаётся одной из наиболее обсуждаемых проблем в академическом сообществе. Учёные, такие как Л. С. Михайлова и Д. А. Новиков, отмечают, что современная правовая система Кыргызстана недостаточно гибка и не успевает адаптироваться к быстро меняющимся киберугрозам. В своих исследованиях они акцентируют внимание на необходимости разработки отдельного закона, который бы комплексно регулировал сферу кибербезопасности, охватывая все аспекты защиты информации, данных и инфраструктуры. Кроме того, они подчёркивают, что нынешние законодательные инициативы недостаточны для защиты личности, и указывают на необходимость координации между государственными органами и частными компаниями, что может быть достигнуто посредством создания общественно-государственного партнёрства в области киберзащиты.

Экспертами предлагается учитывать опыт международных организаций, таких как Европейское агентство по кибербезопасности (ENISA), а также американские правовые инициативы в рамках Закона о кибербезопасности. Важно отметить, что практика правового регулирования в Кыргызстане в области кибербезопасности так-

же требует дальнейшего развития. В настоящее время законодательство включает такие акты, как Закон «О защите персональных данных» и Закон «О безопасности информации». Однако, как отмечают эксперты, они нуждаются в дополнении нормами, регулирующими вопросы кибершпионажа, а также трансграничную передачу данных. Эти дополнительные механизмы должны четко устанавливать степень ответственности субъектов в цифровой среде, что поможет усилить защиту личности и повысить уровень доверия к цифровым технологиям и электронным сервисам в стране [5, с. 51].

Терроризм, как глобальная угроза, также остаётся объектом тщательного анализа в кыргызской научной литературе. Исследователь И. Ю. Алексеев отмечает, что борьба с терроризмом требует интеграции правовых и организационных мер, включая усиление работы спецслужб, внедрение современных технологий мониторинга и правового регулирования информационного пространства. В частности, он подчеркивает важность правового сопровождения антикризисного управления в чрезвычайных ситуациях, вызванных террористическими актами, а также необходимость обеспечения безопасности граждан при соблюдении их конституционных прав.

Примером правового подхода в Кыргызстане является система профилактики экстремизма и терроризма в интернете, предусмотренная Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», который позволяет блокировать Интернет-ресурсы, распространяющие экстремистские материалы. Однако, как и в России, здесь также возникают противоречия, связанные с необходимостью строгого соблюдения прав и свобод граждан при ограничении доступа к информации. Некоторые исследователи, такие как М. А. Абдыкадыров, подчеркивают важность разработки механизмов правовой экспертизы и обеспечения прозрачности процедур блокировки, чтобы минимизировать риск злоупотреблений и необоснованных ограничений свободы слова в интернете.

Также заслуживает внимания идея создания специализированных судов по вопросам, связанным с экстремизмом и терроризмом, что предложено рядом исследователей. Это может повысить уровень специализированных знаний у судей и способствовать более точному и справедливому правоприменению. Кроме того, Букреев акцентирует внимание на важности профилактических мер в борьбе с терроризмом, включая правовое регулирование взаимодействия образовательных учреждений, СМИ и религиозных организаций.

Экологическая угроза как глобальная проблема также требует пристального внимания учёных и специалистов. В исследованиях Н. В. Платоновой и А. А. Жукова подчёркивается, что недостаточное правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды усугубляет экологические риски.

Н. В. Платонова указывает, что экологические риски носят трансграничный характер, что требует активного участия Кыргызстана в международных договорах и соглашениях. Так, исследователи обращают внимание на необходимость более активного участия Кыргызстана в Парижском соглашении и других климатических инициативах. Также предлагается внедрение системы эко-юридического мониторинга, которая позволит отслеживать и предупреждать нарушения экологического законодательства в режиме реального времени. В частности, авторы настаивают на необходимости создания цифровых платформ для мониторинга экологических рисков, что позволит гражданам более эффективно защищать свои права на безопасную окружающую среду.

В. В. Лазарев отмечает, что международное право должно более активно внедряться в национальные правовые системы, особенно в сферах, связанных с экологической безопасностью и киберпреступностью. Он также подчёркивает, что международные стандарты прав человека должны интегрироваться в законодательство Кыргызстана, что позволит гармонизировать свои нормы с мировыми [6, с. 84].

Таким образом, юридические механизмы защиты личности от глобальных угроз в Кыргызстане развиваются, однако требуют

дальнейшего совершенствования. Вопросы кибербезопасности, борьбы с терроризмом и экологической безопасности остаются актуальными, и эффективная правовая защита граждан требует не только совершенствования законодательства, но и активного внедрения международного опыта.

Сфера кибербезопасности нуждается в значительном обновлении законодательства. Существующие нормы, такие как законы о персональных данных и критической информационной инфраструктуре, обеспечивают базовую защиту, однако быстрое развитие технологий и рост кибератак требуют более гибкого правового регулирования. Важно внедрять международные стандарты, такие как GDPR, для защиты прав граждан в цифровом пространстве, а также улучшать координацию между государственными и частными структурами.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, включающего не только усиление правоприменительной практики, но и обеспечение баланса между мерами безопасности и защитой прав человека. Законодательство Кыргызстана в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом развивается, однако необходимо более чёткое регулирование вопросов, связанных с ограничением доступа к информации и предотвращением злоупотреблений в борьбе с экстремистскими материалами. Создание специализированных судов по вопросам терроризма и экстремизма может улучшить правоприменение и повысить эффективность мер борьбы.

Экологическая безопасность требует усиления правовых механизмов превентивного контроля и ответственности за экологические нарушения. Современные вызовы, связанные с изменением климата и экологическими катастрофами, обуславливают необходимость не только ужесточения законодательства, но и его адаптации к международным стандартам и инициативам.

Список литературы

1. Букреев М. В. Правовое регулирование борьбы с терроризмом в цифровом пространстве: вызовы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 5 (3). С. 34–48.

2. Жуков А. А. Совершенствование законодательства Кыргызстана в области охраны окружающей среды // Экологическое право и управление. 2022. № 18 (2).С. 67–82.

3. Иванов П. В. & Платонова Н. В. Экологическая безопасность: правовые аспекты и международное сотрудничество // Журнал международного права, 2023. № 29 (4). С. 102–115.

4. Лазарев В. В. Проблемы интеграции международных стандартов в право Кыргызстана на примере экологической безопасности // Российский юридический журнал. 2020. № 8 (1). С. 15–30.

5. Михайлова Л. С. & Новиков Д. А. Кибербезопасность и защита данных: законодательные перспективы и международный опыт // Информационное право. 2020. № 14 (2). С. 45–61.

6. Никитин С. И. Противодействие киберпреступности в Кыргызстане: оценка текущего законодательства и предложения по его совершенствованию // Право и цифровая экономика. 2021. № 6 (4). С. 78–91.

УДК 37
https://elibrary.ru/pcohaj
https://doi.org/10.23859/8015.2025.21.47.006

Jelena Subotić-Krivokapić

Does pulic relations and media representatios make relation with pulic when it comes to medical topics?

Abstract. This paper provides a quick overview of the relationship between public relations (PR) and media representations of medical topics and public behaviour. We will show differences and problems of PR and media representations of medical topics in the times of traditional media when none of today's social media platforms didn't exist. But we will also show problems of PR and media representations of medical topics in the era of social media dominance on the case of COVID 19 pandemic in terms of misinformation on social media, their devastating effects, and its intricate relation to digital health literacy.

Keywords: digital communication, media representations, medical topics, public relations (PR), social media platforms
For citation: *Subotić-Krivokapić J.* Does pulic relations and media representatios make relation with pulic when it comes to medical topics? *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 56–66. https://doi.org/10.23859/8015.2025.21.47.006 ; EDN: PCOHAJ

Елена Суботич-Кривокапич

С кем и как осуществляется согласование информации по медицинской тематике со стороны представительства СМИ и отделов по связям с общественностью?

Аннотация. В статье представлен краткий обзор механизма взаимодействия между представителями отделов по связям с общественностью (PR) и обществом при освещении информации на медицинскую тематику. Показаны проблемы представления информации и медиа-репрезентаций медицинских тем в период отсутствия современных информационных платформ. Особую актуальность данная проблема приобрела в период пандемии COVID 19. Рассматривается вопрос дезинформации в социальных сетях, его разрушительные последствия, сложная связь между дезинформированием с цифровой медицинской грамотностью.
Ключевые слова: цифровая коммуникация, медиа-презентация, медицинские темы, связи с общественностью (PR), платформы социальных сетей
Для цитирования: *Суботич-Кривокапич Е.* С кем и как осуществляется согласование информации по медицинской тематике со стороны представительства СМИ и отделов по связям с общественностью? // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 56–66. https://doi.org/10.23859/8015.2025.21.47.006 ; EDN: PCOHAJ

I. INTRODUCTION

The fundamental question when we talk about public relations (PR) and /or media representations of medical topics is what is the best way to identify, process, and report legitimate medical information to the general public. One of commonly accepted definition of news is "anything that interests a large part of the community and has never been brought to its attention before." This definition sounds straightforward, until you start to think about who should decide what should interest a large part of the community. In fact, the process that leads to the official designation of information as news – meaning that the information makes it into print, digital or TV news platforms – is far more haphazard and idiosyncratic than outsiders might ever imagine. It is what is commonly called the "U 2" syndrome – that is, if an editor or anchor or reporter becomes interested in something, then you, too, must be interested. Medical topics are not excluded of this.

II. TRADITIONAL MEDIA AND PR

So, if you doubt the impact of the media in supplying the public with health information, consider the following results from one of the research projects which involved 2256 adults commissioned conducted in 1995 [17]. This research showed that 75 % of those surveyed said they pay either a "moderate amount" (50 percent) or a "great deal" (25 percent) of attention to medical and health news reported by the media. The primary sources of health news listed by respondents were television (40 percent), doctors (36 percent), magazines or journals (35 percent), and newspapers (16 percent). Since we are talking about research done in 1995 it is not surprise that only 2 % listed the Internet as a primary source. That was the time in which social media platforms such as Facebook, Instagram, Tweeter (X) didn't exist. Also in this research, 58 % of those surveyed said they have changed their behaviour or taken some kind of action as a result of having read, seen, or heard a medical or health news story in the media. Beside this, 42 % reported seeking further information as a result of media reports. By the way, 53 % said that when they have mentioned a media report to their doctor, he or she has been "happy" to talk about it, and only 7 % reported that their doctor did not take their question seriously. Indeed, 45 % said that these encounters

have improved their relationship with their doctor. And, reassuringly, the vast majority (80 %) reported that they have never read, seen, or heard a media medical report or health news story that led them to question their doctor's advice [11].

Concordance between patient and a doctor is based on the idea that patients and practitioners should work together towards an agreement on treatment choice. We can see in the previously mentioned report form 1995 that concordance is pretty high and it emphasizes the need for patient involvement and participation. Today, concordance between patient and practitioner has changed, thanks to wider social change, structural as well as interpersonal, but primary media change in terms of social media existence and Internet information. We are witnessing the challenges in trust in terms that the almost instinctive trust that people formerly had for professional experts has for many reasons diminished. One consequence of this is that concordance is being espoused at a time when its accomplishment may be particularly threatened. In fact, there are strong grounds for claiming that diminishing of concordance is a result of problematic media and PR reports on medical topics [18].

Nowadays we are living in the world of media manipulation and information overload, so it is legitimate to ask is there still a place for real media or PR representation of medical topics? Some would argue that we still have small islands relative true stories, but others argue that this approach is basically anachronistic with time we live in and that it delays the free flow of medical information to the public in real time. Even in the past times, round 30 years ago, dr Lawrence Altman and Michael Wilkes, have written about control of medical information in medical journals resulting from the particular policies of those journals [2], [20]. We can just imagine how this control is reflecting to traditional media and/or PR.

General news in traditional media consists of relatively circumscribed events that can be reported according to the traditional checklist of journalists – the famous who, what, where, when, and why. In contrast, medical news does not usually happen at an isolated point in time that can be encapsulated by those traditional descriptions. Rather, medi-

cal information is part of an ongoing stream of experimentation and data production that typically grows out of past experiments and will undoubtedly change, often very quickly, with future experiments. In contrast to general news in traditional media, which is based on facts and sources and opinions, medical information is traditionally based on data and probabilities and conclusions. Anecdotal evidence, which is on the lowest rung of the evidentiary ladder in science, is often the basis of general news reporting; indeed, the anecdote – the event – is often the entire focus of a general news report. This is not to say that one type of content is better than another, simply that they are very different and require different kinds of analysis and presentation.

Unlike the reporting of standard news in traditional media, which requires general journalistic skills and familiarity with the subject matter, good medical-news reporting requires additional and very specific skills in the understanding of medical terminology. Given that most medical news stems from scientific studies, and it is virtually impossible to do a good job of analysing and reporting such information without a basic grounding in knowledge of such matters as the strengths and weaknesses of descriptive studies (e.g., population and cross sectional) and analytical studies (e.g., case–control, cohort, and interventional), the evaluation of association (the possible contribution of chance, bias, and confounding variables) and potential cause and effect (e.g., strength of the association, biologic credibility, and consistency of the association with previous investigations), and the critical difference between relative and absolute risk in real-life interpretation of results.

The fact is that general population – consumers of PR and/or media representations automatically expect from sources on the medical side of the medicine–media equation to have some kind of credentials (some kind of medical or science degree or an institutional affiliation that requires such), but they do not expect it on the media side, even though both sides are critical for good reporting. So, in order to find credible news or reports in this era of infodemic we need to have credible people on both sides (science and media) who know what they are doing.

Does this mean that one has to be a doctor to be a good in reporting on medical topics? Of course not, though they need to have knowledge about basic medical terms and procedures and to take the time and trouble to go thru them. Besides arguing over words, such as “breakthrough” and “best” and “epidemic” and “dangerous,” the scientist and journalist often differ over the use of a human-interest story to illustrate the report. For the scientist, such a story is just one piece of information in a large pool of data. But for the journalist, the story can create an indelible impression on the viewer that will override any discussion or qualification; if that story is truly representative, it may be very helpful, but if it is not, it may be very misleading.

III. INTERNET AND SOCIAL MEDIA PLATFORMS

Coming back to now days and viewing government-public relationships as important antecedents of individuals’ health protection behaviours, we also need to take into consideration a relationship management approach to examine last pandemic – COVID-19 vaccine promotion among different governments. One of the recent studies come out with the result showing that the quality of local government-public relationships is positively associated with pro-vaccine outcomes, including more frequent risk information seeking, pro-vaccine 13attitudes, and greater vaccination intention [23]. In addition, this study showed that an important pathway through which the government-public relationship promotes vaccination acceptance is by enhancing the public’s risk perceptions because risk perceptions consistently predict risk information seeking, pro-vaccine attitudes, and vaccination intention [23].

Today we live in era of Internet, artificial intelligence and social media networks. But, nevertheless low digital health literacy affects large percentages of populations around the world. Some data are showing that this low digital health literacy is a direct contributor to the spread of COVID-19-related online misinformation (together with bots) [4]. The ease and ‘viral’ nature of social media sharing further complicated the situation during the pandemic.

The COVID-19 pandemic has been accompanied by an explosion of inaccurate information about the disease, making it difficult for the gen-

eral public to make informed decisions. The exact scale of spread of the excessive amount of online COVID-19 misinformation is still unknown but is nevertheless a cause of high concern. Misinformation can be broadly defined as "cases in which people's beliefs about factual matters are not supported by clear evidence and expert opinion" [15]. It is false information being spread regardless of intent to mislead, while disinformation is false information being spread with bad intent, to deliberately deceive. The Director-General of the World Health Organization (WHO) termed the COVID-19 misinformation situation as an 'infodemic' (i.e., misinformation epidemic or misinformation pandemic) swarming with conspiracy theories, propaganda, and unproven scientific claims regarding the diagnosis, treatment, and prevention of the disease [16]. This infodemic has made reliable information harder to find and discern, and allowed rumours to spread more quickly, putting public health at risk by making it difficult to implement effective preventive measures [16].

Social media outlets, such as Facebook, Twitter, YouTube, etc., emerged as major information seeking and sharing channels during the pandemic. As a result, the use of social media platforms increased by 20–87 % around the world [5]. During health crises, access to reliable information sources and services becomes critical to enable the general public to take part in healthcare and preventive decisions. However, the abundance of health information on social media without any comprehensive checks makes it difficult for the general public to identify accurate information, thus impeding effective public health response [10].

Fondazione Bruno Kessler analysed 112 million posts shared on social media related to COVID-19, and concluded that more than 40 % of posts contained information from unreliable sources, while 42 % of posts were circulated on social media platforms through bots [14]. Lee et al. reported that 67,78 % of adults have been exposed to COVID-19-related misinformation through social networking services or instant messaging [12]. In another study, an analysis of 1225 fake news stories about COVID-19 from January to April 2020 showed that social media accounted for spreading half or 50,5 % of the stories [6]. Content

spreading misinformation about vaccines gained 4,5 billion views on social media in just one month (March to April 2020) [9]. Several studies indicated that the infodemic of misleading information during COVID-19 is a threat to the COVID-19 vaccination campaign [19].

A comprehensive systematic review of studies published before March 2019 on the prevalence of health misinformation on social media reported widespread misinformation in six areas, namely (i) vaccines, (ii) drugs or smoking, (iii) non-communicable diseases, (iv) pandemics, (v) eating disorders, and (vi) medical treatments. Twitter was the leading source spreading health-related misinformation [20]. Naeem and colleagues classified the most commonly identified fake news about COVID-19 into three main types: (i) false claims, such as "coronavirus can be transmitted through houseflies or mosquito bites", (ii) conspiracy theories, such as the ones about 5G (fifth generation technology standard for broadband cellular phone networks) and coronavirus, and (iv) pseudoscientific health therapies, such as "colloidal silver solution can help with coronavirus". (Ahmed, W. et al., 2020) A content analysis of a sample of 233 tweets identified 81 tweets (34,8 %) falsely claiming that COVID-19 and 5G were linked, 75 tweets (32,2 %) criticizing the conspiracy theory, and 77 general tweets (33 %) not giving any personal remarks or opinions. Surprisingly, 152 (65,2 %) of tweets were from people who were non-conspiracy-theory supporters [3].

Evidence from several studies showed that misleading information and conspiracy theories spread more rapidly when the flow of factual information is slow, and when people's trust in the information sources and services available to them is also low, or when credible information is hard to come by [7]. Effective health communication plays a critical role in speeding up the flow of factual information and building trust among people regarding health information sources and services.

IV. CONCLUSION

Today we live in a highly digitized world where every piece of information available online is potentially subject to authenticity and validity checks. Thus, we must recognize and promote e-health and media literacies as fundamental skills, just as writing and reading are. Digital

health, media representations of medical topics and media literacies should also be promoted as lifelong-needed competencies that, once acquired, could be useful in any health-related context. Only then will we be able to empower people to better identify and protect themselves from misinformation and to make correctly informed decisions about their health [8].

Medical / health journalists reporting medical research in mainstream news media often unwittingly contribute to online health misinformation through bad reporting practices and distorted translation of research findings in their news reports, e.g., misinterpreting or exaggerating findings and other forms of inaccurate and/or incomplete reporting, resulting in public confusion. However, well trained, ethical medical/health journalists can play an important role in combatting misinformation.

This paper provides a quick overview of the magnitude of the problem of PR and media representations of medical topics, misinformation on social media, their devastating effects, and its intricate relation to digital health literacy. The main strategies, methods and services that can be used to detect and prevent the spread of misinformation of medical topics are including machine learning-based approaches, health literacy guidelines, checklists, myth busters and fact-checkers, but also many others. Given the complexity of the media infodemic, it is very unlikely that any of these approaches or tools will be fully effective alone in stopping the spread of misinformation related with different medical topics. Instead, a mixed, synergistic approach, combining the best of these strategies, methods, and services together, is highly recommended in tackling PR and / or media health misinformation, and mitigating its negative effects in future.

Refereces

1. Ahmed, W., Vidal-Alaball, J., Downing, J., & Seguí, F. L. (2020). COVID-19 and the 5G conspiracy theory: social network analysis of Twitter data. *Journal of medical internet research*, *22*(5), e19458. doi: 10.2196/19458

2. Altman, L. K. (1996). The Ingelfinger rule, embargoes, and journal peer review--Part 1. *Lancet (London, England)*, *347*(9012), 1382–1386. URL: https://doi.org/10.1016/s0140-6736(96)91016-8

3. Bessi, A., Coletto, M., Davidescu, G. A., Scala, A., Caldarelli, G., & Quattrociocchi, W. (2015). Science vs conspiracy: Collective narratives in the age of misinformation. *PloS one*, *10*(2), e0118093. URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0118093

4. Bin Naeem, S., & Kamel Boulos, M. N. (2021). COVID-19 misinformation online and health literacy: a brief overview. *International journal of environmental research and public health*, *18*(15), 8091. URL: https://doi.org/10.3390/ijerph18158091

5. Brennen, J. S., Simon, F. M., Howard, P. N., & Nielsen, R. K. (2020). Types, sources, and claims of COVID-19 misinformation.

6. Byrd, B., & Smyser, J. Lies, Bots, and Coronavirus: Misinformation's Deadly Impact on Health. Views from the Field. Grantmakers in Health. (accessed on 4 March 2024).

7. Campion-Vincent, V. (2017). *Rumor mills: The social impact of rumor and legend*. Routledge.

8. Dib, F., Mayaud, P., Chauvin, P., & Launay, O. (2022). Online mis/disinformation and vaccine hesitancy in the era of COVID-19: Why we need an eHealth literacy revolution. *Human vaccines & immunotherapeutics*, *18*(1), 1-3. URL: https://doi.org/10.1080/21645515.2021.1874218

9. Farooq, F., & Rathore, F. A. (2021). COVID-19 vaccination and the challenge of infodemic and disinformation. *Journal of Korean Medical Science*, *36*(10). URL: https://doi.org/10.3346/jkms.2021.36.e78

10. Gala, B., Lamba, M., Batool, S. H., Islam, M. A., & Bhardwaj, R. K. (2024). Dueling COVID-19 misinformation: Perceptions and behavior of the rural population from South Asian countries. *Journal of Librarianship and Information Science*, 09610006241241065.

11. Johnson, T. (1998). Medicine and the media. *New England Journal of Medicine*, *339*(2), 87-92. Doi: 10.1056/NEJM199807093390206

12. Lee, J. J., Kang, K. A., Wang, M. P., Zhao, S. Z., Wong, J. Y. H., O'Connor, S., ... & Shin, S. (2020). Associations between COVID-19 misinformation exposure and belief with COVID-19 knowledge and preventive behaviors: cross-sectional online study. *Journal of medical Internet research*, *22*(11), e22205. Doi: 10.2196/22205

13. Liu, W., & Huang, Y. (2023). Does relationship matter during a health crisis: Examining the role of local government-public relationship in the public ac-

ceptance of COVID-19 vaccines. *Health Communication*, *38*(6), 1146-1156. URL: https://doi.org/10.1080/10410236.2021.1993586

14. Naeem, S. B., Bhatti, R., & Khan, A. (2021). An exploration of how fake news is taking over social media and putting public health at risk. *Health Information & Libraries Journal*, *38*(2), 143-149. URL: https://doi.org/10.1111/hir.12320

15. Nyhan, B., & Reifler, J. (2010). When corrections fail: The persistence of political misperceptions. *Political Behavior*, *32*(2), 303-330.

16. Snowdon, C. (2020). You Had One Job: The Shortcomings of Public Health England and the World Health Organization During the Covid-19 Pandemic. Institute of Economic Affairs, Briefing, 14

17. Starch, R. (1997). Americans talk about science and medical news. *National Health Council report. Washington, DC: National Health Council*.

18. Stevenson, F., & Scambler, G. (2005). The relationship between medicine and the public: the challenge of concordance. *Health:*, *9*(1), 5-21. URL: https://doi.org/10.1177/1363459305048091

19. Suarez-Lledo, V., & Alvarez-Galvez, J. (2021). Prevalence of health misinformation on social media: systematic review. *Journal of medical Internet research*, *23*(1), e17187. doi: 10.2196/17187

20. Wilkes, M. S. (1997). The public dissemination of medical research: problems and solutions. *Journal of Health Communication*, *2*(1), 3-15. URL: https://doi.org/10.1080/108107397127888

УДК 37
https://elibrary.ru/plkdsp
https://doi.org/10.23859/3388.2025.37.10.007

Dmitry V. Zhukov, Bella Marie Baron Saguin,
Ariel B. Ramos, Owen Newby, Joel D. Anajao, Zhang ZiAn

Problems in the development of methodological approaches to teaching new students to

Abstract. This article examines the experience of organizing and conducting training in the areas of Aikido Wadokai, Modern Arnis, PTTA by instructors with ranks above Guro. It examines more than seven years of experience in teaching martial arts in training centers for civilian self-defense in Thailand, the Philippines, Costa Rica and China, and describes the main problems in training students and methods for their practical solution.

Keywords: Filipino martial arts, training students
For citation: Zhukov D. V., Saguin B. M. B., Ramos A. B., Newby Owen, Anajao J. D., ZiAn Z. Problems in the development of methodological approaches to teaching new students to. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 66–71. https://doi.org/10.23859/3388.2025.37.10.007 ; EDN: PLKDSP

Дмитрий В. Жуков, Белла Мари Барон Сагин,
Ариэль Б. Рамос, Оуэн Ньюби, Джоэл Д. Анаяо, Чжан Цзянь

Проблемы разработки методических подходов к обучению новых учащихся филиппинским боевым искусствам

Аннотация. В данной статье рассмотрен опыт по организации и проведении тренировок по направлениям Aikido Wadokai, Modern Arnis, PTTA инструкторами, имеющими ранги выше уровня Guro. Рассмотрен более чем семилетний опыт преподавания боевых искусств в тренировочных центрах по подготовке к самообороне гражданского населения в Тайланде, Филиппинах, Коста-Рике и КНР, описаны основные проблемы по подготовке учащихся и методы их практического решения.
Ключевые слова: филиппинские боевые искусства, подготовка учащихся
Для цитирования: *Жуков Д. В., Сагин Б. М. Б., Рамос А. Б., Ньюби О., Анаяо Дж. Д., Цзянь Ч.* Проблемы разработки методических подходов к обучению новых учащихся филиппинским боевым искусствам // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 66–71. https://doi.org/10.23859/3388.2025.37.10.007; EDN: PLKDSP

Before starting the practical application of technical actions and the selection of tactics in training for countering multiple opponents, students must be adequately prepared in terms of physical, mental, and technical practices, as well as possessing theoretical knowledge and understanding of danger identification principles and the psychology of individuals posing potential threats. In this case, we refer to students in training centers (dojos) who regularly attend classes at least three times a week for two or three years, are in good physical shape, and maintain motivation in learning the principles of martial arts [6].

The main issue in preparing students lies in the lack of common requirements and recommendations within the systems of Filipino martial

arts, such as Modern Arnis, Kalis Ilustrisimo or Pekiti Tirsia Tactical Association (PTTA), where there are no unified standards for countering multiple opponents with potentially dangerous objects for candidates seeking ranks. The readiness of trainees is determined by a specific instructor in a particular sports center where the training takes place. Coaches themselves define the level of their students' readiness to advance to new levels of training. Generally, in almost all systems of Filipino martial arts, training with traditional weapons begins from the very first classes. Moreover, both hands are trained simultaneously, with a particular focus on training the left hand for right-handed individuals and vice versa. As a result, after 6–8 months, students are already capable of effectively wielding weapons with both their right and left hands, which allows for a harmonious use of both armed hands.

Physical training in Filipino martial arts involves a responsible approach to dividing students into subgroups based on their greater potential. For these subgroups, instructors offer varying levels of physical load and differentiate requirements for performing different physical exercises. The most commonly practiced exercises for students in all subgroups include:

- working with weighted weapons;
- weapons with a shifted center of gravity;
- practicing strikes on a training dummy with weapons;
- using weights on various body parts;
- classic sports exercises to develop strength and speed in students.

Given that the primary qualification components of the Arnis and PTTA systems are the ability to wield weapons, traditional types of weapons in FMA (Filipino Martial Arts) include: dagger (knife), stick (baston), paired sticks (doble baston), short sword (bolo), sword and dagger (espada y dagger). There are no heightened physical preparation requirements present in other martial arts. It is assumed that technical skills should prevail in a confrontation with another armed opponent or opponents. Training in weapon handling involves a deep exploration of issues related to distance and timing during the execution of exercises and sparring. The main challenges in preparing new students include:

• poor coordination;

• lack of synchronization between hand and foot movements;

• maintaining balance during the execution of training exercises and practicing technical skills;

• insufficient speed and sharpness when wielding weapons.

It is important to note that similar difficulties are also observed by masters of other martial arts systems that pay special attention to weapon handling [1], [2], [3].

In every training or fitness center, these issues are addressed differently. Most often, this is done through long-term repetition of basic movements with gradual complexity as they improve [7].

During the practical part of the PTTA conference in the Philippines (Panglao Island), the leadership of the PTTA system, headed by Tuhon Jared Wihongi, approved and recommended the following practices for use by instructors in all sports centers and dojos:

• it is essential to include work with paired sticks for beginners, which will allow for simultaneous training of both hands, maximizing the synchronization of movements;

• distribute the load during training for new students in a way that allows them to perform body, hand, and foot movements simultaneously from the very first classes, simplifying basic movements, which accelerates the progress of technique acquisition and positively impacts coordination;

• work with a rubber dummy: practicing simple strikes for 7-10 minutes without stopping, with maximum force and speed;

• working with a tennis ball on a rope is necessary for developing accuracy, proper timing, and a sense of distance.

The issue of mental preparation for students in sports centers studying Filipino martial arts is primarily related to stress resistance and fear management.

Working with weapons, even training ones, requires high psychological stability. First-year students face the fear of causing harm – even in training conditions – and the pressure of responsibility – the need to control the force and direction of strikes.

The main methods of mental preparation for students studying Filipino martial arts during the first two years include:

• light sparring: using safe weapon analogs (rubber knives, soft (padded) sticks) in conditions that are close to real situations [4];

• meditative practices: visualization techniques for rehearsing actions in critical situations;

• prepared scenarios for practice;

• stress tests: sudden increases in the number of "opponents" or changes in training conditions (for example, dimmed lights) [5].

The formation of theoretical knowledge and understanding of the principles of threat identification and the psychology of human behavior is essential for new students to harmonize theoretical knowledge with practical skills. This also influences the maintenance of motivation and interest in training. Most often, in martial arts, theoretical knowledge is taught during classes. This is also the case in Filipino martial arts. However, a significant amount of attention is given to discussing theoretical foundations outside of classes. Shihan Sonny, Mandala Patch Caballero, and Tuhon Kit Acenas, as leaders of several training centers, always find time to focus on theoretical preparation, even within limited time frames.

Technical training for students is built on the established requirements of various schools of Filipino martial arts. Instructors conduct training in accordance with the general concepts of developed plans, which may differ in each training center or dojo.

Thus, with the intelligent approach of the dojo instructors, within 1 year with intense effort, students can master all the skills that meet the requirements of the various martial arts systems of the Philippines.

Refereces

1. Kochergin A. The *Man with the Axe. Absolute Ruthlessness Towards Oneself.* Eksmo, 2007. 304 p. ISBN: 978-5-699-97983-7

2. *Manual del Baratero o arte de manejar la navaja, el cuchillo y la tijera de los jitanos.* Traducido, editado y comentado por D. L. Cherevichnik. Riga: TEMAF, 2018. ISBN: 978-9934-19-102-2

3. Mark D. Meyerson (ed.) Bystanders and Hearsayers: Reassessing the Role of the Audience in Dueling. *A Great Effusion of Blood: Interpreting Medieval Violence*. Toronto: University of Toronto Press: 2004, p. 98–130.

4. Medvedev A. N. *Self-Defense Tactics Against Multiple Attackers*. Moscow: Sport, 2020.

5. Miller J. *Scenario-Based Training for Defense Against Weapons*. Tactical Press, 2021.

6. Pavlova A.S., Lifanov A.D., and Zenukov I.A. Stimulation of motivation-and-value attitude to physical education and sports activities based on personality-centered educational process. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2013, no. 6, pp. 323–325.

7. Platonov V. N. *The System of Training Athletes in Olympic Sports. General Theory and Its Practical Applications*. Moscow: Soviet Sport, 2005. 403 p.

УДК 37.04
https://elibrary.ru/oqvdhs
https://doi.org/10.23859/4086.2025.37.38.008

Юлия Геннадиевна Бондаренко, Алексей Юрьевич Смирнов,
Ольга Александровна Денисова, Ольга Леонидовна Леханова,
Татьяна Викторовна Гудина

Стратегическая сессия как эффективный инструмент проектирования средовой экосистемы социальной безопасности на территории пребывания социально ответственного бизнеса

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы и социальные вызовы обществу и представителям социально ответственного бизнеса, которые в рамках реализации концепции устойчивого развития ESG осуществляют партнёрские отношения с образовательными организациями и формируют социально безопасное поведение детей в местах своего присутствия. Отмечается, что участники подобных проектов оказывают влияние на средовую безопасную экосистему при помощи инновационных технологий. Авторы описывают опыт планирования, проектирования, а также технологию и результаты двухдневной проблемно-стратегической сессии, прошедшей в Интерактивно-познавательном центре «Зелёная планета» на тему: «Проектирование межведомственного комплексного плана по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия

“ФОСАГРО”». Сессия позволила выявить основные социальные угрозы, условия их возникновения и осуществить поиск путей эффективного взаимодействия с партнёрами-единомышленниками в планировании межведомственного комплексного плана по обеспечении социальной безопасности на территории присутствия «ФОСАГРО» на период 2025–2027 годов. Двухдневная проблемно-стратегическая сессия разрабатывала пять направлений угроз: кибербезопасность, личная безопасность, общественная, финансовая и правовая безопасность. В работе представлены результаты работы экспертов, сформированные в конкретный инструмент стратегического планирования, разбитый на блоки межведомственного комплексного плана, включающие основные проблемы, результаты, задачи, мероприятия, исполнителей и сроки реализации. Описанный опыт может быть полезен специалистам, заинтересованным в решении проблем обеспечения социальной безопасности и личности, экспертам в области управления социально ответственным бизнесом, а также экспертам в сфере межведомственного и межсекторального взаимодействия.

Ключевые слова: проблемно-стратегическая сессия, социальные угрозы, социально безопасное поведение детей, межведомственный комплексный план, социально ответственный бизнес

Для цитирования: *Бондаренко Ю. Г., Смирнов А. Ю., Денисова О. А., Леханова О. Л., Гудина Т. В.* Стратегическая сессия как эффективный инструмент проектирования средовой экосистемы социальной безопасности на территории пребывания социально ответственного бизнеса // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 71–99. https://doi.org/10.23859/4086.2025.37.38.008 ; EDN: OQVDHS

Yulia G. Bondarenko, Aleksey Yu. Smirnov, Olga A. Denisova, Olga L. Lekhanova, Tatyana V. Gudina

Strategic session as an effective tool for designing an environmental ecosystem of social security in the territory of residence of a socially responsible business

Abstract. The paper examines the problems and social challenges facing society and representatives of socially responsible businesses, within the framework of the implementation of the ESG sustainable development concept, implementing partnerships with educational organizations and forming socially safe behavior of children in the places of their presence and influence and an environmental safe

ecosystem, using innovative technologies for this purpose. The authors describe the experience of planning, designing, as well as the technology and results of a two-day problem-strategic session held at the Green Planet Interactive and Educational Center on the topic of "Designing an interdepartmental comprehensive plan to ensure social security in the territory of PHOSAGRO's presence." The session allowed identifying the main social threats, the conditions for their occurrence and searching for ways to effectively interact with like-minded partners in planning an interdepartmental comprehensive plan to ensure social security in the territory of PhosAgro's presence for the period 2025-2027. The two-day problem-strategic session developed five areas of threats: cybersecurity, personal security, public, financial and legal security. The paper presents the results of the experts' work, formed into a specific strategic planning tool, divided into blocks of the interdepartmental comprehensive plan, including the main problems, results, tasks, activities, performers and implementation deadlines. The described experience can be useful for specialists interested in solving problems of ensuring social security and the individual, experts in the field of socially responsible business management, as well as experts in the field of interdepartmental and intersectoral interaction.

Keywords: problem-strategic session, social threats, socially safe behavior of children, interdepartmental comprehensive plan, socially responsible business

For citation: Bondarenko Y. G., Smirnov A. Y., Denisova O. A. Lekhanova O. L., Gudina T. V. Strategic session as an effective tool for designing an environmental ecosystem of social security in the territory of residence of a socially responsible business. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 71–99. https://doi.org/10.23859/4086.2025.37.38.008 ; EDN: OQVDHS

Стремительно увеличивающееся количество детей и подростков, имеющих различные виды зависимостей, от нехимических до химических, как социально-педагогическая проблема остро встала в современном обществе. Последствия пагубных привычек – физическое, психологическое и социальное разрушение личности ребёнка.

Данные, приведенные в отчете «Проекта по исследованию распространенности алкоголя и наркотических средств в школах Европы» в Российской Федерации, говорят о почти катастрофической

ситуации, связанной с приобщением детей и подростков к курению, употреблению спиртных напитков и наркотиков [3]:

– 40 % – школьников выкурили за свою жизнь более 40 сигарет;
– 16 % – более трёх раз в месяц употребляли спиртные напитки;
– 15 % – более 20 раз испытывали алкогольное опьянение;
– 22 % – пробовали коноплю хотя бы один раз;
– 1 % – пробовали амфитамин;
– 1 % – пробовали ЛСД;
– 3 % – пробовали экстази;
– 3 % – пробовали транквилизаторы или седативные средства;
– 7 % – пользовались ингаляторами [1].

По последним данным в России 11 % населения употребляет психоактивные вещества, а средний возраст наркомана — 16–18 лет [1]. Следует отметить, что условно безопасные продукты, появляющиеся в социуме под видом социально одобряемых, получают все большее распространение среди молодёжи и используются в качестве психоактивных веществ, вызывая привыкание и дезадаптацию поведения.

Представленная статистика требует необходимости раннего проведения профилактических и других работ, направленных против аддиктивного поведения детей.

Школьники, не употребляющие регулярно психоактивные вещества, но склонные к их употреблению в силу разных причин, относятся к группе риска, и именно с такими детьми, по нашему мнению, необходимо проводить первичную профилактику, направленную на сохранение и укрепление их социального и психофизического здоровья.

Первичная, или ранняя, профилактика аддиктивных форм поведения подростков включает в себя социально-педагогические мероприятия, проекты, научные исследования о причинах, факторах и условиях появления различных форм аддиктивного поведения подростков, просвещение несовершеннолетних о последствиях употребления спиртных напитков, наркотиков, росте насилия и преступности.

По мнению В. Хартмайера, педагогическая профилактика имеет две цели: 1) предотвратить социальную дезадаптацию молодёжи; 2) увеличить количество педагогических мероприятий по снижению уровня отклонений.

Проблемы зависимостей, различных форм девиантного поведения и их профилактики затрагивались в трудах таких зарубежных ученых, как: Г. Берже, Р. Галь, Ж-П Домерк, Н. Лезельбом, А. Морель, В. Файн и др. Терапией тяжёлых психических травм, негативных психических состояний (депривaций), проблемой созависимостей и другими проблемами аддиктивного поведения занимаются исследователи: М. Битти, Р. В. Джонсон, М. Мюррей, Э. В. Шаеф и др. [1].

Большая часть исследований аддиктивных форм поведения – зависимости от курения, спиртных напитков, наркотиков в России проводилась в области медицины и затрагивала клинику аддикций (И. Н. Пятницкая, П. И. Сидоров, Ю. А. Строганов, Г. М. Энтин и др.). Педагогические же исследования в этой области больше касались проблемы воспитания или, вернее, перевоспитания детей из «группы риска» (А. С. Белкин, Г. В. Валицкас, Л. В. Занков, Н. Ю. Максимова и др.).

Изучением психологических особенностей личности аддикта и возникновением факторов риска, мотивирующих приём психоактивных веществ, в нашей стране исследователи стали активно заниматься лишь с 80-х гг. XX в. (Э. Е. Бехтель, В. С. Битенский, Б. С. Братусь, Ю. П. Вагин, Т. А. Донских, Д. В. Колесов, Ц. П. Короленко, А. Е. Личко, И. Н. Мягких, Н. А. Сирота, Л. К. Фортова, В. М. Ялтонский и др.).

Нравственные аспекты воспитания подрастающего поколения подробно изучались И. В. Биочинским, Н. И. Болдыревым, Е. В. Бондаревской, Т. Н. Мальковской и др.[1].

Обзор литературы, произведенный нами при подготовке исследования, свидетельствует о том, что указанные авторы раскрывали искомую проблему с различных ракурсов дисциплин: психологии, социологии, юриспруденции, или в различных аспектах одной дис-

циплины. Исследователи в области педагогики делали акцент на этиологии, механизмах возникновения аддикции, формах проявления, психологической характеристике аддикта, но современные формы, методы и средства по формированию устойчивого безопасного поведения школьников, инициирующие необходимые просоциальные качества личности, представлены не были.

Тенденция неуклонного снижения возраста детей приобщения к употреблению различных видов ПАВ и приобретения зависимостей является весьма значимой причиной для раннего проведения привентивных мероприятий по формированию социальных качеств личности, позволяющих приобщить детей к устойчивому неприятию зависимостей.

Нормативно-правовую рамку, определяющую на государственном уровне задачи обеспечения безопасного общества, составляют следующие документы:

- Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. №309 «О национальных целях развития РФ на период до 2020 г. и на перспективу до 2036 г.»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р4;
- Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ (в ред.);

• Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации от 28.04.2023г. № 1105-р.

Анализ психолого-педагогической литературы как российских, так и зарубежных исследователей и изучение существующих программ в области профилактики зависимого поведения детей и подростков, позволил нам определить проблемы и социальные вызовы обществу и представителям бизнеса, осуществляющие партнерские отношения с образовательными организациями и формирующими социально безопасное поведение детей в местах своего присутствия и влияния:

– недостаточная информированность населения по вопросам личной безопасности, недостаточный уровень обеспечения информационными дистанционными ресурсами, отсутствие алгоритмов безопасного поведения;

– запрос на технологичные образовательные решения;

– социальные проблемы: трудности отношений с родителями, со сверстниками, асоциальное поведение, употребление ПАВ, интернет-зависимость;

– недостаточный интерес к теме формирования устойчивого безопасного поведения у школьников;

– необходимость привлечения партнёров проекта для трансляции экспертного мнения по вопросам безопасности;

– необходимость развития сотрудничества с субъектами профилактики, апробирования новых подходов, расширения различных видов активностей;

– недостаточная информационнно-просветительская деятельность по вопросам формирования модели безопасного поведения в образовательных учреждениях;

– проблемы организации системы наставничества в образовательных учреждениях;

– нестабильность общества;

– непонимание в семье;

– нехватка полезного медиаконтента на тему безопасного поведения;

– дефицит антипропаганды вредных привычек.

Проблема профилактики правонарушений и различных видов зависимостей, обеспечение социальной безопасности остро стоит как на государственном, так и на уровне регионов, отдельных предприятий и социально ответственного бизнеса, занимающихся воспитательной работой с подрастающим поколением по формированию негативных установок в отношении ПАВ, предотвращением социальных угроз и опасностей.

Политика экономического роста обязательно должна быть дополнена сильной социальной политикой. В связи с этим крупные представители российского бизнеса в рамках реализации концепции устойчивого развития ESG, партнёрских отношений с образовательными организациями принимают активное участие в создании социальной безопасности в обществе и формировании социально безопасного поведения в местах своего присутствия и влияния.

В настоящее время социально ответственный бизнес на территории своего пребывания формирует средовую безопасную экосистему, используя для этого инновационные технологии.

Переход к безопасной среде невозможен без инновационной активности предприятия, в том числе поиске эффективного взаимодействия с партнёрами-единомышленниками и вклада каждого из участников в социальной, правоохранительной, производственной и образовательной сфер, повышения эффективности использования всех видов ресурсов (материальных, финансовых, информационных, трудовых и т. д.) на основе эффективной организации совместной деятельности, распределения труда и кооперации, объединения усилий и средств научно-технического, производственного, социального развития каждого участника-партнёра.

Реализация процесса формирования средовой социально безопасной экосистемы определена на базе частного учреждения дополнительного образования «Интерактивно-образовательный центр ФосАгро» – одного из культурно-познавательных центров, обладающих развитой цифровой базой для проведения интерактивно-

познавательных мероприятий в очном и дистанционном формате. Цифровой центр развития безопасности стал генератором новых идей и стандартов.

Для определения перечня актуальных проблем с 25.07.2024 по 26.07.2024 в Интерактивно-познавательном центре «Зелёная планета» была организована и проведена двухдневная проблемно-стратегическая сессия «Проектирование межведомственного комплексного плана по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия “ФОСАГРО”», которая позволила выявить основные условия возникновения интеграционных связей в сфере безопасности: нестабильность общества, недостаточный уровень обеспечения дистанционными ресурсами, возрастающие потребности в информировании, масштабы задач, стоящие перед сферой безопасности, возможности, получаемые партнёрами вследствие объединения усилий с меньшими рисками и силами.

Двухдневная проблемно-стратегическая сессия разрабатывала пять направлений угроз: кибербезопасность, личная безопасность, общественная, финансовая и правовая безопасность. Работа строилась по тактам:

Такт 1. Представление концепции методического обеспечения работы. Методология и определения.

Такт 2. Постановка задач стратегической сессии. Распределение по группам.

Такт 3. Анализ жизненных ситуаций и формирование проблемных карт «Безопасность личности».

Этап 1. Знакомство участников по направлениям.

Этап 2. «Формирование проблемных жизненных ситуаций».

Этап 3. «Картирование проблемных жизненных ситуаций».

Этап 4. «Выбор приоритетных жизненных ситуаций».

Этап 5. Подготовка презентации командных решений.

Такт 4. Формирование карт планирования межсекторного взаимодействия.

Этап 6. «Карта путей решения проблем».

Этап 7. Заполнение командами карт планирования мероприятий.

Этап 8. Презентация командами карт планирования мероприятий.

Такт 5. Формирование и представление межведомственного комплексного плана по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия «ФОСАГРО».

К участию в сессии были приглашены представители из учреждений и организаций различной ведомственной подчиненности из различных сфер деятельности, имеющие богатый опыт работы по выявлению и профилактике различных проявлений социально-опасного поведения: отдела участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних, ОГИБДД УМВД России по г. Череповцу, специалисты ДЭБ управления корпоративной экономической безопасности, управление информационной безопасности, ведущий юрисконсульт дирекции по правовым вопросам, представитель ОУУП и ПДН УМВД, представитель отдела развития розничного бизнеса ВТБ, отдел кибербезопасности ООО «ИЦ ФосАгро» и ЧУ ДО «Интерактивно-образовательный центр ФосАгро», специалисты интерактивно-познавательного центра «Зелёная планета», педагоги БУ СО ВО «ЧЦПД «Наши дети», МОУ «Центр образования № 32», специалисты областного психоневрологического диспансера, представители кафедры дефектологического образования Череповецкого государственного университета, осуществляющие подготовку девиантологов для системы образования детей и подростков, а также другие представители экспертного сообщества.

В процессе разработки производился анализ жизненных ситуаций и формирование проблемных карт по каждому направлению на основе полученной информации от экскурсий в ОГИБДД УМВД России в г. Череповце и экспозиций интерактивно-познавательного центра «Зелёная планета», а также из обсуждений участников рабочих групп с опорой на их профессиональный и жизненный опыт. В процессе обсуждения участники должны были выбрать 3–5 приоритетных жизненных ситуаций и определить конкретные проблемы

(угрозы), по которым в дальнейшем предлагалось разработать мероприятия межведомственного комплексного плана.

Итогом первого дня стратегической сессии стала подготовка презентаций по каждому направлению, а в результате анализа выделенных проблем – формирование карт планирования межсекторного взаимодействия «Карта путей решения проблем».

Второй день работы проблемно-стратегической сессии был посвящён заполнению командами карт планирования мероприятий. При формировании перечня мероприятий указывался их тип, конкретизировалось название в соотнесении с результатом для целевой группы (школьники, родители, учителя и наставники, партнёры).

Предлагаемые типы мероприятий:

– научные (исследования, публикации (тезисы, статьи, монографии), доклады на научных мероприятиях, участие в конкурсах и др.);

– методические (раскраски, брошюры, флайеры, программы курсов, учебно-методические материалы, учебно-методические комплексы, рабочие тетради, учебные пособия, учебники и др.);

– информационные (разделы сайта, размещение материалов на кросс-функциональной платформе, мультфильмы и др.);

– имиджевые (публикации в СМИ, соцсетях, новостные события, журналы, газеты и др.).

Второй день сессии завершался публичным представлением командами презентаций-решений каждой выделенной проблемы и планирования мероприятий по преодолению обозначенных социальных угроз по целевым группам (школьники, родители, учителя и наставники, партнёры).

После доработки презентаций с учетом замечаний экспертов, лидеров мнений, участников других групп, модераторов, представители экспертного сообщества осуществили сшивку карт межсекторного планирования и сформировали межведомственный комплексный план по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия «ФОСАГРО» на период 2025–2027 годов, который был представлен представителям заказчика (таблица).

Таблица

Межведомственный комплексный план
по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия ФОСАГРО на 2025–2027 гг.

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
БЛОК 1. НАУЧНЫЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОСНОВЫ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ Результат: ЭКСПЕРТИРОВАНИЕ, НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ТИРАЖИРОВАНИЕ ПРАКТИК В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ				
Основные проблемы: - отсутствие практики применения доказанной эффективности в деятельности специалистов; - отсутствие дифференциации применяемых материалов под разные целевые группы; - недостаточный уровень системности и структурированности в построении работы в сфере обеспечения безопасного поведения детей; - отсутствие практики научного оформления, представления и тиражирования получаемых результатов; - нехватка существующего инструментария для решения задач формирования комплексной готовности к безопасному поведению (мотивационно-потребностной, когнитивной, поведенческой)				
Изучить, проанализировать и систематизировать российский и зарубежный опыт в сфере безопасности детей	Теоретическое обоснование с целью изучения, анализа и систематизации российского и зарубежного опыта в сфере безопасности детей	Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов (не менее 1 в год), доклады на всероссийских и международных конференциях (не менее 2 в год)	2025–27 гг.	ЧГУ ИПЦ

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
Сформировать базу знаний о ситуационных задачах в сфере безопасности личности	Формирование базы знаний о ситуационных задачах в сфере безопасности личности	Сборник типичных вопросов и ответов в сфере безопасности личности База знаний для обучения искусственного интеллекта	2026 г. 2027 г.	Субъекты профилактики (УМВД, образование, здравоохранение, КДН и др.) ЧГУ ИПЦ
Оценить применяемые практики в деятельности специалистов в соответствии со стандартом доказанной эффективности	Оценка эффективности используемых средств формирования безопасного поведения детей (комиксы, экспонаты, журналы, квесты и др.) в соответствии со стандартом практик с доказанной эффективностью	Экспертные заключения на применяемые практики Представление применяемых практик на конкурсах и выставках Представление применяемых практик на платформах (в т.ч. «Смартека» АСИ)	2025–27 гг.	ЧГУ ИПЦ
Создать условия для представления и тиражирования опыта по теме безопасности личности	Всероссийский и международный обмены опытом и стажировки по теме безопасности личности	Посещение и приём на площадке ИПЦ «Зелёная планета» специалистов и делегаций	2025–27 гг.	ИПЦ
Осуществить организацию и проведение научных меро-	Организация открытых межведомственных конференций,	Ежегодный круглый стол по теме безопасности личности	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ Партнёры

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
приятий по теме безопасности личности	круглых столов с публикацией результатов по теме безопасности личности	Международная научно-практическая конференция. Сборник научных трудов. Тематические издания по материалам конференции (по видам безопасности)		
Осуществить разработку методологии применяемых материалов под разные целевые группы	Разработка методологии личной, цифровой, правовой, финансовой, гигиены как элемента деятельности специалистов (предупреждение и профилактика негативного влияния угроз с целью формирования безопасного поведения детей)	Издание с описанием методологии личной, цифровой, правовой, финансовой, гигиены как элемента деятельности специалистов (предупреждение и профилактика негативного влияния угроз с целью формирования безопасного поведения детей). Алгоритмы безопасного поведения детей (по видам безопасности, по возрастам)	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ
Осуществить дифференциацию применяемых материалов под разные целевые группы	Разработка критериев оценки рисков возникновения угроз (место возникновения, степень опасности,	Критерии оценки рисков возникновения угроз (место возникновения, степень опасности, алгоритм предупреждения и поведения в ситуации	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	алгоритм предупреждения и поведения в ситуации опасности) под разные целевые группы	опасности). Методические рекомендации для специалистов по профилактике рисков возникновения угроз (место возникновения, степень опасности, алгоритм предупреждения и поведения в ситуации опасности) под разные целевые группы (возраст, наличие ОВЗ)		
Осуществить разработку инновационного инструментария для решения задач формирования комплексной готовности к безопасному поведению (мотивационно-потребностной, когнитивной, поведенческой)	Разработка инновационного инструментария для решения задач формирования комплексной готовности к безопасному поведению (мотивационно-потребностной, когнитивной, поведенческой)	Инновационный инструментарий для решения задач формирования комплексной готовности к безопасному поведению (мотивационно-потребностной, когнитивной, поведенческой)	2025–27 гг.	ИПЦ Университет им. Бонч-Бруевича ЧГУ (эксперты)
БЛОК 2. ФОРМИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ Результат: СОЦИАЛЬНО-БЕЗОПАСНАЯ ЛИЧНОСТЬ				
Основные проблемы: - отсутствие устойчивого негативного образа человека, пренебрегающего правилами безопасного поведения; - низкий уровень образовательной культуры в сфере безопасного поведения; - непонимание последствий своих действий, нарушающих правила без-				

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
опасного поведения; - неумение осуществлять детекцию угрозы и дифференцировать опасный контент, ситуацию, человека от безопасных; - низкий уровень сформированности правого, цифрового и финансового мышления, определяющих безопасность личности; - несформированность устойчивого поведенческого паттерна в условиях возникновения угрозы				
Разработать материалы для формирования у детей умения осуществлять детекцию угрозы и дифференцировать опасный контент, ситуацию, человека от безопасных	Разработка адаптированных под целевую аудиторию (включая ОВЗ и возраст) версий памяток по вопросам различных видов безопасности	Цикл памяток по вопросам различных видов безопасности, адаптированных под целевую аудиторию (включая ОВЗ и возраст)	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
	Разработка чек-листов и опросников для оценки готовности определить риски возникновения угроз	Чек-листы и опросники для оценки готовности определить риски возникновения угроз	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
Осуществить работу по формированию устойчивого негативного образа человека, пренебрегающего правилами безопасного поведения	Продолжение разработки серии комиксов (по всем видам безопасности)	Серия комиксов (по всем видам безопасности)	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
	Разработка обучающимися (Агентами безопасности) цикла сказок для детей по теме безопасного поведения	Цикл сказок для детей по теме безопасного поведения	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	Создание в рамках проектной деятельности обучающихся цикла видеороликов: - «Сделай свой выбор» (известные люди рассказывают о своем опыте преодоления зависимости и достижения успеха); - видеоролики по основам правовой и финансовой грамотности «Безопасное общение»; - видеоролики с историями людей, пренебрегших правилами безопасности в киберсреде; - видеоролики «Ответственное поведение на дороге»; - видеоролики «Блогеры безопасности» (дети рассказывают и показывают детям о том, как нужно себя вести в разных ЧС)	Цикл видеороликов	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты) Партнёры

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	Организация и проведение флешмоба по формированию положительного образа независимого человека	Флешмоб по формированию положительного образа независимого человека	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
Осуществить работу по формированию устойчивого поведенческого паттерна в условиях возникновения угрозы	Разработка обучающимися (Агентами безопасности) цикла игр для смартфонов по теме безопасного поведения	Цикл игр для смартфонов по теме безопасного поведения	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Разработка обучающимися (Агентами безопасности) цикла игр в формате чат-бота в «Телеграмме» на различные ситуации: выбор действия – последствия	Цикл игр в формате чат-бота в «Телеграмме» на различные ситуации: выбор действия – последствия	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Разработка обучающимися (Агентами безопасности) цикла настольных игр по теме безопасного поведения	Цикл настольных игр по теме безопасного поведения	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Разработка проекта интерактивной игры-симулятора	Интерактивная игра-симулятор	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	Формирование инициативных групп (амбрасадоров бренда) и волонтёрского отряда «Агенты безопасности»	Функционирование инициативных групп (амбрасадоров бренда) и волонтёрского отряда «Агенты безопасности»	2025 гг.	ИПЦ Партнёры
	Развитие идеи фиксирования участия в мероприятиях Агентов, накопления баллов для дальнейшего использования при покупке мерча и участия в итоговом квесте АБ	Продвижение идеи участи в мероприятиях	2025 гг.	ИПЦ Партнёры
Осуществить работу по формированию образовательной культуры в сфере безопасного поведения	Постоянные тематические выставки, информационные плакаты, листовки, магниты и значки с QR – кодами и стенды в образовательных организациях	Тематические выставки, информационные плакаты, листовки, магниты и значки с QR – кодами и стенды в образовательных организациях	2025-27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Продолжение серии тематических мультфильмов с семьей Кисловых с привлечением к написанию сценариев узких	Серия тематических мультфильмов с семьей Кисловых	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	специалистов (медики, юристы, УМВД, психологи, девиантологи, дефектологи, деструктологи и др.)			
	Игровой клуб «Агенты безопасности» (деловые игры, настольные игры, цифровые игры и др.)	Постоянно действующий игровой клуб «Агенты безопасности»	2025-27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Продолжение серии журнала «Агенты безопасности», тематических раскрасок и брошюр	Тематические выпуски журнала «Агенты безопасности», тематических раскрасок и брошюр	2025-27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
	Расширение спектра образовательных экскурсий на площадки ИПЦ и партнёров по вопросам безопасности	Перечень образовательных экскурсий на площадки ИПЦ и партнёров по вопросам безопасности	2025-27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Посещение новых и доработка существующих экскурсий на площадки ИПЦ и партнёров по вопросам безопасности	Посещение экскурсий на площадки ИПЦ и партнёров по вопросам безопасности	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	Организация и проведение конкурса сочинений и эссе «Как нам защитить своих родственников?»	Конкурс сочинений и эссе «Как нам защитить своих родственников?»	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
Осуществить работу по формированию правого, цифрового и финансового мышления, определяющих безопасность личности	Создание цикла рабочих тетрадей с заданиями по безопасности в игровой форме	Цикл рабочих тетрадей с заданиями по безопасности в игровой форме	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
	Создание обучающимися (Агентами безопасности) цикла рилсов по вопросам безопасного поведения с решением проблемы	Цикл рилсов по вопросам безопасного поведения с решением проблемы	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
Осуществить работу по формированию понимания последствий своих действий, нарушающих правила безопасного поведения	Создание интерактивных площадок для отработки моделей поведения при различных видах угроз (поведение на дороге, передвижении на СИМ, угроза насилия, преступления против половой неприкосновенности, против личности, взаимодействие с	Интерактивные площадки для отработки моделей поведения при различных видах угроз	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	мошенниками и др.)			
	Реализация тренингов по формированию безопасного поведения в рамках каникулярных смен (в т. ч. в рамках деятельности пришкольных лагерей)	Тренинги по формированию безопасного поведения	2025–27 гг.	ИПЦ
БЛОК 3. ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Результат: СПОКОЙНЫЙ РОДИТЕЛЬ – ОТВЕТСТВЕННЫЙ СОТРУДНИК				
Основные проблемы: - недостаточная информированность по вопросам профилактики угроз в сфере безопасности личности детей; - недостаточный уровень компетентности родителей по вопросам реагирования на угрозы безопасности личности детей и низкий уровень культуры личного безопасного поведения; - недостаточная сформированность ответственного родительства и низкий уровень вовлечённости семьи в формирование основ безопасного поведения детей				
Повысить информированность родителей по вопросам профилактики угроз в сфере безопасности личности детей	Разработка цикла статей в информационных ресурсах ИПЦ с выходом на городские СМИ с целью повышения информированности родителей по вопросам профилак-	Цикл статей по вопросам профилактики угроз в сфере безопасности личности детей	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	тики угроз в сфере безопасности личности детей			
	Разработка тематических памяток для родителей по вопросам профилактики угроз в сфере безопасности личности детей	Тематические памятки для родителей по вопросам профилактики угроз в сфере безопасности личности детей	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
	Подготовка цикла периодических публикаций тематических статей для родителей в социальных сетях на странице ИПЦ	Цикл периодических публикаций тематических статей для родителей в социальных сетях на странице ИПЦ	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
Повысить уровень компетентности родителей по вопросам реагирования на угрозы безопасности личности детей и уровня культуры личного безопасного поведения	Разработка алгоритмов поведения родителей для различных форм деструктивного поведения детей	Алгоритм поведения родителей для различных форм деструктивного поведения детей	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры ЧГУ (эксперты)
	Создание цифровой оболочки для заведения и функционирования разработанного алгоритма	Размещение разработанного алгоритма в формате чат-бота на платформе ИПЦ с возможностью экстренного подключения к службам реагирования	2025–27 гг.	ИПЦ

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	Проведение цикла тематических вебинаров / семинаров «Создание безопасной среды дома»	Цикл тематических вебинаров / семинаров «Создание безопасной среды дома»	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
Недостаточная сформированность ответственного родительства и низкий уровень вовлечённости семьи в формирование основ безопасного поведения детей	Реализация серии выездных семейных квестов, квизов, праздников, фестивалей, флешмобов, челенджей по вопросам безопасного поведения с проигрыванием ситуаций (в т. ч. передвижной вариант)	Серия выездных семейных квестов, квизов, праздников, фестивалей, флешмобов, челенджей по вопросам безопасного поведения с проигрыванием ситуаций (в т. ч. передвижной вариант)	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
	Реализация серии тренингов для родителей по ответственному родительству и идентификации изменений в поведении ребенка (в школе и на предприятиях)	Тренинги для родителей по ответственному родительству и идентификации изменений в поведении ребенка (в школе и на предприятиях)	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
БЛОК 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Результат: ЦЕНТР КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ				
Основные проблемы: - отсутствие методического инструментария по трансляции основ безопасного поведения разным целевым группам; - низкий уровень компетентности по вопросам формирования безопасного поведения; - отсутствие условий для признания достижений в сфере формирования безопасного поведения у детей				
Повысить уровень компетентности по вопросам формирования безопасного поведения	Разработка и реализация циклов обучающих мероприятий (курсы повышения квалификации, обучающие семинары, вебинары по вопросам формирования безопасного поведения с учетом различных целевых групп (возраст, ОВЗ)	Курсы повышения квалификации, обучающие семинары, вебинары по вопросам формирования безопасного поведения с учётом различных целевых групп (возраст, ОВЗ)	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ
	Ведение блога для педагогов по вопросам формирования безопасного поведения	Материалы блога для педагогов по вопросам формирования безопасного поведения	2025–27 гг.	ИПЦ
	Размещение тематических материалов в раз-	Публикации и адаптация контента в соответствии с	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	личных социальных сетях и адаптация контента в соответствии с целевой аудиторией (ТГ, ВК, Likee, Дзен и тд): подкасты, шортсы)	целевой аудиторией (ТГ, ВК, Likee, Дзен и тд): подкасты, шортсы)		
	Организация и проведения встреч со спикерами (лидерами мнений, экспертами)	Встречи со спикерами (лидерами мнений, экспертами)	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
Разработать методический инструментарий по трансляции основ безопасного поведения разным целевым группам	Продолжение работы по созданию методических материалов по реализуемым образовательным программам дополнительного образования детей и подготовке кадров в данной сфере (создание онлайн курсов, УМК, рабочие тетради, учебные пособия и др.)	Разработка методических материалов по реализуемым образовательным программам дополнительного образования детей и подготовке кадров в данной сфере	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
	Формирование на платформе «Агентов безопасности» перечня успешных	Перечень успешных практик в сфере безопасности личности	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
	практик в сфере безопасности личности			
Создать условия для признания достижений специалистов в сфере формирования безопасного поведения у детей	Организация и проведение творческих конкурсов специалистов в сфере формирования безопасного поведения у детей	Творческие конкурсы специалистов в сфере формирования безопасного поведения у детей	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)
	Трансляция в СМИ успешного опыта специалистов в сфере формирования безопасного поведения у детей	Цикл освещений в СМИ успешного опыта специалистов в сфере формирования безопасного поведения у детей	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры
БЛОК 5. МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ И МЕЖСЕКТОРАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ Результат: КОММУНИКАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО И МЕЖСЕКТОРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ				
Основные проблемы: - отсутствие четкого алгоритма взаимодействий в структуре «ребенок – семья – школа – субъекты профилактики»; - отсутствие площадки для коммуникации по вопросам формирования безопасного поведения у детей				
Сформировать алгоритм взаимодействий в структуре «ребёнок – семья – школа – субъ-	Формирование алгоритм взаимодействий в структуре «ребёнок – семья – школа – субъек-	Алгоритм взаимодействий в структуре «ребёнок – семья – школа – субъекты профилактики»	2025–27 гг.	ИПЦ ЧГУ (эксперты)

Задача	Мероприятия	Результат	Сроки	Ответственные
екты профилактики»	ты профилактики»			
Сформировать площадку для коммуникации по вопросам формирования безопасного поведения у детей	Формирование площадки для коммуникации по вопросам формирования безопасного поведения у детей	Площадка для коммуникации по вопросам формирования безопасного поведения у детей	2025–27 гг.	ИПЦ Партнёры

Таким образом, стратегическая сессия – это важный процесс, посвященный выработке и оптимизации стратегий для достижения целей организации. Во время сессии участники анализируют текущее состояние дел, выявляют перспективы для роста и разрабатывают долгосрочное видение, моделируют решение проблемных ситуаций.

В бизнесе важно не только ставить цели, но и четко понимать, как их достичь [2]. Организованная стратегическая сессия является инструментом, который помогает бизнесу определить вектор развития и оценить социальные проблемы и вызовы, создать чёткий план действий, решать задачи на стыке технологий и продуктов.

Межведомственный комплексный план по обеспечению социальной безопасности на территории присутствия «ФОСАГРО» при участии заинтересованных партнёров и межведомственного взаимодействия позволит выстроить средовую экосистему социальной безопасности, перевести её в цифровой формат, создать уникальную платформу, позволяющую перейти от разрозненных технологических решений и технологий внутри компании к эффективному взаимодействию, сопряжённости всех участников процесса к построению целостной цифровой экосистемы социальной безопасности.

Список литературы

1. Шаломова Е. В. Педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков в средних общеобразовательных организациях: автореф. дис. … канд. пед наук. Белгород, 2019. 25 с.

2. Стратегическая сессия как игра. URL: https://games-training.ru/strategicheskaya-sessiya-kak-igra/ (дата обращения: 04.02.2025)

3. «ESPAD 03» Проект по исследованию распространенности алкоголя и наркотических средств в школах Европы. URL: https://ecad.ru/mn-kd6_27.html (дата обращения: 04.02.2025)

Глава 2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 37.012
https://elibrary.ru/sgrzfq
https://doi.org/10.23859/9134.2025.37.21.009

Карел Ллопис Гуэрра, Лариса Витольдовна Занина

Методология создания превентивной культуры в кубинском университете

Аннотация. В статье представлены теоретические подходы и методологические решения в профилактике зависимостей в университетском пространстве на примере кубинского Центрального университета «Марта Абреу». Сформулированы принципы непрерывности профилактической работы со студентами на примере табакокурения и наркозависимости. Рассмотрен опыт создания превентивной культуры университета на основе Кубинской Государственной Программы укрепления здоровья и просвещения.

Ключевые слова: превенция, профилактика, зависимость, ценность, риск, угрозы

Для цитирования: *Гуэрра К. Л., Занина Л. В.* Методология создания превентивной культуры в кубинском университете // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 100–108. https://doi.org/10.23859/9134.2025.37.21.009 ; EDN: SGRZFQ

Karel Llopis Guerra, Larisa V. Zanina

Methodology for creating a preventive culture at the Cuban university

Abstract. The article presents theoretical approaches and methodological solutions in the prevention of addictions in the university space on the example of the Cuban

Central University "Marta Abreu". The principles of continuity of preventive work with students are formulated using the example of tobacco smoking and drug addiction. The experience of creating a preventive culture of the university based on the Cuban State Program for Health Promotion and Education is considered.
Keywords: prevention, prevention, addiction, value, risk, threats
For citation: Guerra K. L., Zanina L. V. Methodology for creating a preventive culture at the Cuban university. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 100–108. https://doi.org/10.23859/9134.2025.37.21.009 ; EDN: SGRZFQ

В условиях совершенствования кубинской науки, развития собственной научной культуры особое значение приобретает высшее образование, которое трактуется как пространство, аккумулирующее условия социального развития, обеспечивающие профессиональную подготовку и реализацию жизненной траектории студентов. Определение науки как результата деятельности коллектива, сформулированное Нуньесом Ховер, определяет цель и значимость подготовки специалиста, ориентированного на реализацию жизненных проектов, направленных на сохранение общечеловеческих ценностей. На основании данного подхода в деятельности высшей школы помимо реализации обучающей функции выделяется формирование ценностей [2].

Реализация данных функций усложняется тем, что по сравнению с 1970–80-ми годами, когда поступление в университет символизировало успех в самореализации жизненных планов, у современных молодых кубинцев жизненные планы не предполагают получение высшего профессионального образования. Новое поколение кубинцев реализует жизненные проекты в разгар кризиса, который переживает общество и в котором экономические ограничения и их социальные и политические последствия затрагивают все слои населения, и в первую очередь – молодых людей. Кубинские социологи отмечают снижение интереса молодёжи к решению социально-экономических задач, включая рост насилия, проститу-

цию, рост молодежных группировок и пр. В условиях ценностной ориентированности социума на потребительство, серьёзным и сложным социальным явлением употребление веществ, вызывающих зависимость [5].

Учитывая, что потребление медицинских и немедицинских веществ, вызывающих зависимость, является серьёзным и сложным социальным явлением, а его возникновение в младшем возрасте связано с курением сигарет, употреблением алкоголя, включает жевание листьев коки, нюхание психоактивных препаратов, употребление зелий, курение марихуаны, использование опиума для обезболивания и т. д., возникает необходимость моделирования организованного воспитательного воздействия, направленного на вовлечение молодых людей (школьников и студентов) в образовательную и трудовую общественно полезную деятельность [6]. Ведущее значение в реализации такого воспитательного воздействия имеет продвижение в образовательном пространстве педагогического университета, выпускники которого в своей педагогической деятельности будут транслировать учащимся основные ценности созидательной жизнедеятельности.

Для успешности профилактики табакокурения преподаватель должен учитывать способности обучающихся, их интересы, мотивацию, особенности возникновения зависимости, на основе которых разрабатывается система превентивных мер, включающая теоретические и практические элементы, позволяющие избежать возникновения у студентов различного рода трудностей в процессе усвоения знаний и формирования ценностных ориентаций. Значимой составляющей такой системы является уровень общей культуры студентов. Учитывая, что общая культура является феноменом, формирование которого осуществляется непрерывно на протяжении всей жизни, система профилактики табакокурения включает уровень школьного образования. Следует учесть, что на Кубе средняя школа является открытой, динамичной и сложной системой, в деятельность которой включены семья, коллективы обучающихся,

учительский коллектив, общественные организации и социальные институты, а также высшие управленческие структуры, здравоохранение.

Основной методологической проблемой профилактики табакокурения остается формирование у студентов осведомлённости о восприятии угрозы табакокурения для их жизнедеятельности. В образовательном пространстве школы эта воспитательная и просвещенческая работа в значительной мере относится к школьникам, демонстрирующим аддиктивное поведение, и / или близкие к потреблению табачных изделий, изучение отношения к курению в семье школьников, учитывая лёгкость перехода от курения табака к употреблению наркотиков. Эти же целевые установки реализуются и со студентами-первокурсниками, поскольку, как показало исследование, проведенное в коллективом преподавателей Центрального университета имени Марты Абреу (Лас-Вильяс), феномен табачной зависимости нуждается в углубленном изучении, поскольку имеющийся опыт значительных результатов не приносит.

Несмотря на эти усилия, необходимо более подробно и углублённо изучить этот феномен с научной точки зрения, потому что по-прежнему считается недостаточным применяемое действие, когда необходимо использовать его к году обучения и студенту, нуждающемуся в помощи, чтобы достичь лучшего качества жизни. Эта ситуация была подтверждена в результате различных заданий, разработанных в Центральном университете имени Марты Абреу (Лас-Вильяс), особенно при первоначальной диагностике студентов первого курса, принадлежащих к разным расам.

Методологической основой экспериментальной педагогической системы непрерывной профилактики табакокурения является рассмотрение превенции как предотвращения, предвосхищения причин, которые порождают табакокурение. Основной идеей экспериментальной профилактической работы, проводимой Педагогическим университетом Центрального университете имени Марты Абреу (Лас-Вильяс), является создание условий, обеспечивающих

студентам, находящихся в группе риска табакокурения, повышение результатов в образовательной практике. Задача – добиться от них выполнения обязанностей быть студентом, соответствующтм ожиданиям кубинского общества. Поставленные цели могут быть достигнуты при условии организации совместных с семьёй превентивных действий, позволяющих студентам вести здоровый образ жизни, осознавать риски для своего физического и психосоциального здоровья, чтобы избежать угрозы их уязвимости в любой возникающей ситуации.

Достижение поставленных целей предполагает развитие профилактической культуры университета, включая культуру преподавателя и студента, обеспечивающей исключение рисков табакокурения. Такой подход предполагает переосмысление и переструктурирование стиля педагогической деятельности, её направленности на индивидуализацию и дифференциацию на основе сотрудничества и педагогической поддержки и сопровождения молодых людей, отнесённых к группе риска [4].

Была разработана психолого-педагогическая программа «Жизнь без рисков». Основная цель – осознание студентами риска табакокурения и его последствий для здоровья и социальной жизни, до начала его употребления.

Задачами программы являются:

1. Определение цели высшего педагогического образования в формировании профилактической культуры в университете и в образовательном пространстве образовательной организации, в которой выпускник будет преподавать.

2. Освоение диагностических приёмов определения присущих студентам университета факторов риска, препятствующих достижению цели превенции табакокурения.

3. Освоение студентами диагностики и самодиагностики динамики от курса к курсу изменения факторов риска и проведение анализа причин возникновения данных факторов.

4. Освоение студентами технологий коллективной превентивной деятельности, обеспечивающей целостное ценностное формирование личности и воспитание консолидированного сообщества преподавателей и студентов, обеспечивающих становление превентивной культуры университета.

Близость рисков табакокурения и возникновения наркозависимости расширяет актуальность создания превентивной культуры университета перед лицом неблагоприятных обстоятельств, побуждающих молодых людей в ситуации неопределённости и трудных жизненных ситуациях искать убежища в употреблении наркотических веществ. Проблема профилактики наркозависимости обостряется на фоне увеличения потребления наркотиков молодыми людьми во всем мире, ежедневный показатель которых составляет от восьмидесяти до ста тысяч человек. Четверо из пяти молодых людей начали употреблять наркотики в возрасте до 18 лет. Этот показатель по-прежнему составляет основную причину болезней и смерти в мире. Смерть в любом из её проявлений связана примерно с тридцатью заболеваниями, из которых по меньшей мере десять являются различными видами рака, объясняет 50 % сердечно-сосудистых заболеваний и является основной причиной в этиопатогенезе 95 % диагнозов сердечно-сосудистых заболеваний и рака лёгких (Картер Б. Д., Абнет К. С., Фесканич Д., Фридман Н. Д., Хартдж П., Льюис К. Э. и др.).

Целью профилактики наркозависимости является развитие всех потенциальных возможностей личности, её умений и навыков, чувств и эмоций, обеспечивающих успешную реализацию жизненных планов. Власти и специалисты из разных стран разработали комплекс мер в правовой, социальной и экологической областях и объявили очень чёткую борьбу с легальными наркотиками, рассматривая их как прелюдию к употреблению тяжёлых наркотиков и злоупотреблению ими.

Центры высшего образования представляют собой социальные институты, которые выполняют функцию поддержания и развития

культуры общества и, не являясь единственными, кто выполняет эту работу, оказывают фундаментальное влияние на эти процессы. Чтобы достичь этой культуры, необходимо повышать уровень знаний о здоровье и развивать привычки и навыки, соответствующие здоровому образу жизни. В них обучаются будущие ответственные специалисты, которые внесут свой вклад в защиту и укрепление ценностей общества, систематически осуществляя превентивную воспитательную работу, направленную на привитие молодым людям ценностей, соответствующих реализации их социальной образовательной функции по окончанию обучения [4].

Поиск путей психолого-педагогической основ профилактики наркозависимости осуществляется на основе Государственной Программы укрепления здоровья и просвещения, утвержденной на Кубе в 1989 году. Данная программа предполагает комплекс учебных и внеклассных мероприятий с учётом возрастной динамики начиная с раннего возраста [9], [10].

Каждый год в Центральном университете Лас-Вильяс имени Марты Абреу проходит университетская конференция по вопросам здравоохранения под девизом: «За здоровый университет», в ходе которой изучается опыт реализации Государственной Программы укрепления здоровья и просвещения в части профилактики наркозависимости. Организаторами конференции выступают: Университетский центр социального обеспечения факультета социальных наук, Оперативная группа по психическому здоровью и зависимостям (GOSMA), Провинциальный центр санитарного просвещения, Центр психического здоровья Санта-Клары. Проведение университетской конференции позволяет осуществлять внутренний контроль результативности антинаркотической профилактики, способствует совершенствованию программы профилактики наркомании.

Приведём примерную тематику предлагаемых направлений профилактики наркомании в студенческой среде, включая рассмотрение данных вопросов на занятиях со студентами и разработку студентами сценариев профилактических мероприятий:

– способы борьбы с потреблением алкоголя и сигарет;

– беседы с бывшими зависимыми;

– типы и виды агитации наркозависимостей и др.

Опыт реализации антинаркотической профилактики в университетской среде позволили сделать вывод о том, что для студентов группы риска, склонных к употреблению легальных наркотиков, образование носит интегральный, системный, многофакторный и профилактический характер и должно основываться на триаде, которая учитывает усиление влияния самооценки, достаточной информации и способностей для жизни.

Список литературы

1. Фидель Кастро Диас Баларт Фидель. Наука, инновации и будущее. Кубинский книжный институт. Гавана, 2001. 327 с.

2. Нуньес Ховер Дж. Наука и технологии как социальные процессы. Гавана, 1999.

3. URL: http://revistascientificas.upeu.edu.pe/index.php/ra_universitarios/ article/view/441/452 (дата обращения: 10.02.2025).

4. Alfonso Hidalgo A, Arias Gallardo AI, Navarro Piloto M. Labor de prevención antidrogas en la Universidad de Ciencias Médicas de Villa 95. 2015.

5. Gutiérrez D, Hernández Meléndrez DE. The family, factor inducing the abuse of drugs in adolescence. University Notes [Internet]. 2015 [cited 25 Mar 2018].

6. Collective of authors. Manual of addictions for psychologists specializing in clinical psychology in training. Spain: Socidrogalcohol, 2016.

7. Páez N. Labor de prevención antidrogas en la Universidad de Ciencias Médicas de Villa. 2014.

8. Tabaquismo: el enemigo del corazón. Rev Colombiana de Cardiología. URL: http://www.elsevier.es/es-revista-revista-colombiana-cardiologia-203-articulo-tabaquismo-el-enemigo-del-corazonS0120563314702670 (дата обращения: 10.02.2025).

9. Llopiz Guerra. K. Educación antitabáquica en escolares primarios desde la labor extensionista universitaria // EDUMECENTRO. 2018. No. 10(3). Pp. 71–90. URL: https://www.medigraphic.com/pdfs/edumecentro/ed-2018/ed183f.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

10. Llopiz Guerra. K. La labor extensionista como vínculo entre las universidades de la provincia de Villa Clara. Universidad Central Marta Abreu de las Villas // EDUMECENTRO. Cuba, 2019. URL: http://dspace.uclv.edu.cu/ handle/123456789/11595 (дата обращения: 10.02.2025).

УДК 340.5, 378
https://elibrary.ru/tfrnpx
https://doi.org/10.23859/5686.2025.52.88.010

Асылбек Кайимович Эшиев, Жылдыз Сагымбаевна Айтбаева, Нуржамал Аманбековна Эгембердиева, Наар Суйнбековна Жакыпова, Режап Сатыбалдиевна Садикова, Венера Кубатовна Сабирова, Динара Келдибековна Турдуева

Психолого-педагогические аспекты подготовки юристов в цифровой образовательной среде: вызовы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты подготовки юристов в цифровой образовательной среде в условиях современного Кыргызстана. Актуальность исследования обусловлена ускоренной цифровизацией образования и вызовами, с которыми сталкиваются как преподаватели, так и студенты юридических факультетов. Анализируются ключевые проблемы, связанные с организацией учебного процесса, адаптацией участников к новым условиям, а также развитием профессиональных компетенций и психологической устойчивости студентов. В работе подчеркивается необходимость внедрения инновационных педагогических методов, использования адаптивных технологий и создания условий для активного взаимодействия в цифровой среде. Основное внимание уделяется проблемам снижения мотивации, трудностям коммуникации, а также вызовам, связанным с оценкой знаний в условиях дистанционного обучения. В заключение предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем и перспективы дальнейшего развития юридического образования в цифровом формате.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, подготовка юристов, психолого-педагогические аспекты, дистанционное обучение, цифровизация образования, мотивация студентов, адаптивные технологии

Для цитирования: Эшиев А. К., Айтбаева Ж. С., Эгембердиева Н. А., Жакыпова Н. С., Садикова Р. С., Сабирова В. К., Турдуева Д. К. Психолого-педагогические аспекты подготовки юристов в цифровой образовательной среде: вызовы и перспективы // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 108–117. https://doi.org/10.23859/5686.2025.52.88.010; EDN: TFRNPX

Asylbek K. Eshiev, Zhyldyz S. Aitbaeva, Nurzhamal A. Egemberdieva, Naar S. Zhakypova, Rezhap S. Sadikova, Venera K. Sabirova, Dinara K. Turdueva

Psychological and pedagogical aspects of training lawyers in the digital educational environment: Challenges and prospects

Abstract. The article examines the psychological and pedagogical aspects of training lawyers in a digital educational environment in modern Kyrgyzstan. The relevance of the study is due to the accelerated digitalization of education and the challenges faced by both teachers and students of law faculties. The key problems associated with the organization of the educational process, the adaptation of participants to new conditions, as well as the development of professional competencies and psychological stability of students are analyzed. The work emphasizes the need to introduce innovative pedagogical methods, the use of adaptive technologies and the creation of conditions for active interaction in the digital environment. The main attention is paid to the problems of decreasing motivation, communication difficulties, as well as challenges associated with assessing knowledge in the context of distance learning. In conclusion, specific solutions to the identified problems and prospects for the further development of legal education in a digital format are proposed.

Keywords: digital educational environment, training lawyers, psychological and pedagogical aspects, distance learning, digitalization of education, student motivation, adaptive technologies

For citation: Eshiev A. K., Aitbaeva Zh. S., Egemberdieva N. A., Zhakypova N. S., Sadikova R. S., Sabirova V. K., Turdueva D. K. Psychological and pedagogical aspects of training lawyers in the digital educational environment: Challenges and prospects. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.];

edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 108–117. https://doi.org/10.23859/5686.2025.52.88.010; EDN: TFRNPX

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов, связанных с современными изменениями в образовательных технологиях и требованиями к профессиональной подготовке юристов. В условиях глобальной цифровизации и перехода к онлайн-обучению образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью адаптации педагогических подходов, методов и средств обучения к новым условиям. Цифровая среда, с одной стороны, открывает широкие возможности для персонализированного подхода к обучению, более гибкого планирования образовательного процесса, использования интерактивных методик и мультимедийных ресурсов. С другой стороны, она ставит перед педагогами и обучающимися новые вызовы, связанные с необходимостью освоения цифровых инструментов, поддержания мотивации, эффективного взаимодействия в виртуальной среде, а также обеспечения психологической устойчивости студентов в условиях удалённого обучения.

Особую актуальность тема приобретает для подготовки юристов, профессия которых требует высокого уровня критического мышления, аналитических способностей, умения принимать решения в условиях неопределённости и взаимодействовать с различными категориями лиц. В этом контексте становится важным исследование психолого-педагогических аспектов, которые позволят повысить эффективность образовательного процесса, улучшить адаптацию студентов к цифровой среде, а также обеспечить формирование необходимых профессиональных компетенций.

Целью исследования является выявление и анализ психолого-педагогических аспектов подготовки юристов в цифровой образовательной среде с целью разработки рекомендаций по повышению эффективности образовательного процесса, адаптации студентов к цифровым технологиям и обеспечению формирования необходимых профессиональных компетенций.

Подготовка юристов сталкивается с новыми вызовами в условиях цифровой образовательной среды, которая становится доминирующей формой обучения в современных условиях. Введение цифровых технологий в образовательный процесс требует пересмотра традиционных подходов к обучению и формирования новых психолого-педагогических методов, направленных на повышение качества подготовки специалистов в области права.

Одним из ключевых вызовов является необходимость адаптации студентов и преподавателей к цифровой образовательной среде. Согласно данным исследования, проведенного в 2023 году, около 65 % студентов юридических факультетов испытывают трудности в адаптации к онлайн-формату обучения, что связано с недостаточной мотивацией и отсутствием навыков самоорганизации. Этот факт указывает на необходимость разработки специализированных методик, направленных на развитие навыков саморегуляции и эффективного управления временем в условиях дистанционного обучения [1, с. 87].

Еще одной проблемой является снижение уровня взаимодействия между преподавателем и студентами в цифровой среде. Более 50 % студентов отмечают снижение качества коммуникации с преподавателями в онлайн-курсах по сравнению с традиционными лекциями и семинарами. Это свидетельствует о важности внедрения интерактивных технологий и методов, которые способствуют поддержанию активного взаимодействия и обеспечивают обратную связь. В этом контексте целесообразно использование методов геймификации, виртуальных симуляций судебных процессов и других инструментов, которые позволяют студентам получать практические навыки в условиях, приближённых к реальной юридической практике.

Важным аспектом подготовки юристов является развитие критического мышления и аналитических способностей, что особенно актуально в условиях цифровой среды, где информация становится более доступной, но также требует более строгой оценки и анализа.

Статистические данные подтверждают, что около 70 % выпускников юридических факультетов сталкиваются с трудностями при анализе больших объёмов информации, доступной в интернете, и выявлении релевантных данных для решения конкретных правовых задач. В связи с этим, образовательные программы должны включать модули, посвящённые развитию навыков критического мышления, анализа и проверки достоверности информации.

Кроме того, цифровая среда требует особого внимания к вопросам обеспечения психологической устойчивости студентов. В условиях удалённого обучения повышается уровень стресса и тревожности, что подтверждается исследованием, в котором отмечено, что 45 % студентов испытывают повышенное эмоциональное напряжение во время онлайн-занятий. Для решения этой проблемы необходимо внедрение психолого-педагогических технологий, направленных на поддержку психологического благополучия студентов, включая программы управления стрессом, развитие эмоционального интеллекта и создание благоприятной атмосферы в виртуальной учебной среде [2, с. 106].

Перспективы развития цифровой образовательной среды в подготовке юристов в Кыргызстане включают интеграцию искусственного интеллекта и машинного обучения для персонализации учебных программ и повышения эффективности обучения. Например, использование адаптивных образовательных платформ, таких как Stepik или Coursera, может позволить более точно учитывать индивидуальные потребности студентов и предоставлять им материалы, соответствующие их уровню подготовки и интересам.

А. В. Артемов в своих исследованиях подчёркивает важность развития цифровых компетенций у будущих юристов. Он отмечает, что современные условия требуют от студентов не только знания традиционных юридических норм и практик, но и умения эффективно использовать цифровые инструменты для анализа правовой информации, подготовки документов и участия в судебных процессах онлайн. А. В. Артемов также выделяет проблему «цифрового

разрыва» между поколениями преподавателей и студентов, который может снижать качество взаимодействия и обучения в цифровой среде [3, с. 81].

Е. А. Лазарева акцентирует внимание на психолого-педагогических проблемах, связанных с мотивацией студентов к обучению в онлайн-формате. По её мнению, цифровая образовательная среда часто приводит к снижению мотивации студентов из-за отсутствия личного контакта с преподавателями и недостаточной интерактивности учебного процесса. Е. А. Лазарева предлагает внедрение геймификации и других активных методов обучения как способ поддержания интереса студентов к изучению правовых дисциплин.

Н. В. Иванова рассматривает проблему психологической устойчивости студентов в условиях цифрового обучения. Она указывает на рост уровня стресса и тревожности среди студентов юридических факультетов, особенно в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение. Н. В. Иванова предлагает включать в образовательные программы специальные модули, направленные на развитие эмоционального интеллекта и навыков управления стрессом, что, по её мнению, позволит студентам более эффективно адаптироваться к цифровой среде [4, с. 49].

И. А. Бондарев выделяет перспективы использования искусственного интеллекта и адаптивных технологий в обучении юристов. Он отмечает, что цифровые платформы с элементами машинного обучения могут существенно повысить качество подготовки студентов, предлагая им индивидуализированные учебные маршруты и материалы, соответствующие их уровню знаний и профессиональным интересам. И. А. Бондарев подчёркивает, что такие технологии также могут способствовать развитию аналитических способностей студентов, что крайне важно для юридической профессии.

Цифровая образовательная среда, несмотря на свои многочисленные преимущества, сталкивается с рядом серьёзных проблем,

которые требуют комплексного подхода для их решения. Эти проблемы можно рассматривать с разных точек зрения, включая организационную, психологическую и педагогическую.

Организационные проблемы включают в себя недостаточную подготовку преподавателей к использованию цифровых технологий. Многие преподаватели юридических дисциплин, особенно представители старшего поколения, испытывают трудности с освоением и применением современных образовательных платформ и инструментов. Это может приводить к снижению качества образовательного процесса и ограничению возможностей для студентов. Решением этой проблемы может стать систематическая профессиональная переподготовка и повышение квалификации преподавателей, с акцентом на развитие цифровых компетенций и навыков работы в онлайн-среде. Важно также создание внутренних ресурсов университетов, таких как центры цифровой педагогики, которые могут предоставить преподавателям необходимые консультации и техническую поддержку [5, с. 37].

Психологические проблемы связаны с тем, что студенты юридических факультетов нередко сталкиваются с чувством изоляции и одиночества в условиях дистанционного обучения. Отсутствие живого общения, характерного для традиционных форм обучения, может негативно сказываться на мотивации и психологическом состоянии студентов. Они теряют возможность обмена опытом и мнениями с сокурсниками и преподавателями, что является важным элементом профессионального и личностного роста. Для решения этой проблемы необходимо развивать платформы и форматы, способствующие активному взаимодействию студентов друг с другом и с преподавателями. Это могут быть виртуальные студенческие сообщества, клубы по интересам, организованные дискуссии и воркшопы, которые создадут условия для социального взаимодействия в цифровой среде.

Педагогические проблемы связаны с тем, что традиционные методики преподавания юридических дисциплин зачастую плохо

адаптируются к цифровой среде. Юридическое образование предполагает глубокий анализ сложных текстов, развитие навыков аргументации, публичных выступлений и межличностного взаимодействия, что трудно реализовать в рамках стандартных онлайн-лекций. Для преодоления этой проблемы необходимо внедрение новых педагогических подходов, которые бы учитывали специфику цифровой среды. Например, использование симуляций судебных процессов, кейс-методов, интерактивных платформ для моделирования правовых ситуаций может существенно повысить вовлеченность студентов и способствовать развитию необходимых профессиональных навыков. Важную роль играет также применение адаптивных технологий, которые позволяют индивидуализировать образовательный процесс, учитывая уровень подготовки и потребности каждого студента.

Важным аспектом является также вопрос оценки знаний в цифровой образовательной среде. Существующие методы контроля, такие как тестирование, не всегда позволяют адекватно оценить уровень компетенций студентов, особенно в юридической сфере, где важно умение анализировать, аргументировать и решать сложные правовые задачи. В этом контексте перспективным направлением является развитие технологий, позволяющих оценивать аналитические и творческие способности студентов, включая использование искусственного интеллекта для анализа письменных работ и других видов деятельности.

Решение проблем цифровой образовательной среды требует комплексного подхода, включающего как развитие цифровой инфраструктуры и технологий, так и адаптацию психолого-педагогических методик к новым условиям. Важно также уделять внимание вопросам мотивации и психологического благополучия студентов, создавая условия для их комфортного и эффективного обучения. Только таким образом можно обеспечить высокое качество подготовки юристов, способных успешно работать в условиях

цифровой экономики и динамично развивающегося правового поля [6, с. 62].

Таким образом, подводя итог исследованию, можно отметить, что цифровая образовательная среда предоставляет широкие возможности для улучшения качества юридического образования, позволяя использовать инновационные методы обучения, индивидуализировать образовательные траектории и обеспечивать доступ к обширным информационным ресурсам. Однако для полного раскрытия этих возможностей требуется значительная адаптация как преподавателей, так и студентов к новым условиям.

Переход на цифровые форматы обучения сопровождается рядом серьёзных вызовов, таких как необходимость развития цифровых компетенций у преподавателей, поддержание мотивации и психологического благополучия студентов, а также адаптация традиционных педагогических методов к онлайн-среде. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего как организационные, так и психолого-педагогические меры. Цифровая среда обучения предъявляет особые требования к развитию у студентов таких навыков, как критическое мышление, аналитические способности и умение работать с большими объёмами информации. Для успешной подготовки юристов необходимо внедрение в образовательные программы методов и технологий, способствующих формированию этих компетенций.

Список литературы

1. Артемов А. В. Цифровизация образования и подготовка юристов: вызовы и возможности // Вестник цифровых технологий в образовании. 2022. Т. 6, № 2. С. 85–92.

2. Бондарев И.А. Искусственный интеллект в юридическом образовании: перспективы и вызовы // Современные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 18, № 4. С. 101–108.

3. Иванова Н. В. Психологическое благополучие студентов в условиях дистанционного обучения // Вопросы психологии и педагогики. 2021. Т. 14, № 2. С. 77–83.

4. Кузнецова С. В. Интерактивные методы обучения в цифровой образовательной среде цова // Педагогика и психология высшей школы. 2023. Т. 9, № 1. С. 45–52.

5. Лазарева Е. А. Мотивация студентов к обучению в онлайн-среде: психолого-педагогический анализ // Журнал образовательных технологий. 2020. Т. 11, № 5. С. 34–40.

6. Михайлова Т. В. Проблемы адаптации студентов юридических факультетов к цифровой образовательной среде // Юридическое образование в современном мире. 2024. Т. 12, № 3. С. 58–66.

УДК 378
https://elibrary.ru/qvlubs
https://doi.org/10.23859/2535.2025.73.72.011

Асылбек Кайимович Эшиев, Гулнора Абдумоноповна Анарбоева, Кадыркул Айдаркулович Айдаркулов, Жамила Толоновна Рысбаева, Женишбек Аматысакович Дуйшеев, Моймол Молдобековна Жусупова

Проблемы преподавания истории в вузах: разрыв между академической наукой и образовательной практикой

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу проблем преподавания истории в вузах Кыргызстана, связанных с разрывом между академической наукой и образовательной практикой. В условиях глобализации и развития цифровых технологий преподавание истории требует пересмотра существующих подходов и внедрения новых методологических основ. В статье рассматриваются ключевые проблемы: недостаток интеграции современных научных исследований в учебные программы, низкий уровень квалификации преподавателей, слабое использование цифровых технологий и междисциплинарных подходов. Исследование также затрагивает проблему актуализации учебных материалов, использование локальных и мировых контекстов в историческом образовании и развитие критического мышления у студентов. В результате анализа предлагаются рекомендации по реформированию преподавания истории в вузах Кыргызстана для устранения разрыва между научными исследованиями и образовательной практикой, что позволит повысить качество подготовки специалистов в области истории.

Ключевые слова: преподавание истории, вузы Кыргызстана, академическая наука, образовательная практика, цифровые технологии, междисциплинарные подходы
Для цитирования: *Эшиев А. К., Анарбоева Г. А., Айдаркулов К. А., Рысбаева Ж. Т., Дуйшеев Ж. А., Жусупова М. М.* Проблемы преподавания истории в вузах: разрыв между академической наукой и образовательной практикой // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 117–125. https://doi.org/10.23859/2535.2025.73.72.011 ; EDN: QVLUBS

Asylbek K. Eshiev, Gulnora A. Anarboeva, Kadyrkul A. Aidarkulov, Zhamila T. Rysbaeva, Zhenishbek A. Duysheev, Moimol M. Zhusupova

Problems of teaching history in universities: the gap between academic science and educational practice

Abstract. This study analyzes the problems of teaching history in universities in Kyrgyzstan related to the gap between academic science and educational practice. In the context of globalization and the development of digital technologies, teaching history requires a revision of existing approaches and the introduction of new methodological foundations. The article discusses key problems: lack of integration of modern scientific research into curricula, low level of qualification of teachers, poor use of digital technologies and interdisciplinary approaches. The study also addresses the problem of updating educational materials, the use of local and global contexts in historical education and the development of critical thinking in students. As a result of the analysis, recommendations are proposed for reforming the teaching of history in universities in Kyrgyzstan to eliminate the gap between scientific research and educational practice, which will improve the quality of training specialists in the field of history.
Keywords: teaching history, universities of Kyrgyzstan, academic science, educational practice, digital technologies, interdisciplinary approaches
For citation: Eshiev A. K., Anarboeva G. A., Aidarkulov K. A., Rysbaeva Z. T., Duysheev Zh. A., Zhusupova M. M. Problems of teaching history in universities: the gap between academic science and educational practice. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets:

Cherepovets State University, 2025, pp. 117–125. https://doi.org/10.23859/2535.2025.73.72.011 ; EDN: QVLUBS

Актуальность темы обусловлена несколькими важными факторами. Во-первых, современные вызовы глобализации и цифровизации требуют пересмотра традиционных подходов к преподаванию истории. Историческая наука развивается, включая новые методы исследования, подходы к интерпретации событий и использование цифровых технологий. Однако в образовательной практике вузов Кыргызстана наблюдается отставание от этих тенденций, что ведёт к снижению эффективности учебного процесса и недостаточной подготовленности студентов к современным условиям.

Во-вторых, существует значительный разрыв между теоретическими наработками академической науки и их внедрением в образовательную практику. Преподаватели зачастую используют устаревшие материалы, что препятствует формированию у студентов критического мышления и глубокого понимания исторических процессов. В результате выпускники вузов могут иметь ограниченные знания и навыки, не соответствующие требованиям современного общества и рынка труда.

В-третьих, в Кыргызстане важность истории как предмета возрастает в контексте формирования национальной идентичности, патриотического воспитания и межэтнического согласия. Однако без эффективного соединения академических знаний с образовательной практикой эта миссия не может быть реализована на должном уровне.

Целью данного исследования является выявление и анализ ключевых проблем преподавания истории в вузах Кыргызстана, связанных с разрывом между академической наукой и образовательной практикой, а также разработка рекомендаций по их устранению для повышения эффективности учебного процесса и формирования у студентов глубоких и актуальных знаний по истории.

Проблемы преподавания истории в вузах Кыргызстана имеют сложный и многогранный характер, затрагивающий как качество подготовки преподавательских кадров, так и содержание образовательных программ. Одной из главных проблем является разрыв между академической наукой и образовательной практикой, что значительно снижает уровень подготовки студентов и, в конечном итоге, влияет на их способность адекватно воспринимать и анализировать исторические процессы. Рассмотрим ключевые аспекты этой проблемы, опираясь на научные исследования и данные [1, с. 26].

В последние годы в Кыргызстане наблюдается рост числа публикаций по истории, что свидетельствует о развитии академической науки. Однако этот прогресс не находит достаточного отражения в образовательных программах вузов. Преподавание истории по-прежнему базируется на традиционных учебных планах, которые не успевают адаптироваться к изменениям в научной сфере. Согласно данным Министерства образования и науки Кыргызской Республики, около 70 % образовательных программ по истории в вузах страны не подвергались значительным изменениям за последние 10 лет. Это создает значительный разрыв между современными научными исследованиями и тем, что получают студенты на лекциях и семинарах.

Одной из причин этого разрыва является недостаточная подготовка преподавательского состава. Исследования, проведенные в 2020 году, показали, что более 60 % преподавателей истории в кыргызских вузах не имеют достаточной научной квалификации для полноценного ведения курсов, основанных на современных подходах к исторической науке. Более того, значительная часть преподавателей не вовлечена в научную деятельность, ограничиваясь лишь педагогической работой. Это создает ситуацию, при которой преподаватели не всегда знакомы с новейшими исследованиями и методологическими подходами, что снижает качество учебного процесса.

Ещё одной проблемой является слабое использование междисциплинарных подходов и цифровых технологий в преподавании истории. В современных условиях наука все больше требует интеграции различных дисциплин, таких как социология, антропология, политология, что позволяет более комплексно анализировать исторические процессы. Однако в вузах Кыргызстана такие подходы применяются крайне редко. Более 80 % образовательных программ по истории строятся на линейных методах преподавания, где акцент делается на фактологический материал, а не на развитие критического мышления студентов. Это противоречит современным требованиям образовательного процесса, где важную роль играет анализ, интерпретация данных и развитие самостоятельных исследовательских навыков у студентов [2, с. 47].

Использование цифровых технологий также остается на низком уровне. В условиях цифровизации, когда доступ к информации стал гораздо проще, образовательная практика по истории должна включать использование онлайн-ресурсов, баз данных и различных программ для визуализации исторических процессов. Однако, по данным исследования, проведенного среди студентов кыргызских вузов в 2022 году, лишь 25 % опрошенных отметили, что их преподаватели активно используют цифровые ресурсы на занятиях. В результате студенты не получают навыков работы с современными источниками информации, что ставит их в невыгодное положение по сравнению с выпускниками западных университетов, где такие подходы стали стандартом.

Наряду с этим стоит отметить и проблему финансирования исторического образования. В последние годы государственное финансирование учебных заведений сокращалось, что особенно сильно отразилось на гуманитарных науках, включая историю. В условиях ограниченного бюджета университеты вынуждены сокращать количество специализированных курсов и модулей, что также ведет к снижению качества образования. По данным Министерства финансов Кыргызской Республики, доля средств, выделяемых на гу-

манитарные факультеты, за последние пять лет сократилась на 15 %. Это привело к уменьшению числа доступных научных публикаций, отсутствию необходимых пособий и слабому материально-техническому обеспечению для проведения исследований [3, с. 115].

Исследования также показывают, что студенты не проявляют должного интереса к изучению истории как науки. Это во многом связано с устаревшими методами преподавания, когда учебный процесс сводится к механическому заучиванию дат и фактов без глубокого анализа исторических событий. В опросе, проведенном среди студентов исторических факультетов в 2023 году, более 50 % респондентов отметили, что основная сложность в изучении предмета заключается в отсутствии связи между теорией и практикой, а также невозможности применения полученных знаний в реальных ситуациях.

Так, историк и педагог Ж. Исмаилова в своих работах указывает на то, что один из основных вызовов современного преподавания истории в Кыргызстане заключается в недостаточном внимании к новым подходам в историографии и методологии. Она отмечает, что научная литература последних десятилетий в ряде случаев подвергает сомнению устоявшиеся нарративы, предлагая альтернативные интерпретации событий, однако эти новые взгляды редко отражаются в учебных пособиях и курсах вузов. Такой консерватизм в преподавании может препятствовать развитию критического мышления у студентов, что особенно важно в эпоху глобализации и усиления межкультурных взаимодействий [4, с. 68].

Согласно исследованиям, проведенным М. Асановым, одним из аспектов отставания учебных программ от академической науки является отсутствие достаточного внимания к постколониальной теории, которая играет значительную роль в современных исследованиях по истории Центральной Азии, включая Кыргызстан. Постколониальная методология позволяет по-новому взглянуть на события советского и постсоветского периодов, а также на взаимо-

действие Центральной Азии с Россией и другими внешними факторами. Однако, как показывает Асанов, в кыргызских вузах эти подходы практически не изучаются. Историческое образование продолжает опираться на линейные интерпретации, которые не дают студентам глубокого понимания современных проблем региона [5, с. 91].

Ещё одна важная проблема, на которую обращают внимание исследователи, связана с преподаванием локальной и мировой истории. Как отмечает К. Бекболотов в своем исследовании, многие вузы уделяют недостаточное внимание международным аспектам истории, что ограничивает кругозор студентов и их способность анализировать глобальные исторические процессы. В то время как мировая история является важной частью понимания исторических взаимосвязей, учебные программы часто сосредоточены исключительно на локальных событиях. Бекболотов предлагает переориентировать преподавание на включение тем, связанных с глобальной историей, что позволит студентам лучше осознавать место Кыргызстана в мировой истории.

Также важным аспектом является проблема многообразия источников и их критического анализа в учебном процессе. В своей работе Т. Джанарбекова подчёркивает, что преподавание истории в кыргызских вузах зачастую ограничивается использованием традиционных учебников и документов, а преподаватели редко обращаются к международным научным базам данных и архивам. В результате студенты получают лишь одностороннюю картину исторических событий, что не способствует формированию навыков критического анализа источников и работы с разнообразными данными. Джанарбекова предлагает расширить учебные планы за счёт включения зарубежных источников и архивов, что позволит студентам глубже изучать исторические события и получать более полное представление о них [6, с. 39].

На фоне глобальных изменений в сфере образования, такие позиции ученых и экспертов указывают на необходимость срочных

реформ в системе преподавания истории в вузах Кыргызстана. Ключевыми направлениями этих реформ должны стать:

1. Актуализация учебных программ: внедрение современных научных подходов, таких как постколониальная теория, новая историография и междисциплинарные исследования, которые будут способствовать более комплексному восприятию исторических процессов.

2. Повышение квалификации преподавателей: необходимо организовать программы повышения квалификации для преподавателей истории, которые помогут им адаптироваться к новым вызовам и использовать актуальные научные разработки в образовательной практике.

3. Развитие цифровых технологий в образовательной практике: использование международных архивов, баз данных и онлайн-ресурсов поможет студентам работать с широким спектром источников и развивать аналитические способности.

4. Интернационализация исторического образования: важно уделять больше внимания мировой истории и глобальным процессам, чтобы студенты могли осознавать взаимосвязи между событиями и видеть более полную картину исторических процессов [7, с. 59].

Таким образом, проблемы преподавания истории в вузах Кыргызстана связаны с системными недоработками на уровне образовательной политики, кадровой подготовки и методологии. Для решения этих вопросов необходимо пересмотреть учебные программы, внедрить междисциплинарные подходы, расширить использование цифровых технологий и повысить уровень квалификации преподавателей. Только комплексные меры, основанные на современных достижениях академической науки, позволят преодолеть разрыв между научными исследованиями и образовательной практикой, а также улучшить качество подготовки специалистов в области истории.

Список литературы

1. Асанов М. К. Постколониальная теория в преподавании истории Центральной Азии: вызовы и перспективы // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. Серия гуманитарных наук. 2023. № 12 (2). С. 21–35.

2. Бекболотов К. А. Проблемы интернационализации преподавания истории в вузах Кыргызстана // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. Исторические науки. 2022. № 8 (1). С. 45–58.

3. Джанарбекова Т. Р. Цифровизация исторического образования в вузах: новые подходы и методы // Образование и наука в XXI веке. 2021. № 3 (9). С. 112–127.

4. Исмаилова Ж. Б. Актуализация методологических основ преподавания истории в условиях глобализации // Научный вестник Кыргызско-Турецкого университета «Манас». 2020. № 5 (2). С. 64–78.

5. Кадыров У. С. Использование цифровых технологий в преподавании истории: опыт Кыргызстана // Труды Международной конференции по цифровым технологиям в гуманитарных науках. 2024. № 10 (1). С. 89–102.

6. Касымов А. Н. Влияние современных исторических исследований на образовательные программы вузов Кыргызстана // История и современность: проблемы и перспективы развития. 2023. № 6 (3). С. 37–51.

7. Орозова Д. К. Преподавание истории в вузах Кыргызстана: проблемы адаптации современных научных достижений // Журнал педагогических исследований и инноваций. 2022. № 4 (7). С. 54–67.

УДК 159.944:364-051
https://elibrary.ru/wnmdeu
https://doi.org/10.23859/9509.2025.33.59.012

Асылбек Кайимович Эшиев,
Нурзыйнат Асаналыевна Токторбекова,
Нурмира Казаковна Карашева

Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика

Аннотация. Статья рассматривает важность психоэмоциональной поддержки работников в условиях хронического стресса и профессиональных перегрузок. Профессиональное выгорание, выражающееся в эмоциональном истощении, деперсонализации и снижении продуктивности, становится одной из серьёзных проблем для работников различных сфер деятельности в Кыргызстане. В статье анализируются ключевые факторы, способствующие развитию выгорания, а также роль социально-психологической поддержки, включающей профессиональные консультации, тренинги и организационную поддержку. Особое внимание уделено законодательным аспектам, регулирующим охрану труда и психического здоровья, а также международным примерам, которые могут быть использованы для совершенствования подходов в Кыргызстане. В статье подчеркивается необходимость разработки эффективных программ восстановления и профилактики выгорания, что может повысить удовлетворенность трудом, снизить текучесть кадров и улучшить общую рабочую атмосферу.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социально-психологическая поддержка, восстановление, профилактика, эмоциональное истощение, психическое здоровье

Для цитирования: *Эшиев А. К., Токторбекова Н. А., Карашева Н. К.* Влияние социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых: пути восстановления и профилактика // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 126–134. https://doi.org/10.23859/9509.2025.33.59.012; EDN: WNMDEU

Asylbek Kayimovich Eshiev,
Nurzyynat Asanalyevna Toktorbekova,
Nurmira Kazakovna Karasheva

The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention

Abstract. The article examines the importance of psycho-emotional support for workers under chronic stress and professional overload. Professional burnout, expressed in emotional exhaustion, depersonalization and decreased productivity, is becoming one of the serious problems for workers in various fields of activity in Kyrgyzstan. The article analyzes the key factors contributing to the development of burnout, as well as the role of social and psychological support, including professional consultations, training and organizational support. Particular attention is paid to legislative aspects regulating labor protection and mental health, as well as international examples that can be used to improve approaches in Kyrgyzstan. The article emphasizes the need to develop effective programs for recovery and prevention of burnout, which can increase job satisfaction, reduce staff turnover and improve the overall working atmosphere.

Keywords: professional burnout, social and psychological support, recovery, prevention, emotional exhaustion, mental health

For citation: Eshiev A. K., Toktorbekova N. A., Karasheva N. K. The influence of social and psychological support on professional burnout among adults: recovery ways and prevention. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 126–134. https://doi.org/10.23859/9509.2025.33.59.012; EDN: WNMDEU

Актуальность заявленной темы обусловлена рядом факторов. В современном обществе, где динамика социально-экономических изменений, рост требований к профессиональной деятельности и сложные условия труда создают значительное эмоциональное и психическое напряжение, профессиональное выгорание становится одной из ключевых проблем для трудоспособного населения.

Особенно остро эта проблема проявляется в профессиональной сфере, связанной с постоянными стрессовыми ситуациями и интенсивным межличностным взаимодействием (например, медицинские работники, учителя, социальные службы). В Кыргызстане профессиональное выгорание среди взрослых работников имеет серьезные последствия как для самих специалистов, так и для экономики страны в целом, вызывая снижение производительности труда, ухудшение качества жизни и рост заболеваемости.

Социально-психологическая поддержка выступает важным фактором, влияющим на смягчение последствий выгорания, предоставляя возможности для восстановления психологического равновесия и предотвращения дальнейшего ухудшения состояния работников. В условиях недостаточного внимания к этой проблеме на уровне государственных и частных организаций изучение методов социальной поддержки и профилактики выгорания становится крайне важным. Также важно учитывать, что в Кыргызстане тема психического здоровья и психологической поддержки все еще находится на этапе становления, что требует усиленного внимания к вопросам психоэмоционального состояния работников и разработки действенных мер профилактики.

Целью исследования является изучение влияния социально-психологической поддержки на уровень профессионального выгорания среди взрослых в Кыргызстане, а также разработка эффективных путей восстановления и профилактики этого состояния.

Профессиональное выгорание среди взрослых работников в Кыргызстане становится все более актуальной проблемой, которая негативно влияет на качество жизни людей и экономическую эффективность предприятий. Это явление характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением профессиональных достижений, и чаще всего возникает в тех сферах, где присутствует постоянное межличностное взаимодействие и высокий уровень ответственности. Наиболее уязвимыми в этом отноше-

нии являются представители таких профессий, как врачи, учителя, социальные работники, и сотрудники экстренных служб [1, с. 37].

Исследования, проведенные в ряде стран, включая Кыргызстан, подтверждают значимость социально-психологической поддержки для профилактики и снижения уровня профессионального выгорания. Психологи и социологи (В. В. Бойко, К. Маслач) указывают на то, что поддержка со стороны коллег, руководства и специализированных служб может существенно улучшить эмоциональное состояние работников, способствуя восстановлению их психологического здоровья. Социально-психологическая поддержка включает в себя разнообразные формы помощи, такие как: профессиональное консультирование, тренинги по управлению стрессом, а также неформальные взаимодействия, которые помогают снизить чувство изоляции и повысить мотивацию сотрудников.

По данным исследований, проведенных в Кыргызстане, около 45 % опрошенных работников различных сфер отмечают высокий уровень стресса на рабочем месте, который со временем приводит к профессиональному выгоранию. При этом 35 % респондентов признают, что получают недостаточную социально-психологическую поддержку как от коллег, так и от руководства. Эти цифры подчеркивают необходимость более глубокого понимания роли поддержки в снижении эмоционального истощения и повышения устойчивости работников к профессиональным вызовам [2, с. 58].

Исследования К. Маслач и В. В. Бойко свидетельствуют о том, что профессиональное выгорание формируется под влиянием не только индивидуальных факторов, таких как низкая мотивация или личностные особенности, но и организационных условий труда. Высокая нагрузка, отсутствие контроля над рабочими процессами, неясные цели и недостаточная поддержка являются главными предикторами выгорания. В этой связи разработка систем социальной поддержки на рабочем месте (например, программы по психологической помощи и тренинги по управлению стрессом) может стать эффективным средством профилактики.

Для Кыргызстана, где многие работники сталкиваются с хроническим стрессом и недооценкой их труда, социально-психологическая поддержка становится особенно важным ресурсом. Исследования показали, что работники, получающие регулярную поддержку, реже сталкиваются с профессиональным выгоранием и более удовлетворены своей работой. Кроме того, систематическая поддержка со стороны руководства формирует более сплоченные коллективы, что способствует снижению текучести кадров [3, с. 17].

Научные исследования в данной области также подчеркивают важность профилактических мер. К примеру, комплексный подход, включающий как психологическую помощь, так и мероприятия по повышению корпоративной культуры, позволяет снизить риск профессионального выгорания на 20–30 %. Важно, чтобы на уровне организаций вводились программы, направленные на повышение эмоциональной устойчивости сотрудников и развитие навыков управления стрессом.

Практика внедрения программ психологической поддержки уже активно используется в ряде стран и демонстрирует свою эффективность. В Кыргызстане некоторые частные компании и государственные учреждения начинают осознавать важность создания благоприятной рабочей среды, и введение таких программ способно улучшить не только психологическое состояние сотрудников, но и их продуктивность.

А. К. Эшиев отмечает, что реалии современной повседневной жизни показывают, что население испытывает большие психологические проблемы. По нашему мнению, именно психологические проблемы являются одним из основных факторов трансформации маскулинности [7, с. 129].

На сегодняшний день законодательная база Кыргызстана лишь частично затрагивает вопросы защиты психического здоровья работников. Основными нормативными актами, регулирующими права и обязанности работодателей и работников, являются Трудо-

вой кодекс Кыргызской Республики и Закон «Об охране труда». Эти нормативные акты устанавливают общие положения о создании безопасных и комфортных условий труда, но не содержат четких механизмов по предотвращению профессионального выгорания и предоставлению социально-психологической поддержки [4, с. 109].

В частности, Трудовой кодекс Кыргызской Республики включает статьи, касающиеся права работников на охрану здоровья, установление режима труда и отдыха, а также обязанность работодателя обеспечивать безопасные условия труда. Однако в нём отсутствуют конкретные положения, связанные с поддержкой психического здоровья сотрудников и профилактикой профессионального выгорания. Тем не менее, статья 212 Трудового кодекса, регламентирующая обязательное проведение инструктажей и обучения работников по охране труда, может быть использована как основа для внедрения программ по профилактике стресса и управлению эмоциональной нагрузкой на рабочем месте [5, с. 93].

Закон «Об охране труда» также обращает внимание на важность обеспечения благоприятных условий для здоровья работников, но здесь акцент делается преимущественно на физические аспекты безопасности труда (соблюдение норм санитарии, техники безопасности и охраны труда). Тем не менее, в документе предусмотрены положения, касающиеся медицинских осмотров работников, что может стать отправной точкой для разработки более комплексных программ охраны психического здоровья, включая психологическое консультирование и тренинги по управлению стрессом [6, с. 108].

Таким образом, социально-психологическая поддержка играет важную роль в снижении уровня профессионального выгорания среди взрослых работников в Кыргызстане. Статистические данные и научные исследования свидетельствуют о том, что применение профилактических мер, направленных на эмоциональную поддержку сотрудников, может значительно улучшить их психологическое

состояние, повысить удовлетворенность трудом и укрепить корпоративные ценности в организациях.

В сравнении с другими странами Кыргызстан пока находится на начальной стадии внедрения программ социально-психологической поддержки на рабочем месте. Например, в странах Европейского Союза существует законодательство, обязывающее работодателей проводить регулярные психологические обследования сотрудников и предоставлять доступ к консультационным услугам. В таких странах, как Германия и Швеция, действуют программы по поддержке психического здоровья, включающие бесплатное консультирование, программы поддержки работников в сложных жизненных ситуациях, а также тренинги для руководителей по управлению стрессом в командах.

Эти международные примеры могут служить ориентиром для Кыргызстана в вопросах развития законодательства и внедрения практических механизмов социальной поддержки работников. Более того, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала рекомендации для правительств и организаций по обеспечению психического здоровья работников, включая создание программ по профилактике профессионального выгорания. Данные рекомендации могут быть учтены при реформировании трудового законодательства Кыргызстана.

Одним из перспективных направлений развития законодательства в Кыргызстане может стать введение нормативных актов, регулирующих психоэмоциональное состояние работников. Важно внедрить обязательные элементы социально-психологической поддержки на уровне предприятий. К таким мерам можно отнести:

1. Разработку и внедрение корпоративных программ профилактики профессионального выгорания, которые будут включать регулярные тренинги по управлению стрессом, консультирование психологов и поддержку на уровне коллектива.

2. Введение законодательных норм, обязывающих работодателей проводить мониторинг психоэмоционального состояния со-

трудников, особенно в профессиях, подверженных высокому риску выгорания (например, в здравоохранении и образовании).

3. Обязательное обучение руководителей и менеджеров навыкам управления эмоциональными ресурсами коллектива, что позволит минимизировать факторы стресса и повысить устойчивость сотрудников к профессиональному выгоранию.

4. Внесение изменений в Трудовой кодекс с целью закрепления прав работников на доступ к психологической поддержке, а также обязательного проведения регулярных проверок условий труда на соответствие нормам, связанным с охраной психического здоровья.

Таким образом, тема влияния социально-психологической поддержки на профессиональное выгорание среди взрослых в Кыргызстане приобретает всё большую значимость на фоне современных социально-экономических реалий. Профессиональное выгорание не только отрицательно сказывается на физическом и психическом здоровье работников, но и ведет к снижению их производительности, росту текучести кадров и ухудшению общей эффективности организаций. В условиях отсутствия развитой системы социально-психологической поддержки на рабочем месте, многие сотрудники сталкиваются с серьезными последствиями хронического стресса и эмоционального истощения.

Исследования показывают, что внедрение программ поддержки, направленных на профилактику и восстановление, существенно снижает уровень выгорания и способствует повышению мотивации и удовлетворенности трудом. Примеры международного опыта демонстрируют, что системная работа по защите психического здоровья работников может быть эффективным инструментом для снижения негативного влияния профессионального стресса.

Список литературы

1. Ашимов М. К. Социально-психологические факторы профессионального выгорания среди медицинских работников в Кыргызстане // Психологические исследования в Центральной Азии. 2022. № 9 (1). С. 35–50.

2. Бойко В. В. Психологические механизмы профилактики профессионального выгорания // Журнал прикладной психологии. 2021. № 12 (4). С. 56–71.

3. Карев А. С. Влияние корпоративной культуры на предотвращение профессионального выгорания // Вопросы управления персоналом. 2023. № 10 (3). С. 15–28.

4. Маслач К. Профессиональное выгорание: основные причины и стратегии восстановления. Москва: Психология и труд, 2019. 275 с.

5. Омарова С. Т. Психоэмоциональные аспекты профессионального стресса у педагогов в Кыргызстане // Центральноазиатский психологический журнал. 2022. № 7 (2). С. 89–102.

6. Турусбеков К. Ж. Методы снижения уровня профессионального выгорания через социально-психологическую поддержку на рабочем месте // Социология труда и занятости. 2023. № 11 (3). С. 102–118.

7. Эшиев А. К. Влияние психологических проблем на трансформацию маскулинности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Владивосток: Тихоокеанский государственный медицинский университет, 2013. С. 128–131.

Глава 3

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО)

УДК 614.77+549.25:616-053.2:504
https://elibrary.ru/wwgdmp
https://doi.org/10.23859/4085.2025.55.92.013

Григорий Анатольевич Игнатенко,
Дмитрий Олегович Ластков,
Анна Валериевна Дубовая

Экологические и стрессовые угрозы безопасности подростков Донбасса в современных условиях

Аннотация. Цель работы состояла в оценке экологических рисков тяжёлых металлов (ТМ) на распространенность болезней крови и кроветворных органов у подростков техногенного региона, в т. ч. в условиях последствий военного и эпидемического дистресса. Обоснован выбор почвы как наиболее информативного объекта окружающей среды. С началом военного конфликта ведущим фактором риска становится дистресс. Последствия стресс-индуцированных состояний усугубили неблагоприятное действие ТМ и обусловили рост данной патологии. Рекомендовано превентивное питание, в частности, индивидуальная пектинопрофилактика.

Ключевые слова: распространенность болезней крови и кроветворных органов, подростки, тяжёлые металлы, локальный военный конфликт

Для цитирования: Игнатенко Г. А., Ластков Д. О., Дубовая А. В. Экологические и стрессовые угрозы безопасности подростков Донбасса в современных условиях // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 135–145. https://doi.org/10.23859/4085.2025.55.92.013 ; EDN: WWGDMP

Grigory Anatolievich Ignatenko,
Dmitry Olegovich Lastkov,
Anna Valerievna Dubovaya

Environmental and stressful threats to the safety of Donbas adolescents in modern conditions

Abstract. The aim of research was consisted in assessment of heavy metals' ecological risks on prevalence of blood and hematopoietic organs' diseases in adolescents of the technogenic region, including in conditions of military and epidemic distress. The choice of soil as the most informative environmental object was justified. With the outbreak of a military conflict, distress was becommed the leading risk factor. The consequences of stress-induced states were aggravated the adverse effect of heavy metals and were caused the growth of this pathology. The preventive nutrition was recommended, in particular, individual pectin prophylaxis.

Keywords: prevalence of blood and hematopoietic organs' diseases; adolescents; heavy metals; local military conflict

For citation: Ignatenko G. A., Lastkov D. O., Dubovaya A. V. Environmental and stressful threats to the safety of Donbas adolescents in modern conditions. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 135–145. https://doi.org/10.23859/4085.2025.55.92.013 ; EDN: WWGDMP

В последние годы в отношении болезней населения, в развитии которых ту или иную роль играют факторы окружающей среды, применяют термины «экопатология», «экологически зависимые болезни», «антропоэкологические заболевания», «болезни цивилизации» [1, с. 47–60; 2, с. 38–67]. Однако фактор окружающей среды может быть как этиологическим, вызывающим детерминированный эффект, так и фактором риска, приводящим к возникновению стохастических (вероятностных) эффектов. Многие учёные считают, что вклад прямого и косвенного влияния экологических факторов индустриальных регионов в показатели здоровья составляет до 80 %. В настоящее время более 20 хронических болезней населения считают следствием прямого воздействия экологических факторов

(акродиния, болезнь Минамата, болезнь итай-итай, болезнь Кашина-Бека, болезнь Кешана и др.).

Все больше исследований посвящены изучению содержания в окружающей среде химических элементов [1, с. 9–46, 88–105; 4], которые при высоких концентрациях становятся ксенобиотиками – тяжёлыми металлами (ТМ). С токсиколого-гигиенических и экологических позиций ТМ занимают второе место по степени опасности, уступая пестицидам и диоксинам, но значительно опережая диоксиды углерода и серы. ТМ не только вызывают токсические эффекты, но и препятствуют усвоению эссенциальных нутриентов (микроэлементы и др.), что приводит к возникновению искусственных эндемических болезней (зоб, «черная стопа», уровская болезнь). Особую актуальность приобретает проблема действия ТМ на здоровье населения Донбасса в условиях последствий стресс-индуцированных состояний вследствие локального военного конфликта и пандемии COVID-19.

Цель работы состояла в оценке экологических рисков ТМ на распространённость болезней крови и кроветворных органов у подростков техногенного региона, в т. ч. в условиях последствий военного и эпидемического дистресса.

Материалы и методика. Гигиеническая оценка изменений показателей загрязнения окружающей среды проводилась по двум временным периодам: довоенному (2010–2013 гг.) и военному (2014–2023 гг.). Проведен анализ официальных статистических данных по уровням загрязнения атмосферного воздуха, по хозяйственно-питьевому водоснабжению и состоянию водных объектов в местах водопользования населения, по характеристикам состояния почвы в Донецкой области (Донецкой Народной Республике) [2, с. 8–37].

При гигиеническом ранжировании 9 районов г. Донецка учитывалась концентрация 12 ТМ и металлоидов в почве (свинец, цинк, кадмий, медь, марганец, фосфор, мышьяк, таллий, барий, ртуть, алюминий, стронций), рассчитывалась кратность превышения ПДК (в случае отсутствия таковой – кратность превышения фоновых по-

казателей) как наиболее информативный показатель [1, с. 88–105]. Для гигиенической оценки загрязнения почвы были взяты данные Республиканского центра санитарно-эпидемиологического надзора Государственной санитарно-эпидемиологической службы ДНР и материалы Института минеральных ресурсов по ранее выполненному картированию всей территории г. Донецка.

Содержание ТМ в волосах подростков указанных районов определяли методами атомно-эмиссионной спектрометрии в индуктивно-связанной плазме и атомно-абсорбционной спектрометрии с электротермической атомизацией. Определялась доля лиц с превышением допустимого содержания токсичных ТМ (при их комбинациях), в т. ч. кадмия, бария, свинца, ртути, алюминия, потенциально токсичных ТМ (при их комбинациях), в т. ч. стронция и мышьяка.

Выполнен сравнительный анализ показателей распространённости болезней крови и кроветворных органов среди подростков г. Донецка (по районам) за 5 периодов: довоенный (2010–3013 гг. – I), военный переходный – период активных боевых действий (2014–2016 гг. – II), военный стабильный (2017–2019 гг. – III), период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг. – IV) и период СВО (2022–2023 гг. – V). Для расчёта интенсивных показателей по районам и городу в целом использовались официальные учётно-статистические документы (Ф. 12 и др.), данные о среднегодовой численности подросткового населения (включая гендерные группы), которое обслуживалось учреждениями здравоохранения. При выраженной вариабельности показателей для поиска значимых различий проводился сравнительный анализ данных по группам районов: группа 1 – контрольный центральный («чистый») район В., не пострадавший (до 2022 г.) от боевых действий; группа 2 – загрязнённые окраинные районы Б., Пр., не пострадавшие от боевых действий; группа 3 – загрязнённые центральные районы Ка., Ки., Л., пострадавшие от боевых действий; группа 4 – загрязненные окраинные районы Кир., Ку., П., оказавшиеся в зоне локального военного конфликта.

Статистическая обработка проведена общепринятыми параметрическими и непараметрическими методами с помощью лицензионного пакета прикладных программ и гендерными группами, городскими районами оценивались методом множественных сравнений Шеффе. Рассчитаны коэффициенты корреляции ($p < 0,05$) – линейной для групп районов и ранговой для 9 районов – между максимальной кратностью превышения концентрации ТМ в почве каждого района и показателями состояния здоровья, а также процентом лиц с превышением допустимого содержания ТМ среди обследованных подростков каждого района.

Результаты и их обсуждение. Показано, что в военный период, как правило, наблюдается достоверное улучшение качества атмосферного воздуха, включая ТМ, что проявляется в уменьшении удельного веса проб, превышающих ПДК, и снижении среднесуточной концентрации загрязнителей при уменьшении количества отобранных проб. Это обусловлено падением производственных мощностей и снижением автомобильного трафика, что привело к уменьшению валового объёма выбросов в атмосферу. В военный период наблюдалось ухудшение качества воды в большинстве источников водоснабжения и водных объектов. ТМ не являются приоритетными загрязнителями в хозяйственно-питьевом водоснабжении в отличие от водных объектов. В военный период, как правило, не наблюдалось значимых различий показателей почвы по сравнению с довоенным. В качестве показателей экологического риска целесообразно использовать ТМ, период полувыведения которых из почвы варьирует от десятков до тысяч лет [5, с. 196]. Проведённый анализ обусловил выбор для дальнейших исследований почвы как наименее мигрирующего и наиболее информативного объекта окружающей среды [2, с. 8–34]. Показатели загрязнения почвы минимально вариабельны и определяют степень загрязнения воды и пищевых продуктов, в почве фиксируется до 30–40 % взвешенных частиц из воздуха. По данным Всемирной организации здравоохранения от 80 до 95 % ТМ поступает в организм человека по трофи-

ческим цепочкам из почвы с растительной пищей и продуктами животного происхождения.

С началом боевых действий численность городских подростков начала уменьшаться, преимущественно за счёт центральных районов (в первую очередь, контрольного), в III периоде (с 2018 г.) отмечались минимальные показатели во всех районах, в периоды пандемии и СВО наблюдалась стабилизация с постепенным восстановлением во всех районах численности подросткового населения до уровня военного стабильного периода. Достоверных межрайонных различий в динамике процесса не выявлено.

Достоверно наибольшие показатели распространенности анализируемой патологии в довоенный период определялись в самом загрязненном районе Б., а также районах Ка. и Ки., наименьшие – в районе Пр., контрольном районе В. и районах, в дальнейшем подвергшихся обстрелам, тогда как на протяжении всех военных периодов максимальные уровни были характерны для 2-х районов – Пр. и Ка., минимальные – в районе Б. и районах из зоны военного конфликта. Противоположная динамика уровней патологии в близлежащих районах (Б. и Пр.; Ки. и Л.; Кир., Ку. и П.), очевидно, объясняется миграционными процессами (внутри группы районов и извне). В целом отмечается чёткая тенденция к росту уровней патологии в военные периоды, наиболее выраженная начиная с III периода, обратная зависимость наблюдается в районах Б. и Л. Гендерные различия характеризуются значимым превалированием уровней распространенности у девушек над юношами.

При сравнении групп районов наибольшие показатели патологии наблюдались в группах загрязненных окраинных, не пострадавших районов (Б. и Пр.) и загрязненных центральных, пострадавших районов (Ка., Ки. и Л.): значимые различия по сравнению с группой загрязненных окраинных районов, оказавшихся в зоне военного конфликта (Кир., Ку. и П.), отмечены по группе (Б. и Пр.) у девушек в III периоде, у подростков – во II-III периодах. Незначительное количество достоверных различий в указанных группах районов обусловлено выраженной вариабельностью показателей по

годам и разнонаправленными тенденциями в районах в пределах каждой группы.

В то же время среднегородские уровни значимо превышают таковые в группе районов (Кир., Ку. и П.) во II–V периодах у подростков и девушек, а в III периоде у юношей. Кроме того, у юношей в целом по городу показатели распространённости патологии в I–II и IV–V периодах достоверно больше, чем в контрольном районе В. У подростков уровни распространенности патологии во все военные периоды значимо превышают довоенные, у девушек показатели III–IV периодов достоверно больше, чем в I–II, а у юношей III>IV. В контрольном районе В. у юношей уровни IV периода значимо больше, чем в V. Гендерные различия характеризуются достоверным преобладанием показателей у девушек (обусловленных анемиями): в среднем по городу – во все периоды; в контрольном районе – в I, IV–V периоды.

Только в довоенный период выявлены корреляции показателей распространённости изучаемой патологии с максимальной кратностью превышения концентрации ТМ в почве районов. Установлена достоверная связь распространенности патологии с концентрацией стронция (у подростков R = 0,717, у юношей R = 0,747; у подростков и юношей показатель Спирмена = 0,704; у подростков, юношей и девушек коэффициент Кендалла Таи = 0,596, во всех случаях $p < 0,03$), меди (у подростков R = 0,748, p < ,03, у девушек R = 0,823, Установлена достоверная связь распространённости с концентрацией стронция (у подростков R = 0,717, у юношей R = 0,747; у подростков и юношей показатель Спирмена = 0,704; у подростков, юношей и девушек Таи = 0,596, во всех случаях $p < 0,03$), меди (у подростков R = 0,748, p < 0,03, у девушек R = 0,823, p < 0,006), фосфора (у подростков R = 0,883, p <0,02, у юношей R = 0,793, p < 0,03, у девушек R = 0,882, p < 0,02) и свинца (показатель Спирмена у подростков = 0,750, у девушек = 0,715, p <0,03). Отсутствие корреляций во все военные периоды обусловлено миграцией населения вследствие военного и эпидемического дистресса.

Поэтому корреляционный анализ также проведен по группам районов, что позволило снизить вариабельность показателей по районам и годам за счет нивелирования межрайонной миграции в пределах каждой группы. Отмечена сильная достоверная связь распространенности патологии с концентрацией в почве стронция в I и II периодах (соответственно, $R = 0{,}796$, $p < 0{,}03$; $R = 0{,}792$, $p < 0{,}007$), фосфора в I, III и IV периодах (соответственно, слабая связь, $R = 0{,}752$, $R = 0{,}754$, $p < 0{,}05$) и свинца в I периоде ($R = 0{,}773$, $p < 0{,}03$).

Однако установления корреляционных связей распространенности и заболеваемости различных болезней с концентрацией ТМ в почве недостаточно – необходимым этапом исследований является выявление таких связей с показателями содержания ТМ в организме (в биомаркерах – волосах, крови, моче) [2, с. 88–105]. Выявленные зависимости подтверждаются исследованиями содержания ТМ в биомаркерах подростков [2, с. 115–128]. Слабая связь установлена между максимальной кратностью превышения содержания свинца в почве каждого района и процентом лиц с превышением допустимой концентрации данного ТМ в биомаркерах подросткового населения районов. В случае превышения допустимого содержания комбинаций токсичных (в т. ч. свинца и кадмия) и потенциально токсичных (в т. ч. стронция) доля подростков в самом загрязненном районе Б. значимо ($p < 0{,}01$) больше, чем в контрольном районе В. Аналогичные достоверные различия по сравнению с «чистым» районом у подростков районов из зоны военного конфликта: К. (по стронцию) и П. (по свинцу и кадмию).

Аналогичный сопоставительный анализ проведен в отношении доли подростков из центральных и окраинных районов в сравнении со среднегородскими показателями. Отмечена тенденция к большему проценту подростков с повышенной концентрацией ТМ в окраинных районах по 7 из 9 показателей (достоверно по стронцию, $p < 0{,}05$). Исключение составили комбинации токсичных ТМ и кадмий.

Для снижения вариабельности показателей, нивелирования межрайонной миграции и поиска значимых различий был выполнен сравнительный анализ данных по группам районов (см. таблицу).

Таблица

Численность обследованных и доля лиц с превышением допустимого содержания тяжелых металлов в волосах среди обследованного подросткового населения в группах районов

Тяжелые металлы	Группы районов, *n* обследованных % лиц, M±m			
	1 – В., контрольный, центральный, не пострадавший район, *n* = 36	2 – Б., Пр., загрязнённые, окраинные, не пострадавшие районы, *n* = 57	3 – Ка., Ки., Л., загрязненные, центральные, пострадавшие районы, *n* = 72	4 – Кир, Ку., Л., загрязненные, окраинные, из зоны военного конфликта районы, *n* = 84
Токсичные (комбинации), в т. ч.	8 22,2±6,9	37 63,1±15,1	47 65,7±3,9^{*1,4}	35 42,2±5,2
- кадмий	5 13,9±5,8	20 34,3±6,3	35 49,4±6,5^{*1}	21 25,7±6,4
- барий	4 11,1±5,2	18 31,2±3,2^{*1}	23 32,5±6,2	23 27,9±4,5
- свинец	3 8,3±4,6	11 18,1±10,1	11 16,1±6,8	15 17,4±4,3
- ртуть	1 2,8±2,7	6 9,8±5,8	2 3,0±3,0	7 8,1±2,7
- алюминий	7 19,4±6,6	7 11,0±11,0	8 11,3±3,1	13 15,2±3,8
Потенциально токсичные (комбинации), в т. ч.	8 22,2±6,9	29 51,9±8,1^{*1}	25 33,7±7,5	40 47,4±3,4^{*1}
- стронций	7 19,4±6,6	19 32,8±4,8	6 7,6±5,6	31 36,2±7,3^{*3}
- мышьяк	2 5,6±3,8	5 7,8±7,8	1 1,5±1,5	4 4,5±2,8

*Примечание: групповые различия достоверны: * – p<0,0.*

По комбинациям токсичных ТМ, а также по кадмию и барию доля подростков с превышением содержания ТМ в биомаркере была достоверно больше в группах 2 (загрязненные, окраинные, не пострадавшие) и 3 (загрязненные, центральные, пострадавшие в будущем) районов по сравнению с контрольным районом, а по комбинациям – и с 4-й группой районов (загрязнённые, окраинные, в дальнейшем – из зоны военного конфликта). По свинцу, ртути, комбинациям потенциально токсичных ТМ, в т. ч. стронцию, максимальный процент подростков с превышением содержания ТМ в биомаркере наблюдался во 2-й и 4-й группах районов (значимо по комбинациям – с контрольной группой, по стронцию – с 3-й группой).

Всем группам населения, включая подростков, проживающих в экокризисных регионах, рекомендовано превентивное питание, в частности, индивидуальная пектинопрофилактика, что позволит превратить алиментарные факторы риска (некачественный рацион, экологически «грязные» продукты) в факторы оздоровления (детоксикация тяжёлых металлов, повышение резистентности организма к последствиям стресс-индуцированных состояний из-за боевых действий, эпидемических вспышек и др.).

При организации превентивного питания для населения следует реализовать известные принципы построения лечебно-профилактического питания для работающих во вредных условиях труда [2, С.176-189]. Отличия от величин ПДК ксенобиотиков для рабочей зоны во многом нивелируется различиями в референтном времени воздействия вредных факторов в течение года: от 1700 часов для персонала до 8800 часов для населения [3].

Выводы

1. Дано обоснование выбора почвы как наиболее информативного объекта окружающей среды Донбасса в современных условиях для оценки влияния экологических рисков на здоровье населения. В качестве модели-загрязнителя почвы целесообразно использовать тяжёлые металлы.

2. В условиях антропогенного прессинга последствия стресс-индуцированных состояний усугубили неблагоприятное влияние

ТМ и обусловили рост распространённости болезней крови и кроветворных органов. Установлено значимое действие ТМ как факторов риска на уровни данной патологии (Pb, Cu, Sr + военный дистресс; P + военный + эпидемический дистресс) у подросткового населения. Показано, что максимальный процент подростков с превышением содержания стронция в биомаркере наблюдался в группах загрязненных окраинных районов.

3. Подросткам, проживающим в техногенных регионах Донбасса, рекомендовано превентивное питание, в частности, индивидуальная пектинопрофилактика, что позволит превратить алиментарные факторы риска в факторы оздоровления.

Список литературы

1. Игнатенко Г.А. и др. Влияние загрязнения окружающей среды на состояние здоровья населения: взаимосвязь дисэлементоза с различной патологией сердечно-сосудистой системы. Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. 231 с.

2. Игнатенко Г.А. и др. Загрязнение окружающей среды и здоровье населения экокризисного региона в условиях военного и эпидемического дистресса: оценка, прогноз и управление рисками дисэлементоза. Донецк: Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, 2023. 207 с.

3. Нормы радиационной безопасности НРБ – 99/2009. Санитарные правила и нормативы СанПиН 2.6.1.2523-09. 72 с.

4. Скальный А. В., Быков А. Т. Эколого-физиологические аспекты применения макро- и микроэлементов в восстановительной медицине. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2003. 198 с.

5. Jimura K., Ito H., Chino M., Morishita T., Hirata H. Behavior of contaminant heavy metals in soil-plant system // Proc. Inst. Sem. SEFMIA, Tokvo, 1977. 357 p.

УДК 159.9
https://elibrary.ru/ajzlsm
https://doi.org/10.23859/4989.2025.46.67.014

Марина Александровна Кудака,
Сергей Владимирович Невенчанный

Психологические особенности жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих с различными ценностно-смысловыми ориентациями личности

Аннотация. Исследование посвящено изучению психологических особенностей жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих. Жизнестойкость военнослужащих рассматривается как набор личностных свойств и поведенческих реакций, способствующих в непростых условиях службы мобилизации их внутренних ресурсов и позволяющих конструктивно преодолевать трудности профессиональной деятельности. Полученные данные говорят о том, что у офицеров и военнослужащих по контракту выражена в большей степени вовлеченность и удовлетворенность профессиональной деятельностью. Офицеры в большей степени, чем военнослужащие по контракту и призывники, контролируют ситуации жизни и ставят более труднодостижимые цели, стремятся их реализовать, они более упорны и настойчивы, уверены в собственных силах и решениях.

В работе военных специалистов определение уровня развития жизнестойкости как ресурса поможет осуществлять прогноз преодоления трудностей в профессиональной деятельности, где имеется напряжённость, риск, экстремальные ситуации, сопровождающимися значительными психическими и физическими перегрузками. Полученные результаты исследования позволят более качественно выстроить комплекс мероприятий психологической подготовки военнослужащих, направленный на формирование, развитие поддержание профессионально важных качеств, обеспечивающих психологическую готовность военнослужащих к выполнению служебных задач.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, военнослужащие различных категорий

Для цитирования: *Кудака М. А., Невенчанный С. В.* Психологические особенности жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих с различными ценностно-смысловыми ориентациями личности // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире:

коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 146–156. https://doi.org/10.23859/4989.2025.46.67.014 ; EDN: AJZLSM

Marina A. Kudaka, Sergey V. Nevenchannyi

Psychological characteristics of the resilience of certain categories of military personnel with different value and semantic orientations of personality

Abstract. The study is devoted to the study of the psychological characteristics of the resilience of certain categories of military personnel. The resilience of military personnel is considered as a set of personal characteristics and behavioral reactions that contribute to the mobilization of their internal resources in difficult conditions of service and allow them to constructively overcome the difficulties of professional activity. The data obtained indicate that officers and military personnel under contract are more involved and satisfied with their professional activities. Officers, to a greater extent than contract servicemen and conscripts, control life situations and set more difficult goals, strive to realize them, they are more persistent and persistent, confident in their own abilities and decisions.
In the work of military specialists, determining the level of development of resilience as a resource will help to make a forecast of overcoming difficulties in professional activities where there is tension, risk, extreme situations accompanied by significant mental and physical overloads. The obtained research results will allow us to better build a set of measures for psychological training of military personnel aimed at the formation, development and maintenance of professionally important qualities that ensure the psychological readiness of military personnel to perform official tasks.
Keywords: resilience, engagement, control, risk-taking, military personnel of various categories
For citation: Kudaka M. A., Nevenchannyi S. V. Psychological characteristics of the resilience of certain categories of military personnel with different value and semantic orientations of personality. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 146–156. https://doi.org/10.23859/4989.2025.46.67.014 ; EDN: AJZLSM

Вооруженные Силы России являются неотъемлемым элементом государственности. Как и любой социальный институт государства, Вооруженные Силы в современных условиях кардинальных геопо-

литических преобразований затрагивает переоценка ценностей и изменение духовных, мировоззренческих основ социальной организации современного российского общества, складывается новое отношение к обеспечению безопасности страны. В такой ситуации развитие личностной устойчивости и психологической готовности защитника Отечества приобретает первостепенное значение. Военная служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Выполнение боевых задач особой важности по защите интересов России, изменение ритма жизни, разлука с домом и семьёй, регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, невозможность уединиться, повышенная ответственность, определённые бытовые неудобства, непривычные климато-географические условия, сопровождающие тот или иной вид военного труда – всё это предъявляет повышенные требования к состоянию не только физического здоровья, но и необходимость укрепления морально-психологического состояния и психологической устойчивости военнослужащих, повышения их готовности обусловили значимость изучения психологической жизнестойкости военнослужащих.

Изучение феномена жизнестойкости предложил психолог С. Мадди [7], который он определил, как паттерн структуры установок и навыков, позволяющих превратить изменения окружающей действительности в возможности человека.

В отечественной психологии, исходя из междисциплинарного подхода, Д. А. Леонтьев [2] предложил обозначать данное свойство как «жизнестойкость» и представил его как систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, жизнестойкость включает три компонента: вовлечённость, контроль, принятие риска. Близкими понятиями представляются: стилевые закономерности А. А. Либин [4] субъективность А. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, В. А. Петровский [5], личностно-ситуационное взаимодействие Е. Ю. Коржова [1], смысл жизни В. Э. Чудновский [6].

В отечественной психологии данная проблематика в своём большинстве рассматривается в направлении профилактики психических нарушений, возникающих в результате воздействия экстре-

мальных факторов. Так, последнее десятилетие ведущие психологи активно занимаются исследованием и выработкой превентивных, профилактических мер, препятствующих возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт стойкого совладания со стрессами и восприятие их как менее значимых.

В представленном исследовании жизнестойкость военнослужащих рассматривается как набор личностных свойств и поведенческих реакций, способствующих в непростых условиях службы мобилизации их внутренних ресурсов и позволяющих конструктивно преодолевать трудности профессиональной деятельности.

Все это обусловило постановку цели нашего исследования – изучение психологических особенностей жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих.

Объектом данного исследования выступили военнослужащие отдельных категорий. Предмет исследования – особенности жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих.

Основное положение, подлежащее изучению и проверке в качестве гипотезы исследования, следующее: предполагается, что у военнослужащих разных категорий могут существовать различия в уровне выраженности степени жизнестойкости.

Основными методами исследования выступили психодиагностические и экспериментальные методы, направленные на изучение жизнестойкости отдельных категорий военнослужащих, в том числе: тестирование, констатирующий эксперимент, опрос, беседы, анкетирование, математико-статистические методы обработки материалов исследования.

В исследовании приняли участие 90 военнослужащих войсковой части Северного Флота разных категорий. Из них: военнослужащих по призыву – 30 человек, военнослужащих по контракту, проходящих службу на должностях сержантов, старшин, прапорщиков – 30 человек, офицеров – 30 человек.

С целью определения уровня жизнестойкости мы использовали методику жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой [3]. С помощью данной методики мы получили первичную информацию об уровнях жизнестойкости. Результаты

выявленных уровней жизнестойкости военнослужащих по призыву представлены на рис. 1.

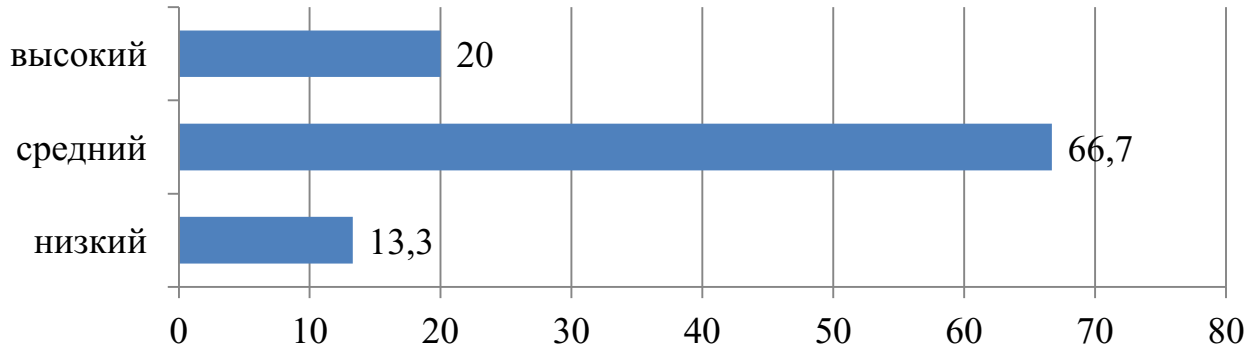

Рис. 1. Представленность результатов выявления уровней жизнестойкости военнослужащих по призыву

Итак, как видно из рис. 1, 66,7 % военнослужащих по призыву имеют средний и 20,2 % испытуемых – высокий уровень жизнестойкости, что свидетельствует о том, что обследуемые получают достаточное удовлетворение от собственной деятельности, могут контролировать ситуацию, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта. Данные показатели в основном позволяют решать поставленные задачи в служебной деятельности.

Охарактеризуем показатели отдельных шкал жизнестойкости у военнослужащих по призыву. Полученные данные представлены в табл.1.

Таблица 1

Представленность показателей жизнестойкости военнослужащих по призыву (данные указаны в %)

Показатели жизнестойкости	Уровень			Итого (%)
	высокий	средний	низкий	
Вовлеченность	20,0	63,3	16,7	100
Контроль	26,7	63,3	10,0	100
Принятие риска	20,0	70,0	10,0	100

Военнослужащие по призыву имеют средний и выше среднего уровень вовлечённости, контроля и принятия риска, что свидетельствует о том, что обследуемые получают достаточное удовлетворение от собственной деятельности, могут контролировать ситуацию, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта.

Охарактеризуем уровень жизнестойкости в целом и отдельных ее компонентов у военнослужащих по контракту. Полученные данные представлены на рис. 2 и в табл. 2.

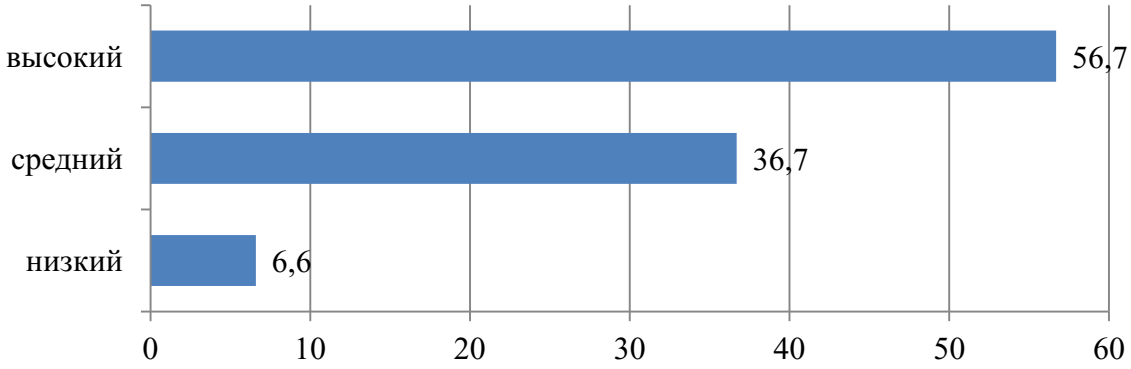

Рис. 2. Представленность уровней жизнестойкости военнослужащих по контракту

Итак, как видно из рис. 2, 56,7 % военнослужащих по контракту имеют высокий и 36,7 % испытуемых – средний уровень жизнестойкости, что свидетельствует о том, что данные военнослужащие удовлетворены процессом и результатом своей деятельности и получают достаточное удовлетворение от неё. Данные показатели в основном позволяют решать поставленные задачи в служебной деятельности.

Охарактеризуем показатели отдельных шкал жизнестойкости у военнослужащих по контракту. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Представленность показателей жизнестойкости военнослужащих по контракту (данные указаны в %)

Показатели жизнестойкости	Уровень			Итого (%)
	высокий	средний	низкий	
Вовлеченность	53,3	33,3	13,4	100
Контроль	60,0	30,0	10,0	100
Принятие риска	63,3	33,3	3,4	100

Как видно из табл. 2, у военнослужащих контрактной службы показатели жизнестойкости её и составляющих значительно выше среднего уровня и сравнительно превышают показатели военнослужащих по призыву.

Так 53,3 % испытуемых продемонстрировали высокий и 33,3 %; средний уровень вовлеченности, что свидетельствует о том, что они получают удовольствие от собственной деятельности, постоянно заняты работой и это приносит им удовлетворение, они стараются быть в курсе всего происходящего, любят знакомиться с новыми людьми.

13,4 % испытуемых продемонстрировали низкий уровень вовлечённости, характеризуемый отсутствием уверенности в правильности профессионального выбора, они более пассивны, поэтому им не хватает упорства закончить начатые дела, они трудно сближаются с новыми людьми, чувствуя себя лишними.

Охарактеризуем уровень жизнестойкости в целом и отдельных её компонентов у офицеров. Полученные данные представлены на рис. 3 и в табл. 3.

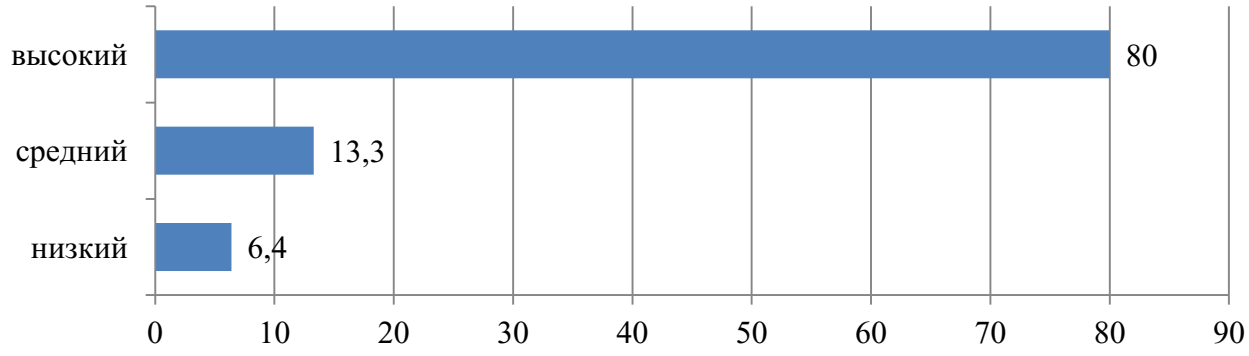

Рис. 3. Представленность уровней жизнестойкости офицеров

Итак, как видно из рис. 3, 80,0 % офицеров имеют высокий и 13,3 % – средний уровень жизнестойкости, что свидетельствует о том, что военнослужащие данной категории удовлетворены процессом и результатом своей деятельности и получают достаточное удовлетворение от неё. Данные показатели в основном позволяют решать поставленные задачи в служебной деятельности. Охарактеризуем показатели отдельных шкал жизнестойкости у офицеров. Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Представленность показателей жизнестойкости у офицеров (данные указаны в %)

Показатели жизнестойкости	Уровень			Итого
	высокий	средний	низкий	
Вовлеченность	60,0	33,3	6,7	100
Контроль	80,0	16,7	3,3	100
Принятие риска	66,7	26,7	6,6	100

Как видно из табл. 3, у офицеров показатели жизнестойкости и её составляющих самые высокие по выборке испытуемых.

Так 60,0 % испытуемых продемонстрировали высокий и 33,3 %; средний уровень вовлеченности, что свидетельствует о том, что они получают удовольствие от собственной деятельности, постоянно заняты работой и это приносит им удовлетворение, они стараются

быть в курсе всего происходящего, любят знакомиться с новыми людьми.

6,7 % испытуемых продемонстрировали низкий уровень вовлечённости, характеризуемый отсутствием уверенности в правильности профессионального выбора, они более пассивны, поэтому им не хватает упорства закончить начатые дела, они трудно сближаются с новыми людьми, чувствуя себя лишними. Вовлечённость даёт офицерам возможность служить с удовольствием и быть максимально заинтересованными в происходящем, открытыми, контактными, коммуникабельными.

Данные испытуемые умеют контролировать ситуацию (80,0 % продемонстрировали высокий уровень), упорны и настойчивы в достижении поставленных целей, уверены, что могут повлиять на результаты происходящего.

Офицеры убеждены в том, что с ним случается, способствует их развитию, они рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, проявляя высокую моральную и психологическую готовность и соответствуя требованиям к выполнению своих служебных обязанностей.

С помощью статистического критерия φ^* Фишера выясним, случайный или неслучайный характер носят различия в уровне жизнестойкости военнослужащих различных категорий. Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Представленность статистических различий в уровне жизнестойкости военнослужащих различных категорий

Показатели жизнестойкости	Уровень жизнестойкости		
	Призывники – военнослужащие по контракту	Призывники – офицеры	Военнослужащие по контракту – офицеры
Вовлеченность	2,75	3,27	–
Контроль	2,66	4,37	1,71
Принятие риска	3,54	3,81	–

Как видно из табл. 4, обнаружены статистически значимые различия между группами военнослужащих.

Между группами «призывники – военнослужащие по контракту» различия обнаружены по всем трем шкалам жизнестойкости: по шкале «вовлеченность» $\varphi = 2{,}75$, при $p \leq 0{,}01$; по шкале «контроль» $\varphi = 2{,}66$, при $p \leq 0{,}01$; по шкале «принятие риска» $\varphi = 3{,}54$, при $p \leq 0{,}01$.

Между группами «призывники – офицеры» различия также обнаружены по всем трём шкалам жизнестойкости: по шкале «вовлеченность» $\varphi = 3{,}27$, при $p \leq 0{,}01$; по шкале «контроль» $\varphi = 4{,}37$, при $p \leq 0{,}01$; по шкале «принятие риска» $\varphi = 3{,}81$, при $p \leq 0{,}01$.

Между группами «военнослужащие по контракту – офицеры» различия также обнаружены по одной шкале жизнестойкости – контроль $\varphi = 1{,}71$, при $p \leq 0{,}05$.

Полученные данные говорят о том, что у офицеров и военнослужащих по контракту выражена в большей степени вовлечённость и удовлетворённость профессиональной деятельностью.

Офицеры в большей степени, чем военнослужащие по контракту и призывники, контролируют ситуации жизни и ставят более труднодостижимые цели, стремятся их реализовать, они более упорны и настойчивы, и уверены в собственных силах и решениях.

В работе военных специалистов определение уровня развития жизнестойкости как ресурса поможет осуществлять прогноз преодоления трудностей в профессиональной деятельности, где имеется напряженность, риск, экстремальные ситуации, сопровождающимися значительными психическими и физическими перегрузками. Полученные результаты исследования позволят более качественно выстроить комплекс мероприятий психологической подготовки военнослужащих, направленный на формирование, развитие поддержание профессионально важных качеств, обеспечивающих психологическую готовность военнослужащих к выполнению служебных задач.

Таким образом, мы изучили уровень и отдельные компоненты жизнестойкости военнослужащих различных категорий и подтвер-

дили гипотезу о наличии различий в уровне жизнестойкости у военнослужащих разных категорий.

Список литературы

1. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. 383 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1975. 303 с.
3. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.
4. Либин А. В. Дифференциальная психология. Москва: Юрайт, 2024. 443 с.
5. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 510 с.
6. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избр. труды. Москва: МСПИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. 766 с.
7. Maddi S. R. & Khoshaba D. M. «Hardiness and Mental Health» // Journal of Personality Assessment. 1994. Oct. Vol. 63, no. 2, pp. 265–274.

УДК 376.2
https://elibrary.ru/akfmmg
https://doi.org/10.23859/6744.2025.11.94.015

Наталья Михайловна Борозинец,
Галина Юрьевна Козловская,
Татьяна Сергеевна Шеховцова

Педагогические аспекты профессиональной реабилитации инвалидов боевых действий в контексте реабилитационного потенциала

Аннотация. В работе представлены результаты теоретического анализа и эмпирических исследований реабилитационного потенциала лиц с инвалидностью, приобретенной в ходе военных действий в аспекте проектирования их профессиональной реабилитации. Изложены основные подходы авторской методики диагностики реабилитационного потенциала в контексте психофизиологического, психологического, профессионально-педагогического и социально-средового компонентов. Приоритетное

внимание уделено педагогическим аспектам проектирования профессиональной реабилитации.

Ключевые слова: реабилитационный потенциал, профессиональная реабилитация, реабилитации лиц с инвалидностью вследствие военной травмы, компоненты реабилитационного потенциала, педагогические условия реабилитации

Для цитирования: *Борозинец Н. М., Козловская Г. Ю., Шеховцова Т. С.* Педагогические аспекты профессиональной реабилитации инвалидов боевых действий в контексте реабилитационного потенциала // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 156–167. https://doi.org/10.23859/6744.2025.11.94.015 ; EDN: AKFMMG

Natalia M. Borozinets, Galina Yu. Kozlovskaya, Tatyana S. Shekhovtsova

Pedagogical aspects of professional rehabilitation of disabled combat veterans in the context of rehabilitation potential

Abstract. The paper presents the results of theoretical analysis and empirical studies of the rehabilitation potential of persons with disabilities acquired during hostilities in terms of designing their professional rehabilitation. The main approaches of the author's methodology for diagnosing rehabilitation potential in the context of psychophysiological, psychological, professional-pedagogical and socio-environmental components are presented. Priority is given to pedagogical aspects of the design of vocational rehabilitation.

Keywords: rehabilitation potential, professional rehabilitation, rehabilitation of persons with disabilities due to military injury, components of rehabilitation potential, pedagogical conditions of rehabilitation

For citation: Borozinets N. M., Kozlovskaya G. Yu., Shekhovtsova T. S. Strategic session as an effective tool for designing an environmental ecosystem of social security in the territory of residence of a socially responsible business. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 156–167. https://doi.org/10.23859/6744.2025.11.94.015 ; EDN: AKFMMG

В настоящее время социальная интеграция лиц с ограниченными возможностями является не только приоритетным направлением социальной политики, но и одной из актуальных научных проблем, что обусловлено важностью анализа жизненной ситуации данной категории граждан с учётом неоднородности причин инвалидности. Большое значение приобретает необходимость научного осмысления в отношении лиц с инвалидностью, приобретённой в ходе военных действий. Важность процесса реабилитации лиц с инвалидностью вследствие военной травмы (ИВТ) связана с необходимостью восстановления не только состояния здоровья в физиологическом и психологическом плане, но и трудоспособности с последующим включением их в профессиональную деятельность и достижения экономической независимости [3, 7, 8]. Прежде, чем приобрести инвалидность, военнослужащие были профессионально и социально востребованы в государстве, большинство из них стали инвалидами в трудоспособном возрасте и имели достаточно высокие притязания на статус в обществе. В этой связи профессиональная реабилитация приобретает особое значение для инвалидов боевых действий.

Методологические подходы к профессиональной реабилитации основываются на представлениях о физиологической и социальной целесообразности трудовой деятельности для индивида, соотносимо с его состоянием здоровья и его возможностями; на целостности, взаимодействии и взаимозависимости внутренних процессов организма человека с окружающей, в том числе производственной и социальной средой.

Как отмечают Л. А. Карасаева, М. В. Коробов, Е. М. Старобина и др., научная концепция современного развития профессиональной реабилитации инвалидов в Российской Федерации базируется на ресурсо-воспроизводящей идеологии через восстановление социально-трудового потенциала инвалидов и включение их в трудовую занятость. Соответственно, современной характеристикой системы профессиональной реабилитации инвалидов является создание всех возможных условий для обеспечения реализации профес-

сиональных, образовательных, личностных потребностей инвалидов [5, 6, 9].

Система профессиональной реабилитации может быть представлена также в виде следующей социальной модели: «инвалид – профессионально-реабилитационная деятельность – общество». В данном случае это динамично развивающаяся модель, основными определяющими направлениями процессов в которой являются:

– одновременно протекающие и взаимосвязанные процессы адаптации инвалида к потребностям и нормам общества и общества по удовлетворению потребностей;

– процессы, проявляющиеся на индивидуальном уровне в виде позитивных изменений состояния трудоспособности, личностного и социального статуса инвалида;

– процессы последовательной смены взаимосвязанных видов деятельности и услуг, оказывающих реабилитационное воздействие на инвалидов. Все эти процессы в системе «инвалиды – профессиональные реабилитационные мероприятия – общество» взаимосвязаны между собой, хотя и имеют многоуровневый и многоаспектный характер [3, 4].

В контексте реабилитации ветеранов-инвалидов зарубежные и отечественные исследователи акцентируют внимание на профессиональной интеграции комбатантов при переходе в мирную жизнь и выводят предикторы реабилитационного потенциала на основе компонентов Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) и клинического опыта, накопленного при изучении последствий современных военных конфликтов. Согласно модели МКФ, существует ряд категорий переменных, которые могут прогнозировать успешность реабилитации: состояние здоровья человека с инвалидностью, личностные факторы, факторы участия, уровень функционирования и структуры и факторы окружающей среды [7, 9]. Все эти переменные в совокупности составляют реабилитационный потенциал, выступающий как интегральная характеристика реабилитационных возможностей инвалидов, отражающая диалектическое единство

интернального и экстернального начал, т. е. имеющегося у инвалидов внутреннего ресурса реабилитации и средовых условий жизнедеятельности инвалидов, которые выступают условиями, определяющими возможность актуализации и реализации данного ресурса и достижения инвалидами максимального уровня социальной дееспособности.

Очевидно, что на уровне индивида профессиональная реабилитация означает одно из средств формирования соответствующего профессионального статуса и профессиональной карьеры; на популяционном уровне – средство восстановления здоровья, психики, трудоспособности; на общественном уровне – средство обеспечения устойчивой социально-экономической составляющей, утверждения личностного потенциала. Согласно нормам ст. 9 федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (в актуальной редакции), профессиональная реабилитация инвалидов включает: 1) профессиональную ориентацию, 2) обучение и образование, 3) содействие в трудоустройстве, 4) производственную адаптацию. Каждый из этих компонентов может рассматриваться как процесс и результат целенаправленной педагогической деятельности, связанной с формированием компетенций, способствующих личностно-профессиональному самоопределению. Содержательно-технологическую основу профессиональной реабилитации составляют профессиональное образование и профессиональное обучение, проектируемое в парадигме индивидуализации образовательного маршрута. Основой этого проектирования выступают особые образовательные потребности инвалидов вследствие военной травмы, характер которых определяется особенностями их реабилитационного потенциала, а также использование технологий модификации и адаптации компонентов профессионального обучения (переобучения), в частности:

– выбор формата и методов профессиональной ориентации, обучения и дальнейшего трудоустройства с учётом исходного профессионального статуса, характера инвалидизации;

– разработка при необходимости индивидуальных учебных планов и индивидуальных графиков, позволяющих обучаться с учётом различных вариантов проведения занятий: в образовательной организации (в академической группе и индивидуально) или на дому с использованием дистанционных образовательных технологий;

– осуществление комплексного сопровождения образовательного процесса в соответствии с рекомендациями медико-социальной экспертизы;

– создание толерантной социокультурной среды, волонтёрской помощи в том числе, с привлечением комбатантов с успешным опытом личностно-профессиональной реинтеграции.

Позитивный результат профессиональной реабилитации предполагает три базовых сценарных маршрута: реабилитационный путь дальнейшего образования (который в конечном итоге приведет к получению квалифицированной работы), путь трудоустройства и / или путь экономической независимости. Последний направлен на интеграцию в рабочую силу в качестве самозанятого или предпринимателя [7, 8].

Коллективом учёных Северо-Кавказского федерального университета (кафедра коррекционной психологии и педагогики) была разработана авторская методика диагностики реабилитационного потенциала, в основу которой была положена четырехкомпонентная модель, включающая психофизиологический, психологический, профессионально-педагогический и социально-средовой компоненты.

В качестве психофизиологического критерия реабилитационного потенциала выступил индекс глубинной агрессивности; показателями психологического компонента выступили поведенческие, аффективные и когнитивные предикторы; показателями профессионально-педагогического компонента явились обученность, обучаемость, мотивация к обучению, осведомленность по вопросам трудоустройства. Социально-средовой компонент реабилитационного потенциала рассматривался на основе внешнесредовых (степень удовлетворенности социальной политикой и защитой со стороны государства, доступность среды, инклюзивная культура социума),

социально-средовых (влияние формального и неформального социального окружения) и социально-антропологических показателей (социальная мотивация и активность, социальная коммуникация и взаимодействие) [1].

Исследование проводилось в период с апреля по июнь 2024 г. на базе Фонда «Защитники Отечества», г. Ставрополь. В исследовании приняли участие 24 инвалида, среди которых 3 человека (12,5 %) – инвалиды I группы, 11 человек (45,8 %) – инвалиды II группы, 4 человека (16,7 %) – инвалиды III группы, 6 человек (25 %) находятся в стадии оформления инвалидности. По нозологическим группам выборка респондентов составила: 12 человек (50 %) – лица с нарушением опорно-двигательного аппарата, 6 человек (25 %) имеют инвалидность, связанную с неврологическим или психическим заболеванием, 3 человека (12,5 %) – лица с нарушениями слуха, 2 человека (8 %) имеют соматические заболевания, 1 человек (4 %) – нарушения зрения.

По статусу участия в боевых действиях состав респондентов представлен следующим образом: 10 человек (42 %) – добровольцы, 8 человек (33 %) – военнослужащие по профессии, 5 человек (21 %) – военнослужащие по срочному контракту, 1 человек (4 %) – мобилизованный.

Проведенное исследование с применением авторской методики показало, что у опрошенных имеется разный реабилитационный потенциал (см. таблицу).

Таблица

Соотношение компонентов и уровней реабилитационного потенциала у респондентов с инвалидностью, приобретённой в ходе специальной военной операции, %

Компоненты реабилитационного потенциала / уровни реабилитационного потенциала	Высокий	Средний	Низкий
Психофизиологический компонент	29 %	42 %	29 %
Психологический компонент	12,5 %	50 %	37,5 %
Профессионально-педагогический компонент	42 %	54 %	4 %
Социально-средовой компонент	12,5 %	62,5 %	25 %

М. Г. Водолажской [2] был разработан индивидуальный профиль состояния реабилитационного потенциала, который определялся по итогу диагностики для каждого респондента. Профиль включал определённую комбинацию уровней исследуемых компонентов (1 – психофизиологического, 2 – психологического, 3 – профессионально-педагогического и 4 – социально-средового), их описание и рекомендации по применению реабилитационных технологий. Понимание сущности каждого уровня в том или компоненте помогает представить персональную картину по каждому подобному профилю.

Была обнаружена вариативность этих профилей (18 типов комбинаций из возможных более чем 80), но, тем не менее, прослеживалась определённая тенденция.

Так, у 54 % респондентов в комбинации компонентов отмечались высокие и средние уровни. У 8 % встречался низкий уровень по какому-либо одному компоненту (психологическому или социально-средовому), у 29 % – по двум компонентам (чаще всего это было сочетание психофизиологического и психологического компонентов), у 4% – по трём (примечательно, что по всем, кроме профессионально-педагогического). Случаев высоких уровней по всем четырём компонентам обнаружено не было, но был выявлен случай низких уровней по всем четырём компонентам.

В целом, по результатам анализа полученных данных видно, что состояние профессионально-педагогического компонента реабилитационного потенциала у респондентов оценивается как наиболее благоприятное. Примечательно, что, несмотря на средние или даже низкие показатели других компонентов, у респондентов имеется положительное отношение к обучению, труду, профессиональной деятельности. Большинство опрошенных не в полной мере удовлетворены своей социальной средой и тем местом, которое они занимают в жизни. При этом у большинства имеется внутренний резерв энергии, который можно использовать как опору, главное – не растратить его впустую, а направить в необходимое русло.

Таким образом, на наш взгляд, можно выделить 4 группы по состоянию реабилитационного потенциала у обследуемой категории:

1. Вариативное сочетание высоких и средних уровней (8 человек, 33 %). Это были военнослужащие по профессии (5 человек), военнослужащие по срочному контракту (2 человека), один доброволец. Представителям данной группы высокий или средний психофизиологический уровень даёт энергию и силы, которые используются индивидом для достижения определённых высот в когнитивной и профессиональной сфере, хотя внешняя среда, социальное окружение и качество жизни чаще всего не вполне удовлетворяют нуждам индивида (хотя имеются случаи удовлетворённости социально-средовым фактором, что выступает редкостью и, скорее всего, заложено семьёй, социальным интеллектом или собственным характером субъекта). Опора на высокие показатели того или иного компонента (особенно профессионально-педагогического) поможет изменить жизнь к лучшему, тем более, что силы и желание для этого имеются. Представителям этой группы рекомендована психолого-педагогическая либо педагогическая поддержка без инструментальных воздействий, киберспортивные технологии.

2. Преобладание средних уровней (3 и более) – 5 человек (21 %). Представители данной группы (3 добровольца, 1 военнослужащий по профессии, 1 – по срочному контракту) смогли развить и реализовать свои способности лишь на среднем уровне, но жизненный запас энергии (хотя он и не бесконечен) всё же даёт основания для рационального использования имеющихся способностей и повышения других когнитивных, профессиональных и социальных показателей. Представителям этой группы показаны: инструментальная психонейрокоррекция с помощью альфа-тета-БОС-тренинга по электроэнцефалограмме (ЭЭГ); киберспортивные технологии; психолого-педагогическая коррекция.

3. Наличие низкого уровня по 1–2 компонентам (9 человек, 38 %). Представителями этой группы явились: 5 человек – добровольцы, 2 – военнослужащие по профессии, 1 – по срочному контракту, 1 – мобилизованный. В данной группе низкие уровни представлены в социальном или в психологическом компонентах, но чаще в их сочетании, а также в сочетании психологического и психофизиологического компонентов. Это говорит о том, что в реаби-

литации необходимо опираться на более сохранный профессионально-педагогический компонент: искать профессиональные предпочтения, повышать квалификацию, конкурентоспособность и профессиональную занятость, чтобы найти своё место, удовлетворить социальные потребности и повысить качество жизни.

4. Преобладание низких уровней (3 и более) – 2 человека (8 %, доброволец и военнослужащий по срочному контракту). Ситуация в данных случаях непростая, запас сил невелик и истощаем, но поиск сохранных показателей и опора на них (например, ряд мотивов к обучению и трудовой деятельности или – как ни парадоксально – неплохие навыки самопрезентации), работа с психологом и нейрофизиологом помогут реабилитироваться и занять своё место в социуме.

Представителям третьей и четвёртой групп показаны: инструментальная психокоррекция в сочетании с нейрореабилитацией с применением технологии функционального нейробиоуправления; киберспортивные технологии; психолого-педагогическая коррекция [2].

Однозначной зависимости проявления уровней от статуса участия индивида в боевых действиях не выявлено, но, тем не менее, видно, что военнослужащие по профессии имеют более высокие показатели, чем добровольцы и мобилизованные. Это нужно учитывать в процессе профессиональной реабилитации, одним из ключевых направлений которой будет апробация ряда технологий обучения.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что профессиональная реабилитация инвалидов боевых действий имеет важнейшее значение для их реинтеграции в общество, восстановления их социального статуса и качества жизни. При этом оценка реабилитационного потенциала лиц с инвалидностью, приобретенной вследствие военной травмы с позиций педагогического рассмотрения позволяет наиболее эффективно построить индивидуальный маршрут дальнейшего образования для получения новой специальности и / или экономической независимости на основе обучения предпринимательским компетенциям.

Список литературы

1. Борозинец Н. М., Водолажская, М. Г., Сальникова О. Д., Соловьева О. В., Шеховцова Т. С. Концепция профессионально-психологической реабилитации лиц с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций, в контексте ресурсного потенциала образовательных организаций высшего образования // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 6. С. 53–61. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2023280605

2. Водолажская М. Г. Шарова А. И. Уровни реабилитационного потенциала лиц с ОВЗ и инвалидностью: междисциплинарная интерпретация индивидуальных профилей // Университетская наука – региону. Ставрополь, СКФУ, 2024.

3. Захарова Е. А. Профессиональная реабилитация и трудоустройство инвалидов боевых действий и военной службы: дис. … канд. экон. наук. Москва, 2013. 243 с.

4. Кантор В. З. Реабилитационный потенциал инвалидов: к проблеме системного педагогического анализа // Специальное образование. 2012. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsionnyy-potentsial-invalidov-k-probleme-sistemnogo-pedagogicheskogo-analiza (дата обращения: 10.02.2025).

5. Козловская Г. Ю., Прилепко Ю. В., Эм Е. А., Демиденко О. П., Колокольникова М. В. Научно-методические основы подготовки преподавателей к взаимодействию с обучающимися с инвалидностью, приобретенной в процессе боевых действий и специальных военных операций // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28 (6). С. 113–120. DOI: 10.17759/pse.2023280611

6. Карасаева Л. А., Коробов М. В., Деденева И. В. Методологические основы профессиональной реабилитации инвалидов // APRIORI. Серия: Естественные и технические науки. 2013. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-professionalnoy-reabilitatsii-invalidov (дата обращения: 10.02.2025).

7. Старобина Е. М. Реабитация инвалидов: состояние и направления развития. Санкт-Петербург: ЭКСПЕРТ, 2007.

8. Чан Ф., Гельман Дж. Модель МКФ Всемирной организации здравоохранения как концептуальная основа инвалидности. Понимание психосоциальной адаптации к хроническим заболеваниям и инвалидности: руководство для практикующих врачей, работающих на основе фактических данных в области реабилитации. Нью-Йорк: Springer Publishing Co, 2008. Pp. 23–50.

9. Sayer N. A, Cifu D. X., McNamee Sh., Chiros Ch. E. Sigford B. J., Scott S., Lew H. L., Rehabilitation Needs of Combat-Injured Service Members Admitted to the VA Polytrauma Rehabilitation Centers: The Role of PM&R in the Care of Wounded Warriors, PM&R. 2009. Volume 1, Issue 1. Pages 23–28. ISSN 1934-1482. https://doi.org/10.1016/j.pmrj.2008.10.003

Глава 4

БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

УДК 378.172; 378.178
https://elibrary.ru/exaxfd
https://doi.org/10.23859/6896.2025.39.37.016

Лариса Витольдовна Занина,
Лариса Александровна Гутерман

Благополучие лиц с проблемами здоровья

Аннотация. Благополучие рассматривается как ценность и показатель устойчивости и стабильности личности обучающегося. Рассматриваются особенности благополучия лиц с проблемами здоровья и пути их реализации в современной социально-культурной ситуации неопределённости. Указаны основные направления в работе с различными категориями обучающихся с проблемам здоровья, включая участников боевых действий.

Ключевые слова: благополучие, устойчивость, нравственная устойчивость, ценность, инклюзия, реабилитация, неопределённость, культурная конфронтация

Для цитирования: *Занина Л. В., Гутерман Л. А.* Благополучие лиц с проблемами здоровья // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 168–182. https://doi.org/10.23859/6896.2025.39.37.016 ; EDN: EXAXFD

Larisa V. Zanina, Larisa A. Guterman

Well-being of people with health problems

Abstract. Well-being is considered as a value and an indicator of the stability and stability of the student's personality. The features of the well-being of people with health problems and ways of their realization in the modern socio-cultural situation

of uncertainty are considered. The main directions in working with various categories of students with health problems, including participants in combat operations, have been identified.

Keywords: well-being, sustainability, moral stability, value, inclusion, rehabilitation, uncertainty, cultural confrontation

For citation: Zanina L. V., Guterman L. A. Well-being of people with health problems. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 168–182. https://doi.org/10.23859/6896.2025.39.37.016 ; EDN: EXAXFD

Интенсификация геополитических и социокультурных преобразований пространства жизнедеятельности человека, которые определяются как неопределённость и нестабильность современной социально-экономической ситуации, предполагают готовность общества и отдельной личности к адаптации и/или противостоянию воздействий неопределённости. В сложившихся условиях происходит трансформация национальной мировоззренческой парадигмы. Об этом говорят исследователи (Н. В. Аверина, С. Б. Переслегина, П. Ю. Уварова и др.), анализируя риски возникновения альтернативности социума и прорабатывая способы сохранения устойчивости ценностных оснований личности.

Следует подчеркнуть, что процесс социально-культурной трансформации жизненного пространства личности включает этап социального неблагополучия, имеющего значительное влияние на духовно-нравственное, культурное и физическое благополучие личности. В сложившихся социокультурных условиях значимым является умение использовать позитивные возможности цивилизационного противодействия негативным тенденциям, обеспечивающих благополучие личности в новых условиях.

Неопределённость современного мира, по мнению философов и социологов, порождает увеличение плотности и многообразия событий, многозначность их оценок, усиливая и увеличивая риски и угрозы благополучию личности. Ситуация неопределённости имеет

функциональные особенности: а) как создающая дополнительные возможности и перспективы развития (т. е. способствующая устойчивости личности, её стабильности и благополучию); б) как период социальных травм, когда отвергается преемственность ценностей и традиций, а перемены воспринимаются исключительно как развлечения, способствуя неустойчивости личности и снижению её благополучия; в) опасности и риски, как считают сторонники теории «общества риска», являются сущностью развития природы или социума, вынуждая индивидов реагировать на них (У. Бек, Н. Луман и др.).

В зарубежных и отечественных социально-философских, социально-политических исследованиях понятие «благополучие» (без глубокого анализа) и в зависимости от контекста заменяется другими близкими по значению словами: счастье, благосостояние, блаженство, богатство, преуспевание. В социологии феномен «благополучие» рассматривается в единстве трёх смысловых аспектов: политико-правовой (справедливость как ведущая ценность, влияющая на эффективность использования общественных и личных ресурсов для достижения благополучия) и финансово-экономический (деньги и институт частной собственности), духовно-нравственный (смысл жизни и достоинство личности) [2].

Рассматривая сущность понятия «психологическое благополучие», психологии чаще всего акцентируют внимание на оценочном компоненте или рассматривают его как совокупность качеств и / или состояний: динамическая когнитивно-эмоциональная оценка качества жизни в целом и отдельных её сфер формируется на основе объективных факторов, воспринятых и усвоенных личностью [11]; представленные в когнитивных измерениях (удовлетворенность жизнью, семейное благополучие) и в эмоциональных измерениях (положительные и отрицательные эмоции и чувства: счастье, радость или депрессия, отчаяние, печаль) переживания личностью собственных успехов или достижений в различных сферах социальной жизни и оцениваемые социумом [17]; [6].

Обобщая приведённые социально-философские и психологические подходы к рассмотрению сущности понятия «благополучие», можно сделать вывод, что благополучие – это сложный процесс, представляющий когнитивно-эмоциональную оценку человеком качества своей жизни на основе базовых ценностей и потребностей, результаты которого одобряются социумом.

В педагогической науке значимым для исследования проблемы благополучия является духовно-нравственный аспект, основанием которого служат смысл жизни (нравственная интуиция и / или совесть) и достоинство личности (как способности к адекватной самооценке совокупности добродетелей личности). Достоинство личности служит способом осознания собственной значимости и является необходимым фактором адекватного переживания жизненного благополучия. Следует отметить, что границы понятия благополучия участников образовательных отношений по-разному рассматриваются представителями научных школ с позиции:

– теории самодетерминированности личности благополучие школьников основывается на удовлетворении в образовательном процессе трёх универсальных потребностей: автономии (autonomy), компетентности (competence) и сопричастности (relatedness) [13];

– гедонистической теоретической традиции на субъективное благополучие подростков влияют способы организации досугового пространства и пространства дополнительного образования [14], [10];

– целостного подхода актуализируется значимость обеспечения благополучия не только учеников, но и учителей как субъектов образовательного процесса. Поскольку благополучие является феноменом, пронизывающим все сферы школьной жизни, его обеспечение требует целостного пересмотра системы образования [19].

Проблема обеспечения благополучия предполагает зависимость уровня благополучия от наличия опыта положительных отношений с окружающим миром и людьми, актуализирует значимость в отечественной педагогике обращения к духовно-

нравственному аспекту данного феномена и рассмотрение благополучия как ценности. Обоснуем свою позицию.

Ценностно-деятельностный подход в определении благополучия личности акцентирует внимание на рассмотрении влияния ценностных ориентаций личности на качество её деятельности. Ценность рассматривается как значимое для индивидуума или группы явление (предмет духовной или материальной культуры), воспринимаемые субъектом в качестве пользы (выгоды, нормы, идеала, блага), оказывающие регулирующее социальное воздействие на поведение профессионала, стимулируя его саморазвитие и самореализацию в обществе на основе эталонов должного (значимых общечеловеческих и национальных нравственных категориях), выступающих в качестве нравственных ориентиров. Степень благополучия личности определяется способом жизнедеятельности, степенью проявления его внутренней свободы при условии постоянного обогащения нравственных чувств, упрочения моральной позиции, совершенствования нравственных привычек в процессе нравственного регулирования своего поведения и выполнения функций социально востребованной.

Современная социально-экономическая и социально-культурная ситуация в ряде исследований (С. Г. Тер-Минасова, Г. У Солдатова, Е. И. Якушкина и др.) определяется как межкультурная конфронтация / конфликт, и поэтому в этой ситуации актуализируется значимость культурных ценностей в деятельности личности, определяющих её благополучие, с учетом повышенного уровня неопределенности в межкультурных конфликтах [18]:

– тотальный конфликт между современной цивилизацией и культурой, в основе которого фундаментальное несоответствие функции человека как главной производительной силы и его призванием как главной социально-творческой силы, актуализируя проблему соотношения ценностных систем поколений;

– вторжение западной культуры в зоны с противоположными традиционными культурными ценностями;

– как мегакультурный конфликт, субъектами которого являются крупнейшие социокультурные общности, идентифицировавшиеся на основе ценностей, идеалов, принципов, мировоззренческих парадигм, актуализируя идеи сохранения и восстановления национального культурного компонента как условие обеспечения нравственной устойчивости личности в образовательном пространстве на основе осмысления феномена образования как ценности, и ценностей в самом образовании (Е. В. Бондаревская, О.А. Жукова, В. П. Зинченко, Е. В. Золотухина-Аболина, В. И. Каширин, Н. С. Розов и др.).

Таким образом, в условиях неопределенности социума благополучие как ценность личности связывается с понятием устойчивость, которое (как и понятие «благополучие») в различных научных областях имеет специфику сущностных характеристик: «устойчивость» и «стабильность» синонимичны (термин “stability” в переводе на русский означает «стабильность, устойчивость, постоянство, прочность»). Устойчивость является сложным явлением, в качестве устойчивых универсалий включающее отношения, понятия, нормы, ценности и пр.

Стабильность личности может рассматриваться как условие благополучия, если:

а) стабильность рассматривается как способность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуациях фрустрации и постоянный (достаточно высокий) уровень настроенности на саморазвитие и формирование собственной индивидуальности;

б) стабильность является компонентом профессиональной устойчивости и её показателями являются надежность и инвариантность.

Иными словами, стабильность нравственной устойчивости личности, являясь условием благополучия, достигается не за счёт неизменности, неподвижности, а за счёт осуществления назревших требуемых (и осмысленных) изменений в определенной ситуации. В настоящее время важно понимать, что политические события в России и за рубежом активизировали тенденцию к вовлечению юного поколения в массовые акции с проявлением асоциальной ак-

тивности и противоправного поведения. Следовательно, формирование устойчивости к негативным влияниям, развитие критического мышления, социальной направленности личности, смысложизненных ориентаций, то есть формирование у подрастающего поколения чувства психологической безопасности и благополучия, является одним из востребованных направлений в работе с молодёжью. Сущность национального воспитания как основы гуманизации личности, педагогического процесса как усовершенствования личности на почве её органического саморазвития и в меру её сил, сообразно социальному идеалу на основе единства общечеловеческих и национальных духовно-нравственных ценностей обоснована в педагогическом наследии П. Ф. Каптерева и К. Д. Ушинского. Поэтому формирование благополучия личности исследуется как социально-педагогическая проблема, а гражданская позиция личности – как нравственное качество, определяющее сознательное и активное выполнение обязанностей личности перед государством и обществом.

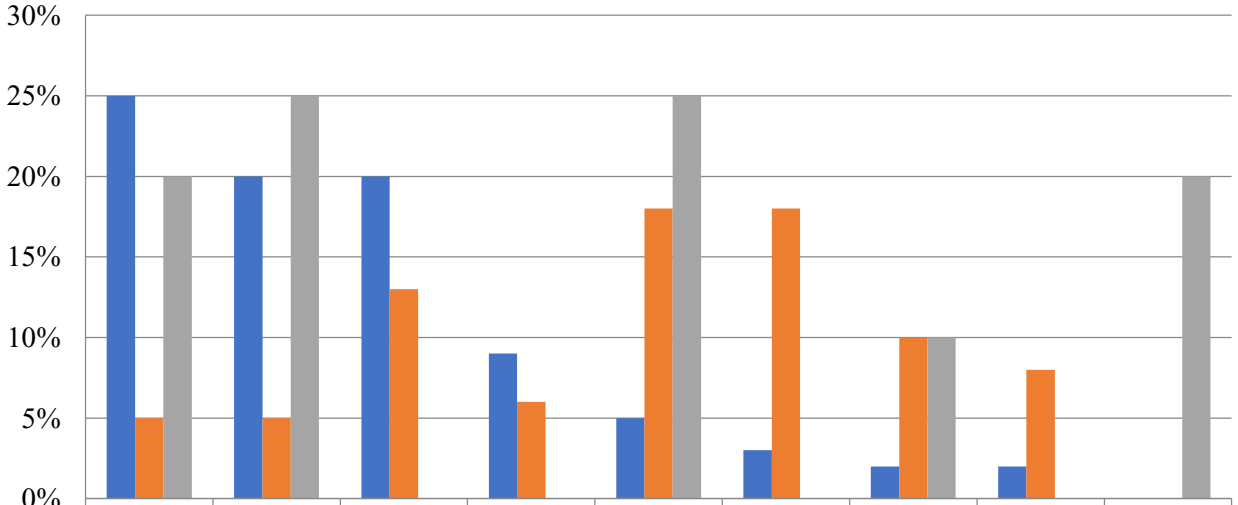
Определяя благополучие ценностью личности, мы допускаем определенную искажённость ценностной системы старшеклассников в условиях современной социокультурной ситуации. Были проведены сравнительные исследования ценностных приоритетов обучающихся Санкт-Петербурга, сельской школы Ростовской области и Подмосковья. В опросе приняли участие 83 учащихся 7–8 классов. В ходе опроса школьникам необходимо было выстроить таксономию жизненных ценностей.

Чаще всего упоминаемыми ценностями были названы:

– для школьников Санкт-Петербурга: здоровье (25 %), финансы (20 %), дружба (20 %), спорт (9 %);

– для учащихся сельской школы: семья (18 %), безопасность людей, мир (18 %), дружба (13 %), карьера (самореализация) (10 %), Родина (8 %);

– для школьников из Подмосковья: финансы (25 %), здоровье (20 %), семья (25 %), досуг (20 %), карьера (самореализация) (10 %).

	Здоровье	Финансы	Дружба	Спорт	Семья	Безопасность	Карьера (самореализация)	Родина	Досуг
Школьники Санкт-Петербурга	25%	20%	20%	9%	5%	3%	2%	2%	
Школьникииз сельской школы Ростовской области	5%	5%	13%	6%	18%	18%	10%	8%	
Школьники из Подмосковья	20%	25%			25%		10%		20%

Рисунок. Результаты диагностики ценностных приоритетов школьников

Приведенные результаты исследования позволяют говорить о том, что для создания условий формирования благополучия обучающихся в образовательном пространстве, включая технологическое сопровождение, необходимо учитывать социально-экономические, культурно-региональные и психолого-педагогические особенности региона и образовательной организации [8]. Каждую образовательную программу следует рассматривать в качестве структурного компонента дидактической системы, ориентированного на воспитание личности обучающегося. В этом смысле необходимо в каждой образовательной программе определить смысловые точки / компетенции, в которых происходит активное формирование личности обучающегося: осознание социальной значимости цели деятельности и настойчивость в её достижении; умение и готовность доводить начатое дело до конца, уверенность в успехе; готовность проявлять эмоционально положительное отношение к труду (включая процесс обучения); умение адекватно оценивать результаты деятельности и владение технологиями оценивания и др.

Особого внимание в сложившейся социально-культурной ситуации заслуживает проблема благополучия лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Принято считать, что лица с ОВЗ социально неполноценны, слабо обеспечены материальными благами, менее счастливы, чем остальные люди. Несмотря на создаваемые для этой категории граждан более или менее комфортные социально-экономические условия жизни, существует выраженная тенденция приписывать людям с инвалидностью низкий уровень субъективного благополучия — на 25 % ниже реального [1]. Собственный педагогический опыт авторов позволяет утверждать, что лица с ОВЗ далеко не всегда считают себя инвалидами, опровергая существующее мнение относительно низкого уровня их качества жизни.

Учитывая исследовательскую позицию А. Адлера о роли компенсации физической неполноценности и Л. С. Выготского о важности учёта не только недостатков личности, но и её «..позитивного снимка», представляющего картину сложных обходных путей раз-

вития» [3], мы обращаемся к проблеме обретения субъективного благополучия лицами с ОВЗ в образовательном пространстве вуза, социокультурная образовательная среда которого рассматривается как социальная система, включающая подсистемы:

а) сообщество людей: их потребности, интересы, цели, знания, представления, эмоции;

б) социальные связи: отношения / взаимодействия (формальные / неформальными, вертикальные / горизонтальные, позитивные / негативные), в которые вступают люди для реализации своих потребностей, интересов, целей;

в) социальные нормы: правила, по которым строятся социальные связи и реализуются социальные процессы;

г) социальные процессы: изменения, происходящие в выделенных выше подсистемах [9].

Мы выдвигаем гипотезу о том, что успешность функционирования вузовской социальной системы в решении проблемы благополучия основывается на изменении мировоззрения в обществе, его направленности на принятие людей с проблемами здоровья, их успешную интеграцию в современное общество (О. В. Мартынова, Я. Козлова и др.,) [7, с. 93]. Решение проблемы сохранения и поддержания благополучия молодых людей с проблемами здоровья в образовательном пространстве вуза включает: формирование общественной позиции личности, проявляющейся в отношении к другим людям, коллективу, продуктам деятельности и общения, окружающей среде, самому себе; поддержание уровня активности личности, её способности к саморегуляции (чем устойчивее личность, тем выше ее активность); моделирование системы принципов жизнедеятельности человека и степень его творческого отношения к окружающему миру; обеспечение нравственной образованности молодых людей (включая нравственное и социальное здоровье), что в условиях суверенного государства предполагает обращение (возвращение, восстановление) к национальным культурным ценностям (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, И. С. Кон и др.).

Социально-педагогическая реабилитация обучающегося с ограниченными возможностями здоровья рассматривается как процесс возврата к социально активной деятельности, социальной адаптации, создание социального успеха, формирование социальной и гражданской позиции, устойчивого социального статуса (Н. Н. Чалдышкина) [15]. При этом восстановительная функция в процессе воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, ориентирована не столько на восстановление нарушенных функций, сколько на развитие новых функций и актуализацию имеющегося потенциала [12].

К особенностям социально-психологической реабилитации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья относится феномен «выученной беспомощности», проявляющейся в результате того, что часть студентов с ограничениями по здоровью, школьный период обучения проводят в условиях эксклюзии (на домашнем обучении или в специальных интернатах), и проявляется в том, что такие студенты, не справившись с проблемами адаптации в вузе, прерывают обучение и покидают ВУЗ, не завершив полный курс профессиональной подготовки. В исследовании Г. П. Геранюшкиной и О. Э. Афраймович приводятся признаки нарушенной адаптации таких студентов к социальному окружению и к себе: наличие неразрешённых внутренних конфликтов; представление о непреодолимости препятствий, отказ от поиска; отсутствие стремлений к активной деятельности, «витание в облаках»; низкая самооценка, отсутствие интереса к себе, страх неудачи; стереотипное, непродуктивное поведение в условиях неопределенности; ригидность сценариев приспособления к жизненной ситуации и др. [5, с. 20].

Важным моментом в рассмотрении восстановительной функции инклюзивного университета в современной социально-культурной ситуации является расширение категории студентов в проблемами здоровья – включение в эту категорию студентов и абитуриентов ВУЗов участников военных действий, что расширяет смысловое поле инклюзивной педагогики и смыслы социально-педагогической реабилитации, поскольку данная категория студентов имеет осо-

бенные характеристики мотивации к обучению [7] и требует пристального изучения и моделирования технологий психолого-педагогического сопровождения восстановления и коррекции их особых образовательных потребностей и формирования. Особенности мировоззренческих позиций абитуриентов-участников специальной военной операции порождает дополнительные сложности в восстановлении их социальной устойчивости и социального благополучия. Сложности реабилитации этих студентов зависят от степени осмысленности их жизненного опыта: мотивированы ли студенты к социальной активности, к самореализации в жизни вуза и широкой социальной сфере; или переживают стресс, выходом из которого является поступлении в вуз; готовы ли к самостоятельному преодолению трудностей или в их восприятии мира превалируют эмоциональные реакции, отражающие симптоматику посттравматического стресса и пр.

Поскольку в основе личностной позиции студента определены потребности, то в решении проблемы становления гражданской позиции студентов с ограничениями по здоровью следует рассматривать их особые образовательные потребности. При этом следует рассматривать проблему препятствий социального свойства (распространённые стереотипы и предрассудки, готовность или отказ преподавателей, здоровых сверстников и их родителей принять рассматриваемую форму социокультурного включения и образования) [5, с.181]. В этом контексте значение имеет уровень сформированности компонентов восстановительной педагогической культуры педагогов. Тихонова И. В., Шипова Н. С., Адеева Т. Н., Иванова Е. А. [16], анализируя сложности, с которыми сталкиваются педагоги в работе в обучающимися с ограничениями по здоровью, выделяют следующие: ошибки и затруднения в процессе обучения; осуществление индивидуального подхода; организация научно-методического и учебно-методического сопровождения практики и др.

Решение возникших рисков предполагает преобразование содержания и организации воспитательной работы со студентами и

включают следующие аспекты, требующие преобразования в педагогической культуре преподавателя ВУЗа:

– организация подготовительных отделений (курсов, проектных смен, консультативных вебинаров и пр.), обеспечивающих возможность для демобилизованных студентов актуализировать имеющиеся знания, и мотивирующие молодых людей к обучению учебу (продолжению обучения);

– в образовательном пространстве вуза моделирование атмосферы доброжелательности и поддержки по отношению к студентам – участникам боевых действий, и исключающей снижение уровня требовательности при оценке их компетенций, строится на развитии у студентов, имеющих проблемы со здоровьем в результате их участия в боевых действиях, потребностей, обозначенных А. Г. Караяни на основе «4П» [7];

– обеспечение методической подготовки преподавателей, осуществляющих профессиональное взаимодействие со студентами – участниками военных действий необходимыми компетенциями в области социально-психологической и дидактической адаптации и преодоления трудностей в их ресоциализации и реабилитации.

Исследование сущности, содержания, технологий и критериев эффективности восстановительной педагогики в системе инклюзии и реабилитации участников военных действий с проблемами здоровья является одним из исследовательских направлений в деятельности Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья Южного федерального университета.

Список литературы

1. Башкатов С. А. Адаптация сокращенного варианта опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (Values in Action Inventory of Strengths, VIA%IS) на русскоязычной выборке // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 4. С. 738–754.

2. Боровская Н. В. Благополучие как социокультурный феномен: автореф. … канд. философ. наук. Тюмень, 2001. 17 с.

3. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. Москва: Просвещение, 1995. С. 41–531.

4. Гайдар М., В. С. Листенгартен // Психолого-педагогическое сопровождение студентов и абитуриентов – участников специальной военной операции: Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2023. № 3. С. 10–17.

5. Геранюшкина Г. П. Афраймович О. Э. Сценарии выученной беспомощности // Психология в экономике и управлении. 2013. № 1. С. 17–22.

6. Голубева М. К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3, № 3. С. 26.

7. Караяни А. Г. О социально-психологической реадаптации участников боевых действий // Психологическая газета. 2023. 7 июля.

8. Литова З. А. Развитие творческой активности старшеклассников в технологической деятельности: автореф. … д-ра пед. наук. Ярославль, 2005. 46 с.

9. Николашкина В. Е. Социальная сфера социокультурной образовательной среды вуза // Образование и воспитание. 2016. № 4 (9). С. 60–63.

10. Новикова М., Иванов И., Угарова М. Вовлеченность в систему дополнительного образования как фактор субъективного благополучия детей // Благополучие в образовании: современные исследования. Москва: Высшая школа экономики, 2024. С. 101–117.

11. Павлоцкая Я. И. Социально-психологический анализ уровней и типов благополучия личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). С. 15.

12. Смирнова А. Н. Коррекционно-воспитательная работа учителя вспомогательной школы. Москва: Просвещение, 1965. 139 с.

13. Струкова А. Благополучие школьников в теории самодетерминации: обзор теоретических и эмпирических публикаций // Благополучие в образовании: современные исследования. Москва: Высшая школа экономики, 2024. С. 11–36.

14. Ткач С., Русакова М. Повседневные практики и жизненные ориентации в субъективном благополучии подростков» // Благополучие в образовании: современные исследования. Москва: Высшая школа экономики, 2024. С. 83–97.

15. Чалдышкина Н. Н. Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях детского оздоровительного лагеря: автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 2007. 23 с.

16. Шипова Н. С., Тихонова И. В., Адеева Т. Н., Иванова Е. А. Психологическое сопровождение школьников с ограниченными возможностями здоровья: потребности участников инклюзивного образовательного процесса // Вестник КГУ: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 4. С. 184–189.

17. Шадрин А. А. Социально-психологические факторы субъективного благополучия курсантов: дис. … канд. психол. наук. Саратов: Саратовский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. 220 с.

18. Якушкина Е. И. Проблема межкультурного конфликта в современном мире // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №1. С. 349–354.

19. Bywater T., Sharples J. Effective evidence-based interventions for emotional well-being: lessons for policy and practice // Research Papers in Education. 2012. Vol. 27. № 4. P. 389–408. DOI:10.1080/02671522.2012.690242

УДК 376-056.2(045)
https://elibrary.ru/kdnopx
https://doi.org/10.23859/2220.2025.53.70.017

Наталья Юрьевна Флотская, Ирина Сергеевна Ляпина,
Зоя Михайловна Усова, Александра Сергеевна Брыкова

Международные школы как инструмент включения студентов с инвалидностью и ОВЗ в общеобразовательное пространство

Аннотация. В статье представлен опыт САФУ имени М. В. Ломоносова и БГПУ имени Максима Танка по внедрению новой инклюзивной практики – международные краткосрочные образовательные мероприятия «Международная школа». Вузами-партнерами в 2021, 2022, 2023 годах подготовлена и успешно реализована Международная российско-белорусская школа «Инклюзия в образовании и искусстве». В статье описаны алгоритм, содержание и результаты проведенных международных школ.

Ключевые слова: студенты с инвалидностью, студенты с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, инклюзивная культура, международная школа, инклюзия в искусстве
Для цитирования: *Флотская Н. Ю., Ляпина И. С., Усова З. М., Брыкова А. С.* Международные школы как инструмент включения студентов с инвалидностью и ОВЗ в общеобразовательное пространство // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 182–191. https://doi.org/10.23859/2220.2025.53.70.017 ; EDN: KDNOPX

Natalia Yu. Flotskaya, Irina S. Lyapina,
Zoya M. Usova, Alexandra S. Brykova

International schools as a tool for inclusion of students with disabilities and hia in the general education space

Abstract. The article presents the experience of NArFU named after M.V. Lomonosov and BSPU named after Maxim Tank in introducing a new inclusive practice – international short-term educational events "International School". Partner- universities have prepared and successfully implemented the International Russian-Belarusian School "Inclusion in Education and Art" in 2021, 2022, and 2023. The article describes the algorithm, content and results of the conducted international schools.

Key words: students with disabilities, students with disabilities, inclusive education, inclusive culture, international school, inclusion in art
For citation: Flotskaya N. Yu., Lyapina I. S., Usova Z. M., Brykova A. S. International schools as a tool for inclusion of students with disabilities and hia in the general education space. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 182–191. https://doi.org/10.23859/2220.2025.53.70.017 ; EDN: KDNOPX

В последние годы отмечается устойчивый рост числа студентов, получающих высшее образование, имеющих инвалидность и ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ в Российской Федерации) или особенностями психофизического развития (далее

– ОПФР в Республике Беларусь). Обозначенная тенденция является результатом комплекса мер, реализуемых на федеральном, региональном и муниципальных уровнях, направленных на обеспечение доступности высшего образования для лиц с инвалидностью и ОВЗ / ОПФР. Это определяет необходимость разработки и распространения новых инклюзивных практик не только в образовательном процессе ВУЗа, но и поиск новых форм взаимодействия всех студентов в молодёжной, инклюзивной среде университета [1].

Анализ запроса молодёжной среды ВУЗа, приоритетов в развитии инклюзивной культуры высшего образования позволил выделить одну из образовательных практик – международные краткосрочные образовательные курсы «международная школа».

Целевой группой международной школы является студенты с инвалидностью и нормативичные студенты. В САФУ имени М. В. Ломоносова на 01.09.2024 обучается более 145 студентов с инвалидностью и / или ОВЗ, в БГПУ имени Максима Танка – 51 студент с инвалидностью. Это студенты различных нозологических групп, наиболее представленные категории: нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и соматические заболевания.

Материально-техническая, кадровая доступность, адаптация образовательного процесса в ВУЗе способствует эффективному включению в образовательный процесс студентов с инвалидностью и ОВЗ / ОПФР. Обучение студента с особыми образовательными потребностями предполагает не только формирование у него профессиональных компетенций. Важным является развитие жизненных компетенций, что предполагает приобретение различного социального опыта, развитие коммуникативных компетенций, позволяющих студенту включаться во все многообразие форм сотрудничества с социальным окружением [1].

Безусловно, прежде чем вводить в образовательное пространство ВУЗа такие сложноорганизованные практики как международные школы, предварительно осуществляется координация деятельности административного, преподавательского, студенческого коллектива по взаимодействию со студентами с инвалидностью.

В соответствии с методическими рекомендациями в образовательных организациях высшего образования в РФ создаются структурные подразделения или центры инклюзивного образования. Основной целью деятельности таких центров является создание условий по обеспечению инклюзивного обучения инвалидов по программам высшего образования [2].

В САФУ имени М. В. Ломоносова для достижения поставленной цели в 2014 году создан Ресурсный центр инклюзивного образования. Центр реализует целый ряд направлений деятельности: подготовка кадров для реализации инклюзивного образования в регионе, повышение квалификации педагогов, реализация проектной и научно-исследовательской деятельности в области инклюзивного образования и психолого-педагогическое и методическое сопровождение образования лиц с инвалидностью и ОВЗ. В Ресурсном центре инклюзивного образования функционируют три учебные лаборатории. В лаборатории психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования представлено инновационное оборудование, позволяющее студентам разных нозологических групп получать всю необходимую информацию в доступной форме. В лаборатории сурдотехники и коррекции речи студенты направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» разрабатывают и применяют техники звукопостановки и практические приёмы устранения речевых нарушений. В сенсорной комнате лаборатории психологии проблемного детства осуществляется работа по психорелаксации, стимуляции сенсорных процессов, преодолению нарушений в эмоционально-волевой сфере у лиц с инвалидностью и ОВЗ. В Ресурсном центре получают консультативную помощь семьи, имеющие детей с нарушениями слуха и речи, с расстройством аутистического спектра, проводятся специальные коррекционные занятия для детей дошкольного и школьного возраста. Силами студентов проводятся театрализованные постановки, выставки работ детей с различными нарушениями, организуются мастер-классы по изготовлению игрушек.

В процессе обучения в БГПУ имени Максима Танка студентов с инвалидностью сопровождают специалисты управления воспитательной работы с молодёжью и психологическая служба БГПУ. Целью деятельности управления является создание и развитие целостной воспитывающей среды в БГПУ, эффективная организация системы идеологической и воспитательной работы с молодёжью, целенаправленное и активное содействие личностному становлению профессионала, семьянина, гражданина. Студентам, в том числе с инвалидностью, в рамках деятельности управления воспитательной работы с молодёжью оказывают помощь и поддержку начальник управления, 2 заведующих секторами, 3 социальных педагога и методист. Также сопровождение студентов с инвалидностью в процессе обучения осуществляет психологическая служба БГПУ.

Основные направления работы психологической службы:

– «психологическая диагностика (индивидуальное и групповое психологическое тестирование, анкетирование участников образовательного процесса, мониторинг эффективности и качества идеологической и воспитательной работы со студентами);

– психологическое просвещение и психопрофилактика (беседы, семинары, круглые столы по актуальным проблемам участников образовательного процесса, расширение круга психологических знаний и умений с целью применения их в учебной и профессиональной деятельности);

– психологическая коррекция (тренинги личностного и профессионального развития для студентов, тренинги уверенного поведения, межличностных отношений, целеполагания и развития навыков саморегуляции);

– психологическое консультирование (индивидуальное, групповое и семейное консультирование студентов и сотрудников БГПУ по актуальным проблемам личностного и профессионального развития, проведение психологических дебрифингов и кризисных интервенций);

– методическая деятельность (анализ и подготовка материалов по результатам проведенных исследований, составление методических рекомендаций с последующим внедрением полученных результатов в практику работы БГПУ, разработка программ, методических материалов и подготовка презентаций)» [3].

Психологическая служба осуществляет свою деятельность при сотрудничестве с факультетами, институтами, с Институтом инклюзивного образования, другими структурными подразделениями БГПУ, органами студенческого самоуправления и общественными организациями. В структуру психологической службы включены начальник, 3 психолога и специалист.

Таким образом, выстраиваема система помощи студентам с инвалидностью и ОВЗ / ОПФР в САФУ имени М. В. Ломоносова и БГПУ имени Максима Танка обеспечивает включение студентов в образовательную деятельность, в различные виды студенческой активности. Достаточная соорганизация на административном и педагогическом уровне вузов-партнёров позволяет повысить вариативность инклюзивных практик такими видами, как Международная школа «Инклюзия в образовании и искусстве».

«Инклюзия в образовании и искусстве» – это межвузовская международная школа, подготовленная организациями высшего образования в партнёрстве с учреждениями культуры и искусства, некоммерческими и общественными организациями. Мероприятия школы позволяют вовлекать студентов в практическую деятельность, позитивно влияют на развитие инклюзивной культуры и создают среду взаимодействия международных партнёров, студентов и преподавателей [2].

Творческое самовыражение доступно каждому человеку, так как игра, продуктивная деятельность, музыка – это понятные и наиболее органичные средства организации взаимодействия между людьми. Инклюзивное образование может начинаться с инклюзивного творчества, совместной творческой деятельности студента с инвалидностью и без нарушений, студента и ребёнка, ребёнка с другим ребёнком, родителя и ребёнка.

Задачами международной школы «Инклюзия в образовании и искусстве» является:

– обмен опытом организации творческого взаимодействия и образовательного процесса в условиях реализации принципа инклюзии вузов участников из России и Беларуси;

– демонстрация лучших инклюзивных практик ВУЗов-партнеров;

– приобретение студентами – будущими педагогами – опыта творческого взаимодействия друг с другом и обучающимися с ОВЗ / ОПФР и инвалидностью;

– овладение профессиональными компетенциями в области организации мероприятий с обучающимися с ОПФР / ОВЗ и инвалидностью, расширение профессиональных возможностей учителей-дефектологов;

– формирование основы для перспективы научного и творческого сотрудничества, студенческой мобильности и научных исследований в сфере творческой инклюзии.

Партнерами САФУ и БГПУ проводимых в 2021, 2022, 2023 году Международных школ со стороны Российской Федерации выступили ГБПО АО «Архангельский колледж культуры и искусства», РОБО «Время добра», Архангельский театр драмы имени М. В. Ломоносова, ГБУ АО «Архангельский многопрофильный реабилитационный центр для детей», ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»; со стороны Республики Белоруссии выступили Семейный инклюзив-театра "I", ГУО «Средняя школа №177 г. Минска», ГУО «Средняя школа № 98 г. Минска», семейный инклюзивный театр «Сити-театр», Республиканский ресурсный центр инклюзивного образования и др.

Формы и технологии проведения международной школы отражаются в программе каждой организации, при их отборе учитывается имеющийся опыт вузов, ресурсы партнёров и интересы обучающихся. В работе школы предусмотрены разнообразные формы взаимодействия участников (мини-лекции, деловые игры, круглые столы, тренинги, мастер-классы, встречи с представителями учре-

ждений культуры и искусства, региональных фондов и ассоциаций и т. д.) В случае запуска работы стажировочных площадок обязательной формой работы выступает разработка и защита проектов [2].

Алгоритм подготовки и проведения международной школы «Инклюзия в образовании и искусстве» может быть представлен в двух направлениях:

1 – краткосрочная форма проведения международной школы (5-дневная интенсивная работа участников международной школы);

2 – международная школа с организацией стажировочных площадок (от 1 до 3-х месяцев с разработкой и реализацией творческих проектов на стажировочных площадках).

Краткосрочная форма проведения международной школы имеет этапы:

1 этап – презентация опыта участников в области инклюзивных практик, инклюзивного искусства, обсуждение перспектив сотрудничества;

2 этап – «День России»: трансляция мероприятий САФУ имени М. В. Ломоносова (мастер-классы, тренинги, встречи);

3 этап – «День Белоруссии»: трансляция мероприятий БГПУ имени Максима Танка (мастер-классы, тренинги, встречи);

4 этап – обработка, монтаж и подготовка видеоматериалов мероприятий международной школы;

5 этап – подведение итогов, презентация обучающих видеоматериалов школы, рефлексия.

Международная школа с организацией стажировочных площадок имеет этапы:

1 этап – презентация опыта участников в области инклюзивных практик, инклюзивного искусства, обсуждение перспектив сотрудничества;

2 этап – «День России»: трансляция мероприятий САФУ имени М. В. Ломоносова (мастер-классы, тренинги, встречи);

3 этап – «День Белоруссии»: трансляция мероприятий БГПУ имени Максима Танка (мастер-классы, тренинги, встречи);

4 этап – организация работы стажировочных площадок: разработка и реализация творческого проекта (инклюзивный танец, инклюзивная театральная постановка, творческие мастер-классы по лепке, пластилинографике, нетрадиционным техникам рисования, музейной педагогике и т. п.), волонтёрское сопровождение детей с ОВЗ / ОПФР и инвалидностью на репетициях театра и выступлениях, организация досуговой деятельности, посещении музея, театра.

5 этап – подготовка проекта по результатам работы стажировочных площадок. Содержание проекта определяется направленностью международной школы, запросом партнёров. Так, в 2021 году по завершению школы студенты готовили видеоматриалы готовых творческих номеров. В 2023 году по заданию научных сотрудников музея разработали и защитили проекты мастер-класса для обучающихся с интеллектуальной недостаточностью «Путешествие по городу Архангельску» с применение тактильно-ассоциативной карты и «Выставка «История и культура Поморья XVI–XVII вв.» Архангельского краеведческого музея с обучающимися с нарушениями зрения» с применение печатных материалов шрифтом Брайля, аудиокомментирования экспонатов выставки. Студенты БГПУ имени Максима Танка подготовили знакомство с театром, музеем, библиотекой для лиц с инвалидностью и ОПФР с использованием технологии «Социальные истории», «Видеомоделирование».

6 этап – подведение итогов, презентация итоговых проектов.

Количественными индикаторами результатов проведения мероприятий международной школы «Инклюзия в образовании и искусстве» с 2021 по 2023 годы является включение 164 студентов, из них 28 студенты с инвалидностью и ОВЗ / ОПФР, 11 педагогов САФУ и БГПУ, 16 семей, воспитывающих детей с ОВЗ, 9 стажировочных площадок.

Академическим показателем является включение в учебный план магистерской программы «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования» (44.04.03 Специальное (де-

фектологическое) образование) учебной дисциплины «Инклюзивные практики в искусстве» и реализация международной сетевой магистерской программы САФУ и БГПУ.

Проведение краткосрочных образовательных мероприятий в форме международной школы «Инклюзия в образовании и искусстве» позволяет создавать практическую площадку для выявления мотивированных обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, способствует формированию жизненных компетенций будущих специалистов, необходимых для сотрудничества с социальным окружением, копируя их ни у кого, но «выводя из стоящих задач»; формирует способность предлагать точные, системные, индивидуальные, необычные, проработанные версии.

Таким образом, представленная инклюзивная практика может рассматриваться как эффективный инструмент включения студентов с инвалидностью и ОВЗ / ОПФР в образовательное пространство, формирования профессиональных, коммуникативных и личностных компетенций участников международной школы; способствует выявлению лучших инициатив по организации инклюзивных научно-образовательных мероприятий, активных сотрудников университета, способных и мотивированных студентов.

Список литературы

1. Ляпина И. С., Усова З. М. Международные школы: перспективы и ресурсы в развитии инклюзивной культуры высшего образования // Организация образовательной деятельности обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, содействие им в трудоустройстве. Архангельск: КИРА, 2022. С. 11–15.

2. Гарант. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. № АК-44/05вн). URL: https://base.garant.ru/70680520/ (дата обращения: 10.02.2025).

3. БГПУ имени Максима Танка. Психологическая служба. 2024. URL: https://en.bspu.by/universitet/psihologicheskaya-sluzhba (дата обращения: 10.02.2025).

УДК 377
https://elibrary.ru/jreukz
https://doi.org/10.23859/2721.2025.87.74.018

Гузель Газимовна Саитгалиева

Выбор профессии как фактор социальной успешности человека с инвалидностью в современном обществе

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы выбора человеком с инвалидностью своей будущей профессии. Представляются результаты пилотного исследования, котором приняли участие 350 молодых людей с инвалидностью. Автором делается вывод о важности и значимости информационно-разъяснительной работы с обучающимися и абитуриентами с инвалидностью и ОВЗ по вопросам выбора профессии, ситуации на рынке труда, основах построения персонифицированного профессионального маршрута.

Ключевые слова: человек с инвалидностью, будущая профессия, выбор профессии, социальная успешность, персонифицированный профессиональный маршрут

Для цитирования: *Саитгалиева Г. Г.* Выбор профессии как фактор социальной успешности человека с инвалидностью в современном обществе // Угрозы и показатели благополучия и безопасности человека в современном мире: коллективная монография / [О. А. Денисова и др.]; под редакцией О. А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. С. 192–202. https://doi.org/10.23859/2721.2025.87.74.018; EDN: JREUKZ

Guzel G. Saitgalieva

Choice of profession as a factor of social success of a person with a disability in modern society

Abstract. The article examines the problems of choosing a future profession by a person with disabilities. It presents the results of a pilot study involving 350 young people with disabilities. The author concludes that it is important and significant to conduct informational and explanatory work with students and applicants with disabilities and HIA on the issues of choosing a profession, the situation on the labor market, and the basics of building a personalized professional route.

Keywords: person with disabilities, future profession, choice of profession, social success, personalized professional route
For citation: Saitgalieva G. G. Choice of profession as a factor of social success of a person with a disability in modern society. *Threats and indicators of human well-being and security in the modern world: a collective monograph* / [O. A. Denisova et al.]; edited by O. A. Denisova. Cherepovets: Cherepovets State University, 2025, pp. 192–202. https://doi.org/10.23859/2721.2025.87.74.018; EDN: JREUKZ

В России, по данным Федерального реестра инвалидов, по состоянию на 1 января 2023 года численность инвалидов составляет 11 040 864 человек[1]. В возрастной категории дети-инвалиды (до 18 лет включительно) численность составляет 755 459 человек. Студентами уровня среднего профессионального (СПО) и высшего образования (ВО) ежегодно становятся около 20 тысяч человек с инвалидностью. Важно отметить, что за последние годы число студентов с инвалидностью в системе среднего профессионального образования сохраняется стабильно высоким, чем в системе высшего образования. Так в 2023–2024 учебном году студентами СПО стали 13 028 человек с инвалидностью, а обучающимися вузов – 10 332 человек с инвалидностью. Численность обучающихся студентов в организациях среднего профессионального образования – 37 533, в организациях высшего образования – 35 567 человек[2].

Научные и социологические исследования последних лет говорят о том, две трети старшеклассников не понимают, как выбирать будущую профессию. Так, по данным РБК – ведущего мультимедийного холдинга России, проведенное образовательной компанией Maximum Education (резидент «Сколково») в 2022 году социологическое исследование показало, что 70 % одиннадцатиклассников не определились с выбором своей будущей профессии. В опросе участвовали около двух тысяч российских школьников, обучающихся в 11-х классах, 42 % на момент опроса не определились с

[1] https://rosstat.gov.ru/folder/13964#
[2] https://rosstat.gov.ru/folder/13964#

профессией и не знают, кем хотят стать в будущем, а 28 % считают, что жизнь слишком непредсказуема, чтобы планировать будущую профессию в текущей ситуации. В то же время 30 % заявили, что уже выбрали свое призвание. По данным исследования, главной ценностью в жизни 45 % подростков назвали возможность самореализации, 17 % – хотят успешности и большого заработка, 14 % – ставят в приоритет семью.

Схожая ситуация отражается и в мониторинговом исследовании Кантора В. З., Антропова А. П., Мазур М. А., где констатируется, что большая часть старшеклассников с инвалидностью и ОВЗ, обучающихся в специальных (коррекционных) школах, не определились с профессиональным выбором. При этом ситуация в сфере сопровождения профессионального выбора школьников с инвалидностью и ОВЗ усугубляется тем, что помощь специалиста по профориентации по разным причинам не является актуальной для преобладающей части инвалидов, а её потенциальная важность не осознается или отрицается [1].

Приведенные выше данные свидетельствуют о необходимости глубокого изучения проблем профессионального выбора и самоопределения, формирования мотивации у школьников с инвалидностью к получению среднего профессионального и высшего образования. Требуется поиск ответа на вопросы:

– Что влияет на предпочтения и выбор дальнейших образовательных и жизненных траекторий лиц с инвалидностью?

– Кто помогает сделать профессиональный выбор школьникам с инвалидностью?

– Какие источники информации используются лицами с инвалидностью при принятии решений в профессиональном самоопределении?

С целью изучения осведомлённости и предпочтения в выборе жизненной траектории после завершения обучения в образовательных организациях среднего общего и профессионального образования обучающихся с инвалидностью было проведено пилотное исследование. В анкетировании приняли участие 350 человек. Опрос

осуществлялся с использованием сервиса для создания анкет Webanketa и содержал 18 вопросов.

Метод исследования: анкетирование, в результате которого были получены 350 анкет от лиц с инвалидностью, проживающих в Москве и Московской области. Отдельные вопросы анкеты были открытыми и требовали заполнения участвующими в опросе респондентами, вводя конкретную информацию (имя, возраст, место проживания и т. п.). Часть вопросов были закрытыми, нужно было выбрать ответы из предложенного списка.

Задачи исследования:

– определить механизмы профессионального выбора лиц с инвалидностью;

– изучить основные источники получения информации о будущей профессии;

– выявить необходимость получения помощи специалиста по профориентации при выборе профессии;

– оценить готовность лиц с инвалидностью делать профессиональный выбор;

– определить наиболее значимые потребности, которые могут возникнуть у людей с инвалидностью в процессе поступления в вуз.

Объект исследования: лица с инвалидностью в возрастной категории от 15 до 43 лет.

Предмет исследования: профессиональное самоопределение лиц с инвалидностью в возрасте от 15 до 43 лет.

По завершению опроса и получению массива эмпирических данных была проведена следующая работа:

1. Анализ заполненных анкет на предмет их полного заполнения, т. е. сортировка и удаление незаполненных бланков.

2. Распределение анкет по уровням образования: общеобразовательные организации и организации среднего профессионального образования.

3. Анализ оставшихся анкет при помощи средств компьютерной программы для статистической обработки данных SPSS (лицензированная версия).

После проведенной работы были проанализированы данные результатов пилотного социологического исследования.

Обработав полученные данные, мы получили следующую информацию (см. рис. 1).

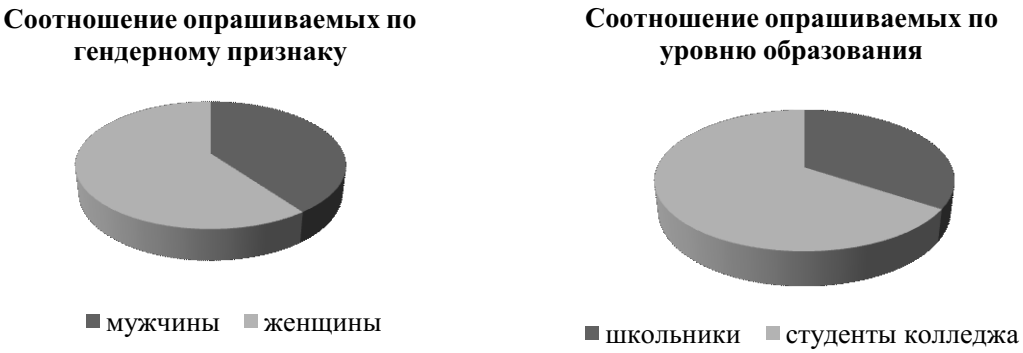

Рис. 1. Социометрические данные респондентов, принявших участие в опросе

В анкетировании приняли участие 350 человек, из них 60 % девушек и женщин, 40 % юношей и мужчин. Возрастной диапазон участников опроса от 15 до 43 лет, средний возраст опрашиваемых 20 лет. Среди опрашиваемых жители Москвы составили 42 %, а Московской области – 58 %. Обучаются в школе – 34 %, студенты образовательных организаций среднего профессионального образования – 66 %.

Среди опрашиваемых имеют инвалидность по слуху – 54 %, по зрению – 36 %, другие нозологии – 10 %. Из них: инвалиды I группы – 19 %, инвалиды II группы – 31 %, инвалиды III гр. – 46 %, статус «ребёнок-инвалид» имеют 4 %.

Для изучения вопросов профессионального самоопределения лиц с инвалидностью важно выяснить, насколько респонденты определились с выбором будущей профессии. Участникам опроса было предложено ответить на вопрос: «Определились ли Вы с выбором будущей профессии?» Были получены следующие результа-

ты: лишь 25,5 % твёрдо определились со своей будущей профессией, 54,5 % определились, но есть некоторые сомнения, 11,5 % – определились в общих чертах, а 8,5 % от числа опрашиваемых вообще не знают, какую профессию выбрать.

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос:
«Определились ли Вы с выбором бедующей профессии?»

Подростки, имеющие инвалидность, с трудом делают свой профессиональный выбор, так 10 % из числа опрашиваемых выбрали профессию дизайнера, 30 % хотят связать свою жизнь с компьютерными технологиями, 14 % хотят стать учителями, 46 % от числа опрашиваемых так и не смогли определиться с будущей профессией, несмотря на то, что половина из них уже обучается в колледжах.

Примечательно, что наибольшее внимание при выборе профессии молодые инвалиды обращали на соответствие профессии личным увлечениям, хобби – 58 %, популярность, престиж профессии – 15 %, доход – 13 %, несложность получения профессии – 7 %, семейным традициям следуют 2 %, карьера заинтересовала 6 %.

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос: «Как Вы получили информацию, которая помогла Вам сделать выбор профессии?», %

В вопросе информирования о возможных профессиях, молодые люди с инвалидностью ответили, что в выборе профессии помогли определиться родители 22 % участникам опроса, 19 % – друзья, 16 % прислушались к учителям, телевидение помогло только 3 %, с результатами тестирования по профориентации согласились 10 %, информацией от работодателей воспользовались 2 %, информация на сайтах учебных заведений стала определяющей для 14 %, 11 % ориентировались на социальные сети, блоги и т. п., справочникам доверились 3 %, 5 % использовали собственные каналы информации.

Рис. 5. Результаты ответов по вопросу:
«Нужна ли Вам помощь специалиста по профориентации?»

При ответе на вопрос «Нужна ли Вам помощь специалиста по профориентации?» респонденты ответили, что помощь специалиста по профориентации при выборе профессии нужна 43 %, не нужна 31 %, не знают о том, нужна ли помощь такого специалиста – 26 %.

Предпочтительными формами обучения при получении высшего образования респондентами были выбраны следующие ответы: очное обучение в группе со студентами без ограничений по здоровью выбрали 75 % (инвалиды по слуху 3 гр. и инвалиды по зрению), очное обучение в группе со студентами с ОВЗ и инвалидностью – 13 %, очно-заочное обучение в группе со студентами без ограничений по здоровью – 2 %, очно-заочное обучение в группе со студентами с ОВЗ и инвалидностью – 8 %, заочное (в том числе дистанционное) обучение – 2 %.

Молодые люди с инвалидностью ответили, что в процессе поступления в вуз и обучения у них могут возникнуть следующие потребности: в социально-психологическом сопровождении – 68 %, в помощи ассистента-помощника нуждаются 10 %, разработке индивидуальной образовательной программы обучения – 12 %, в специальном маршрутно-ориентированном обеспечение доступной среды заинтересованы 10 % опрошенных.

Другие ответы респондентов: молодые люди с инвалидностью считают, что программы обучения должны быть для всех одинаковыми – 67 %, 24 % считают, что программы должны быть адаптированы под потребности людей с инвалидностью.

Респондентам также было предложено выбрать те специальные технические средства, которые будут им нужны при обучении в вузе. Ответы на вопрос о необходимости специальных технических средств распределились следующим образом: необходимость при обучении в вузе в звукоусиливающем оборудовании может возникнуть у 37 %, в электронных лупах, сканирующих машинах, синтезаторах речи и т. д. у 15 %, в специализированных партах и стульях, автоматизированном рабочем месте и т. д. у одного человека, не нуждаются в специальных условиях и средствах 25 %, 33% – может понадобиться другое оборудование и иные условия.

Приведенные выше данные пилотного исследования демонстрирует острую потребность молодых инвалидов, обучающихся по программам среднего общего и профессионального образования, в организации систематической профориентационной работы, которая, по нашему убеждению, должна начинаться с младшего школьного возраста. Характерно, что многие выпускники колледжей не планируют продолжать обучение и получать высшее образование. Они чувствуют неуверенность в своих знаниях и способностях и выражают необходимость в сопровождающих, тьюторах, адаптированных программах, а также отказываются в будущем от карьерного роста. Тем, кто действительно стремится получить высшее образование, не нужны адаптированные программы, специальные помощники, но специальное техническое оборудование и доступная образовательная среда должны быть в наличии. С остальными проблемами будущие студенты с инвалидностью планируют успешно справляться с помощью сокурсников и квалифицированных специалистов вуза и преподавателей.

Интересные данные были получены в части изучения профессиональных предпочтений у лиц с инвалидностью. По результатам опроса, они не сформированы у 40 % обучающихся. Большая часть опрашиваемых не может определиться с профессиональным выбором. Просматривается зависимость выбора обучающихся с инвалидностью от мнения авторитетного, значимого взрослого, родителей: обучающиеся нуждаются в помощи, поддержке родителей, значимых взрослых, педагогов, психологов при принятии какого-либо решения, в том числе и по вопросам профориентации, но, вместе с тем, имеется желание принимать самостоятельные решения, чувствовать свою независимость. Кроме того, для респондентов важным является мнение их друзей при совершении выбора и принятии решения. В выборе профессиональной деятельности часто ориентируются на советы друзей, социальные сети и мнение блогеров. Большинство молодых инвалидов не знакомы с основными правилами выбора профессии, не имеют чёткого представления о рынке труда, не знают о многообразии профессий и возможностях построения образовательно-профессионального плана и с

помощью специалиста индивидуальной (персонифицированной) образовательно-профессиональной траектории своего развития. Данные нашего исследования подтверждаются работами Кантора В. З., Антропова А. П., Гдалиной Т. Г. [1], Краснопевцевой Т. Ф., Папутковой Г. А., Фильченковой И. Ф. [2] и ряда других исследователей [4].

Подводя итоги пилотного исследования, необходимо отметить важность и значимость информационно-разъяснительной работы с обучающимися и абитуриентами с инвалидностью и ОВЗ по вопросам выбора профессии, ситуации на рынке труда, основах построения личного профессионального маршрута. К сожалению, на сегодняшний день работа по профориентации абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ, на этапе поступления в вуз, ведётся в недостаточном объёме. Предполагается, что абитуриенты, приходя в вуз, уже мотивированы на обучение и определились с профессиональным выбором. Однако это не так. Именно организованная работа по профориентации на этапе школьного обучения и на этапе поступления в вуз будет способствовать выстраиванию индивидуальной образовательно-профессиональной траектории развития, что будет способствовать успешному профессиональному самоопределению и осознанному получению профессионального образования. Очевидно, что качественная работа по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению лиц с инвалидностью позволит сформировать осознанную мотивацию к получению профессии и профессиональной деятельности в будущем, будет способствовать социальной успешности человека с инвалидностью в современном обществе.

Список литературы

1. Кантор В. З., Антропов А. П., Мазур М. А. Взаимодействие школы и вуза в области профориентации обучающихся с инвалидностью как ресурс развития инклюзивного высшего образования: социально-реабилитационный контекст // Профессиональное образование в современном мире: традиции и инновации. 2019. С. 50–56.

2. Краснопевцева Т. Ф., Папуткова Г. А., Фильченкова И. Ф. Результаты исследования образовательных потребностей абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, № 2 (27). С. 7. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964# (дата обращения: 10.02.2025).

3. Саитгалиева Г. Г. Стратегии реализации индивидуальной образовательной траектории ребенка с инвалидностью в России // Современные исследования социальных проблем. 2016. (№ 7). С. 264–280.

4. Саитгалиева Г. Г., Бабич Е. Г., Иванова Т. С., Васина Л. Г., Соколов В. В., Груздева Т. А. Организация доступной образовательной среды для студентов с инвалидностью в вузе. Москва: МГППУ, 2022. 114 с.

Сведения об авторах

Айдаркулов Кадыркул Айдаркулович, кандидат исторических наук, профессор кафедры Истории, Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан, Жалал-Абад, aidar24@mail.ru; **Aidarkulov Kadyrkul A.,** Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, aidar24@mail.ru.

Айтбаева Жылдыз Сагымбаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, sagimbaevna@mail.ru; **Aitbaeva Zhyldyz S.,** Candidate of candidate of juridical sciences, associate professor of the department Civil law and process, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, sagimbaevna@mail.ru.

Анарбоева Гулнора Абдумоноповна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории, Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан, Жалал-Абад, doktor-jasu@mail.ru; **Anarboeva Gulnora A.,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, doktor-jasu@mail.ru.

Анаяо Джоэл Д., кандидат физико-математических наук, доцент II, координатор исследований колледжа Государственный университет Кавите, Филиппины, Кавите, theswordsman457@gmail.com; **Anajao Joel D.,** PhD in PE, Assistant Professor II, College Research Coordinator Cavite State University, Philippines, Cavite, theswordsman457@gmail.com.

Арым кызы Жамила, старший преподаватель кафедры Гражданского права и процесса, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош,: zamilaarymkyzy@gmail.com; **Arym kyzy Zhamila,** Senior lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, zamilaarymkyzy@gmail.com.

Атамкулова Елена Токтоналиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, atamkulo-

va.e@mail.ru; **Atamkulova Elena T.,** Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, atamkulova.e@mail.ru.

Бондаренко Юлия Геннадиевна, директор Частное учреждение культуры «Интерактивный центр ФосАгро», Россия, Череповец, YuBondarenko@phosagro.ru; **Bondarenko Yulia G.**, Director Private cultural institution "Interactive center PhosAgro", Russia, Cherepovets, YuBondarenko@phosagro.ru.

Борозинец Наталья Михайловна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной психологии и педагогики ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь, nataboroz@yandex.ru; **Borozinets Natalia M.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Correctional Psychology and Pedagogics of the North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, nataboroz@yandex.ru.

Брыкова Александра Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования УО БГПУ имени Максима Танка, Беларусь, Минск, brykava_als@mail.ru; **Brykova Alexandra S.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Inclusive Education, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Belarusia, Minsk, brykava_als@mail.ru.

Гриднева Светлана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Общей и педагогической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Россия, Ростов-на-Дону, gridneva-sveta@mail.ru; **Gridneva Svetlana V.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology of the Academy of Psychology and Pedagogy Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don, gridneva-sveta@mail.ru.

Гудина Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры дефектологического образования Череповецко-

го государственного университета, сотрудник Ресурсного центра по сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и лиц, работающих с данной категорией, Россия, Череповец, kpisp@chsu.ru; **Gudina Tatyana V.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Defectological Education of the Cherepovets State University, Employee of the Resource Center for Support of Students with Disabilities and Persons Working with this Category, Russia, Cherepovets, kpisp@chsu.ru.

Гутерман Лариса Александровна, кандидат биологических наук, доцент Академия психологии и педагогики ФГАО ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону, laguterman@sfedu.ru; **Guterman Larisa A.,** Academy of Psychology and Pedagogy of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Russia, Rostov-on-Don, laguterman@sfedu.ru.

Гуэрра Карел Ллопис, профессор кафедры психологии, Центральный университет «Марта Абреу» Департамент специального образования, факультет связанного детского образования ЮНЕСКО, Куба, Лас Виллы; **Karel Llopis Guerra,** Professor, Department of Psychology, Central University "Marta Abreu"Department of Special Education, Faculty of UNESCO Associated Childhood Education, Cuba, Las Villas.

Денисова Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры Дефектологического образования Череповецкого государственного университета, директор Ресурсного центра по сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и лиц, работающих с этой категорией, Россия, Череповец, kpisp@chsu.ru; **Denisova Olga A.**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Defectological Education of Cherepovets State University, Director of the Resource Center for Supporting Students with Disabilities and Persons Working with This Category, Russia, Cherepovets, kpisp@chsu.ru.

Джунусова Динара Абдалимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Ошский государ-

ственный университет, Кыргызстан, Ош, dinara81@inbox.ru; **Dzhunusova Dinara A.,** Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, dinara81@inbox.ru.

Дубовая Анна Валериевна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой Педиатрии №3 ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России, Россия, Донецк, dubovaya_anna@mail.ru; **Dubovaya Anna V.,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Pediatrics No. 3, FSBEI HE DonSMU of MOH of Russia, Russia, Donetsk, dubovaya_anna@mail.ru.

Дуйшеев Женишбек Аматысакович, кандидат исторических наук, профессор кафедры Философии, Международный университет им. К. Ш. Токтомаматова, Кыргызстан, Жалал-Абад, duysheev@mail.ru; **Duysheev Zhenishbek A.,** Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, International University named after. K.Sh. Toktomamatova, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, duysheev@mail.ru.

Жакыпова Наар Суйнбековна, преподаватель кафедры Психологии, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, naara.suiunbekovna@mail.ru; **Zhakypova Naar S.,** Teacher of the Department of Psychology, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, naara.suiunbekovna@mail.ru.

Жуков Дмитрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, директор бизнес-школы Череповецкого государственного университета, Россия, Череповец, dvzhukov@chsu.ru; **Zhukov Dmitry V.,** PhD Enterprise Management, Associate Professor, Director of the Business School Cherepovets State University, Russia, Cherepovets dvzhukov@chsu.ru.

Жусупова Моймол Молдобековна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и общественных наук, Таласский государственный университет, Кыргызстан, Талас, moimol@mail.ru; **Zhusupova Moimol M.,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Social Sciences, Talas State University, Kyrgyzstan, Talas, moimol@mail.ru.

Занина Лариса Витольдовна, доктор педагогических наук, профессор Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образованиям «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону, lvzanina@sfedu.ru; **Zanina Larisa V.,** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Russia, Rostov-on-Don, lvzanina@sfedu.ru.

Игнатенко Григорий Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор, чл.-корр. НАМНУ, ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России), Россия, Донецк, gai-1959@mail.ru; **Ignatenko Grigory A.,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member. NAMSU, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education " M. Gorky Donetsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (FSBEI HE DonSMU of MOH of Russia), Russia, Donetsk, gai-1959@mail.ru.

Карашева Нурмира Казаковна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры Социальной работы, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош; **Karasheva Nurmira K.,** Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer of the Department of Social Work, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh.

Кожомбердиева Каныкей Мамасалиевна, старший преподаватель кафедры Психологии, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, kankoz274@gmail.com; **Kozhomberdieva Kanykei M.,** Senior Lecturer of the Department of Psychology, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, kankoz274@gmail.com.

Козловская Галина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Коррекционной психологии и педагогики ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь, kozlovskay_galya@mail.ru; **Kozlovskaya Galina Yu.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associ-

ate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogics of the North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, kozlovskay_galya@mail.ru.

Кудака Марина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии, Череповецкий государственный университет, Россия, Череповец, makudaka@chsu.ru; **Kudaka Marina A.,** Ph.D. in psychology, Associate Professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Head of the Department of Psychology, Cherepovets State University, Russian Federation, Cherepovets, makudaka@chsu.ru.

Кулуева Гулбара Сабыралиевна, директор многопрофильного центра «Помощь семьям и детям» при мэрии г. Ош, Кыргызстан, Ош, gulbara.kulueva.60@mail.ru; **Kulueva Gulbara S.,** Director of the multidisciplinary center "Help to Families and Children" at the Osh City Hall, Kyrgyzstan, Osh, gulbara.kulueva.60@mail.ru.

Курбанбекова Кулпунай Кубатовна, преподаватель кафедры Философии и естественно-научных дисциплин, Международный университет им. К. Ш. Токтомаматова, Кыргызстан, Жалал-Абад, kurban24@mail.ru; **Kurbanbekova Kulpunay K.,** Lecturer of the Department of Philosophy and Natural Sciences, International University named after K. Sh. Toktomamatov, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, kurban24@mail.ru.

Ластков Дмитрий Олегович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гигиены и экологии имени профессора О. А. Ласткова ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России, Россия, Донецк, lastkov.donmu@list.ru**; Lastkov Dmitry O.,** Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Hygiene and Ecology named after Professor O.A. Lastkov FSBEI HE DonSMU of MOH of Russia, Russia, Donetsk, lastkov.donmu@list.ru.

Леханова Ольга Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Дефектологического образования Череповецкого государственного университета, заместитель директора Ресурсного центра по сопровождению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и лиц, работающих с данной категорией, Россия,

Череповец, kpisp@chsu.ru; **Lekhanova Olga L.,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Defectological Education of Cherepovets State University, Deputy Director of the Resource Center for Support of Students with Disabilities and Persons Working with this Category, Russia, Cherepovets, kpisp@chsu.ru

Ляпина Ирина Сергеевна, кандидат психолдогических наук, доцент кафедры Специальной педагогики и психологии, ФГАОУ ВО САФУ имени М.В. Ломоносова, Россия, Архангельск, i.lyapina@narfu.ru; **Lyapina Irina S.**, Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Candidate of Psychology, Lomonosov NArFU, Russia, Arkhangelsk, i.lyapina@narfu.ru.

Мырзабаева Нуржамал Сасалимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Философии и естественно-научных дисциплин, Международный университет им. К. Ш. Токтомаматова, Кыргызстан, Жалал-Абад, nurka_74a@rambler.ru; **Myrzabaeva Nurzhamal S.,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Natural Sciences, International University named after K. Toktomamatov, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, nurka_74a@rambler.ru.

Невенчанный Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, доцент кафедры Психологии, Череповецкий государственный университет, Россия, Череповец, svnevenchannyi@chsu.ru; **Nevenchannyi Sergey V.,** Ph.D. in psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University, Russia, Cherepovets, svnevenchannyi@chsu.ru.

Ньюби Оуэн, магистр современной истории, доцент Стэнфордского университета в Таиланде, Хуахин, Оуэн.newby@gmail.com; **Newby Owen,** MA Contemporary History, Associate Professor, Stamford University Thailand, Hua Hin, owen.newby@gmail.com.

Рамос Ариэль Б., магистр физического воспитания и спорта Департамента образования, спортивный тренер Колледжа Арнис, преподаватель физкультуры Департамента туризма (TISP-DOT) – Тренер/докладчик Филиппины, Калукан, theswordsman457@gmail.com; **Ramos Ariel B.,** Masters in Physical Education

and Sports Department of Education Sports Arnis Trainer College PE Instructor Department of Tourism (TISP-DOT) – Trainer/Speaker Philippines, Caloocan, theswordsman457@gmail.com.

Рысбаева Жамила Толоновна, старший преподаватель кафедры Истории, Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан, Жалал-Абад, Jrysbaeva1966@gmail.com; **Rysbaeva Zhamila T.,** Senior Lecturer of the Department of History, Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, Jrysbaeva1966@gmail.com.

Сабирова Венера Кубатовна, доктор филологических наук, профессор кафедры Иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, vsabirova@oshsu.kg; **Sabirova Venera K.,** Doctor of philological sciences, professor of the department of foreign languages and intercultural communication, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, vsabirova@oshsu.kg.

Сагин Белла Мари Барон, магистр делового администрирования в области маркетинга и рекламы, исполнительный ассистент адвокатского бюро Попечительского совета Филиппинской Федерации Эскрима Кали, Филиппины, Манила, peachiebaron@yahoo.com; **Saguin Bella Marie Baron,** MBA in Marketing and Advertising Executive Assistant of a Law Office Board of Trustee of Philippine Eskrima Kali rnis Federation Philippines, Manila, peachiebaron@yahoo.com.

Садикова Режап Сатыбалдиевна, преподаватель кафедры Психологии, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, rezhap.sadikova@gmail.com; **Sadikova Rezhap S.,** Lecturer of the Department of Psychology, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, rezhap.sadikova@gmail.com.

Саитгалиева Гузель Газимовна, кандидат социальных наук, доцент, РАНХиГС, руководитель направления инклюзивного образования Управления реализации образовательных программ «Высшее образование», Россия, Москва, Ggg2910@mail.ru; **Saitgalieva Guzel G.**, Ph.D. in Social Sciences, Associate Professor RANEPA, Head of the Inclusive Education Department Department for

the Implementation of Educational Programs "Higher Education", Russia, Moscow, Ggg2910@mail.ru

Смирнов Алексей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель генерального директора по режиму АО «Апатит», Россия, Череповец, ASmirnov4@phosagro.ru; **Smirnov Aleksey Yu.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy General Director for Regime of JSC Apatit, Russia, Cherepovets, ASmirnov4@phosagro.ru.

Суботич-Кривокапич Елена, доктор философии, психолог, преподаватель Высшего медицинского колледжа профессиональных исследований «Милутин Миланкович» Белград, Сербия, Jelena.s.krivokapic@gmail.com; **Jelena Subotić-Krivokapić,** PhD, psychologist, lecturer, High Medical College of Professional Studies "Milutin Milanković" Belgrade, Serbia, Jelena.s.krivokapic@gmail.com.

Султанова Акмарал Токоевна, преподаватель кафедры Философии и естественно-научных дисциплин, Международный университет им. К.Ш.Токтомаматова, Кыргызстан, Жалал-Абад, sultanova@mail.ru; **Sultanova Akmaral T.,** Lecturer of the Department of Philosophy and Natural Sciences, International University named after. K.Sh. Toktomamatov, Kyrgyzstan, Jalal-Abad, sultanova@mail.ru.

Тащёва Анна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Психологии личности и консультативной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Россия, Ростов-на-Дону, annaivta@mail.ru; **Tashcheva Anna I.**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Personality and Counseling Psychology of the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University, Russia, Rostov-on-Don, annaivta@mail.ru.

Токторбекова Нурзыйнат Асаналыевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Социальной работы института Экономики, бизнеса и менеджмента, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош; **Toktorbekova Nurzyynat A.,** Candidate of His-

torical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Institute of Economics, Business and Management, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh.

Турдуева Динара Келдибековна, преподаватель кафедры Психологии, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, dinara.keldibekovna@mail.ru**; Turdueva Dinara K.,** Teacher of the Department of Psychology, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, dinara.keldibekovna@mail.ru.

Тыналиева Айпери Жанышовна, преподаватель индустриально-педагогического колледжа, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, anasak1985@mail.ru; **Tynalieva Aiperi Zh.,** Lecturer of Industrial-Pedagogical College, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, anasak1985@mail.ru.

Усова Зоя Михайловна, директор ресурсного центра инклюзивного образования, старший преподаватель кафедры Специальной педагогики и психологии ФГАОУ ВО САФУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск, z.usova@narfu.ru; **Usova Zoya M.,** Director of the Resource Center for Inclusive Education, Senior Lecturer at the Department of Special Pedagogy and Psychology, Lomonosov NArFU, Russia, Arkhangelsk, z.usova@narfu.ru.

Флотская Наталья Юрьевна, доктор психолоческих наук, доцент, директор Высшей школы педагогики, психологии и физической культуры ФГАОУ ВО САФУ имени М. В. Ломоносова, Россия, Архангельск, n.flotskaya@narfu.ru; **Flotskaya Natalia Yu.,** Doctor of Psychology, Associate Professor, Director of the Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Culture, Lomonosov NArFU, Arkhangelsk, Russia, n.flotskaya@narfu.ru.

Цзянь Чжан, бакалавр физкультуры, главный инструктор Гуанчжоуского додзе, Китай, Гуанчжоу, gzkfma@qq.com; **Zhang ZiAn,** BA in PE, Head Instructor of Guangzhou dojo China, Guangzhou, gzkfma@qq.com.

Шеховцова Татьяна Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Коррекционной психологии и педагогики ФГОАУ ВО «Северо-Кавказский федеральный

университет», Россия, Ставрополь, gts1802@yandex.ru; **Shekhovtsova Tatyana S.**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Correctional Psychology and Pedagogics of the North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol, gts1802@yandex.ru.

Эгембердиева Нуржамал Аманбековна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, negemberdieva76@mail.ru; **Egemberdieva Nurzhamal A.**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, negemberdieva76@mail.ru.

Эшиев Асылбек Кайимович, доктор философских наук, профессор кафедры Психологии, Ошский государственный университет, Кыргызстан, Ош, asylbekeshiev@gmail.com; **Eshiev Asylbek K.,** Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, Osh State University, Kyrgyzstan, Osh, asylbekeshiev@gmail.com.

Научное издание

УГРОЗЫ И ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Коллективная монография

Редактор: *Н. Г. Мельникова*
Технический редактор: *М. Н. Авдюхова*
Дизайн обложки: *В. Н. Курочкина*

Лицензия А № 165724 от 11.04.06 г.

Подписано к печати 26.03.2025. Тир. 500 (1-й з-д 52).
Уч.-изд. л. 11. Усл. печ. л. 12. Формат 60 × 84 $^{1}/_{8}$.
Гарнитура Таймс. Зак.

Череповецкий государственный университет
162600, г. Череповец, пр. Луначарского, д. 5.

Наши контакты:

Контактный телефон:	*8-8202-518-123*
CALL-центр:	*8-800-550-19-35*
E-mail:	*rumts_czfo_chgu@mail.ru*
	k.defo@mail.ru
	kpisp@chsu.ru

По вопросам приобретения методических рекомендаций обращаться в «Полиграфический центр ЧГУ»
Адрес: ул. М. Горького, 14
Телефон: 8-8202-555-291